

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 4(32)

2018 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИКЕ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета;*

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

Н.Л. Ковалева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области;

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

И.А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Д.И. Польшвинный – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), член Международной федерации журналистов (Брюссель);

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – руководитель научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор;*

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии;*

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Р. С. Еременко – действительный член Русского географического общества.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов Государство и гражданское общество – некоторые оценки мыслителей прошлого 3

ОБРАЗОВАНИЕ

З.Г. Облицова Компетентностный подход в Российском образовании в начале XXI века 5

Т. А. Турлак, И. Ю. Семенчукова, А.Л. Дединкин Современные образовательные технологии в условиях дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь 10

В.В. Павлова Интерактивные методы работы в школьном музее как ресурс формирования гражданской идентичности учащихся (из опыта работы школьного музея Соловецких юнг МБОУ СШ № 11 г. Архангельска) 15

А. Н. Бабич Формирование гражданственности у школьников в процессе изучения темы «Культура России XIX века» (на примере творчества художника В.В. Верещагина) 19

ПРАВО

С.С. Костырева Договор о подготовке специалиста с высшим образованием в Республике Беларусь: составляющие качества текста юридического документа 25

С.К. Редков, М.А. Кочетова Криминологический портрет поджигателя 33

В.Г. Зеленкевич, С.М. Стародынова Актуальные проблемы развития медиации в Республике Беларусь 37

Е.С. Хлопина Проблемы цифровой криминологии 41

С.В. Патрушев История правовых и медицинских взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XX вв.) 46

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская "Из церковной ограды...": метафизика ноктюрна в творчестве Р.-М. Рильке 52

Д.Л. Шукуров Исторический опыт Урмийской духовной миссии и вызовы современности (по материалам журнала «Православная Урмия») 59

ЭКОНОМИКА

В.С. Затева, И.А. Зосимов Целесообразность применения альтернативных источников энергии в современной электроэнергетике 67

С.В. Согуров Вопросы эффективного управления дебиторской задолженностью предприятий и организаций на основе современных подходов 70

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев, Р.С. Еременко Первая мировая война глазами современников (к 100-летию со дня окончания войны) 74

М.М. Волобуева Отравление жителей города Иваново хлебом в 1937 году 92

РЕЦЕНЗИИ

А.А. Федотов РЕЦЕНЗИЯ на монографию В.Е. Бездель, В.М. Хаданёнка «Белорусские ученые, исследователи и изобретатели в области технических и естественных наук (вторая половина XVII - первой четверти XX в.)» - Витебск : УО "ВГТУ", 2018. - 179 с. 95

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала «*На пути к гражданскому обществу*».

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиозно-философским и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим **направлениям:**

государство;
право;
образование;
политические партии и движения;
социальная ответственность бизнеса;
религиоведение;
национальный вопрос;
историософия и русская религиозная философия;
политология;
общественные организации;
местное самоуправление;
история;
рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск сдвоенных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте:*

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):
153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5

Телефон:
(4932)42-43-39, 42-43-38
Факс (4932) 42-43-39
e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8
Бумага писчая.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Дата выхода в свет 30 декабря 2018 года.
Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд.л. 8,1.
Тираж 300 экз.
Цена свободная.

Ивановский филиал
ЧОУ ВО
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
153032, г. Иваново,
ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».
Тел./факс 42-43-39.
E-mail: ivanovomiu@yandex.ru,

Отпечатано с оригинала-макета

ОАО «Информатика»
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Государство и гражданское общество – некоторые оценки мыслителей прошлого

Гражданское общество – модный сегодня термин. Те, кто его используют, часто имеют в виду лишь представления, которые были сформированы французскими философами, идеи которых готовили почву для Французской буржуазной революции конца 18 века. Впрочем, и эти мыслители относились к тому, что они считали гражданским обществом, более чем сдержанно. «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберечь бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: “Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли - для всех, а сама она - ничья!”», - писал Жан-Жак Руссо.

По мнению английского философа Джона Локка «Гражданское общество – это общество политическое, то есть общественная сфера, в которой государство имеет свои интересы». Но немецкие философы шли дальше, они оценивали государство, как сферу, где гражданское общество имеет свои интересы, причем государство, по мнению некоторых из них, является вторичным и производным от гражданского общества.

Карл Маркс писал, что «...гражданское общество - сфера материальной, экономической жизни и деятельности людей. Именно оно является первичным по отношению к государству, гражданская жизнь как сумма разнообразных интересов скрепляет государство». «В гражданском обществе каждый для себя - цель, все другие для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть всего объема своих целей <...> Гражданское общество дает нам пример как необычайной роскоши, излишеств, так и пример нищеты, и их общую черту физического и нравственного вырождения», - такова была оценка Георга Гегеля, по мнению которого гражданское общество всего лишь «связующее звено, находящееся между разрозненными индивидами и государством как высшей формы человеческой организации».

В советских школьных учебниках писали, что человечество в своем развитии проходит определенные стадии общественно-экономических формаций. По словам Ф. Энгельса «недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним. И такое учреждение появилось. Было изобретено государство»; «...в действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии».

В данном контексте большой интерес представляют слова Президента США Теодора Рузвельта: «За явным правительством всегда стоит незримое правительство, не

обязанное народу ничем и не признающее перед ним своей ответственности. Разрушить это незримое правительство, вскрыть этот нечестивый союз между развращенным бизнесом и коррумпированной политикой – первая задача государственного деятеля».

По мнению Иммануила Канта «для человечества величайшей проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества». Великий философ считал, что человек все должен создавать собственными силами и нести за это ответственность. История показывает, что при всей кажущейся отвелеченности и нереализуемости идеалистических целей, без их постановки положительное развитие государства и общества невозможны. И она показывает также, как по разному воспринималось гражданское общество в истории - от института, противостоящего государству, до института, из которого государство и выросло, и которому оно и обязано наиболее негативными аспектами своей неофициальной деятельности...

©Федотов А.А., 2018

ОБРАЗОВАНИЕ

З.Г. Облицова

Кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор по научно-исследовательской работе ЧОУ ВО «Институт управления»

Компетентностный подход в Российском образовании в начале XXI века

В статье обосновывается необходимость компетентностного подхода в системе образования в соответствии с изменениями в обществе, влияющими на ситуацию в сфере образования, – ускорение темпов развития общества, развитие процессов информатизации.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентность, компетенция, рынок труда, качество образования, модернизация, общество.

Понятие «**компетентностный подход**» получило распространение в России в начале XXI века в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования.

Одним из важных направлений современного образования является разработка и внедрение новых педагогических технологий, которые позволяют реализовывать компетентностный подход, выполняя тем самым социальный заказ на формирование у выпускников современной школы таких качеств, которые позволят свободно ориентироваться в жизненных ситуациях, быть активными членами общества, имеющими свои принципы и взгляды, а также умеющими их отстаивать.

В последнее десятилетие теоретики и практики инновационного образования говорят о необходимости формирования у специалиста не только определенных знаний и умений, но и особых «компетенций», сфокусированных на способности применения их на практике, в реальном деле, при создании новой конкурентоспособной продукции, в разнообразных жизненных ситуациях.

В результате возникает необходимость нового качества образования, обеспечивающего комплекс компетенций, включа-

ющий фундаментальные и технические знания, умения анализировать и решать проблемы с использованием междисциплинарного подхода, владение методами проектного менеджмента, готовность к коммуникациям и командной работе и т.д.

Компетентностный подход в современном российском образовании является достаточно проблемным, т.к. продолжаются дискуссии по поводу значения терминов «компетенция» и «компетентность».

Многие исследователи проводят разграничение категорий «**компетентность**» и «**компетенция**». И, если определения **компетентности** схожи, то (отмечает Н.А. Банько), в определении «компетенции» нет единого толкования.

С точки зрения некоторых авторов (В. Байденко) «**компетенция**» является производным понятием от «**компетентности**» и обозначает сферу приложения знаний, умений и навыков, «компетентность» является семантически первичной категорией, обозначает «некий знаниевый багаж человека».

Исследуя проблему компетенции в профессиональном образовании, отечественные ученые отмечают, что она получила широкое распространение в отечественных академических кругах, особенно после при-

соединения России к Болонскому процессу и по сути дела означает описание интегрированного результата образовательного процесса или компетентностного подхода в процессе подготовки специалистов. Компетенции рассматриваются в данном случае как явление новой образовательной культуры. Отличие компетенции и компетентности на наш взгляд состоит в том, что компетенция выступает как институциональное понятие, определяющее статус, а компетентность отражает функциональность.

Существует и языковой аспект этой проблемы, связанный с введением понятий «компетенция и компетентность». В связи с этим можно выделить две противоположные точки зрения на сущность этих понятий.

Одна из них, представленная в тексте М.Е. Бершадского, состоит в том, что «понятие компетентности не содержит каких-либо принципиально новых компонентов, не входящих в объем понятия «умение», поэтому все разговоры о компетентности и компетенции представляются несколько искусственными, призванными скрыть старые проблемы под новой одеждой».

Прямо противоположная точка зрения базируется на вполне интуитивном представлении о том, что именно компетентностный подход во всех своих смыслах и аспектах наиболее глубоко отражает основные аспекты процесса модернизации.

Именно в рамках этой «прогрессивной» установки делает утверждения В.В. Краевский:

- **компетентностный подход** дает ответы на запросы производственной сферы (Т.М. Ковалева); проявляется как обновление содержания образования и ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность (И.Д. Фрумин); это обобщенное условие способности человека эффективно действовать за пределами учебных сюжетов и учебных ситуаций (В.А. Болотов);

- **компетентность** представляется радикальным средством модернизации (Б.Д. Эльконин); характеризуется возможностью переноса способности в условия, отличные от тех, в которых эта компетентность изначально возникла (В.В. Башев); определяется как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность» (А.М. Аронов); или как атрибут подготовки к будущей про-

фессиональной деятельности (П.Г. Щедровицкий).

Таким образом, можно констатировать, что само обсуждение компетентностного подхода погружено в особый культурно-образовательный контекст, заданный следующими тенденциями российского образования в последнее десятилетие (В.В. Краевский, С.А. Пиявский, Н.В. Виноградова, С.В.И. Капинос, А.Г. Бермус):

- утрата единства и определенности образовательных систем, формирование рынка труда и связанного с ним рынка образовательных услуг;

- вариативность и альтернативность образовательных программ, возрастание роли конкуренции и коммерческого фактора в деятельности образовательной системы;

- изменение функции государства в образовании: от тотального контроля и планирования – к общей правовой регуляции, возникающих в образовании отношений;

- перспективы интеграции российского образования и российской экономики в целом в международную (в частности в европейскую) систему разделения труда.

Хотя понятийный аппарат, характеризующий смысл компетентностного подхода в образовании, ещё не устоялся. Тем не менее, можно выделить некоторые существенные черты этого подхода.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов.

К числу таких принципов относятся следующие положения:

- смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся;

- содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;

- смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, ком-

муникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования;

- оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определённом этапе обучения.

Для обсуждения проблем компетентного подхода в образовании необходимо ответить на вопросы о том, какие изменения в обществе обусловили поиск новой концепции образования, и почему сложившийся подход к определению целей и содержания образования не позволяет провести его модернизацию.

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, – ускорение темпов развития общества. В результате школа должна готовить своих учеников к жизни, о которой сама школа мало что знает. Дети, которые пришли в первый класс в 2004 г., будут продолжать свою трудовую деятельность примерно до 2060 года. Каким будет мир в середине XXI века, трудно себе представить не только школьным учителям, но и футурологам. Поэтому школа должна готовить своих учеников к переменам, развивая у них такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность.

Соответственно меняется и роль школы. Одна из главных её задач - создание условий для формирования личности. Эти условия призваны обеспечить:

- вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс;

- создание атмосферы сотрудничества при решении разнообразных проблем, когда требуется проявлять соответствующие коммуникативные умения;

- формирование собственного независимого и аргументированного мнения по той или иной проблеме, возможность её всестороннего исследования, постоянное совершенствование интеллектуальных способностей.

И эта задача не только и даже не столько содержания образования, сколько **компетентного подхода и современных технологий обучения**, которые формируют ключевые компетенции.

Ключевые компетенции - это наиболее общие способности и умения, позволяющие человеку достигать результатов в лич-

ной и профессиональной жизни в условиях современного информационного общества. Они приобретаются в результате успешного применения полученных в процессе обучения знаний и умений.

Используя европейский и российский опыт, можно назвать два различных уровня ключевых компетенций.

Первый уровень касается образования и профессионального будущего учащихся и может быть назван **«ключевыми компетенциями для всех учащихся»**.

Второй уровень относится к развитию качеств личности, необходимых новому российскому обществу.

Одна из целей образования состоит в создании условий для овладения учащимися ключевыми компетенциями. Какие же компетенции следует считать ключевыми для учащихся?

Представим наиболее важные из них.

Исследовательские компетенции означают формирование умений находить и обрабатывать информацию, использовать различные источники данных; представлять и обсуждать различные материалы в разнообразных аудиториях; работать с документами.

Социально-личностные компетенции означают формирование умений критически рассматривать те или иные аспекты развития нашего общества; находить связи между настоящими и прошлыми событиями; осознавать важность политического и экономического контекстов образовательных и профессиональных ситуаций; понимать произведения искусства и литературы; вступать в дискуссию и вырабатывать своё собственное мнение.

Коммуникативные компетенции предполагают формирование умений выслушивать и принимать во внимание взгляды других людей; дискутировать и защищать свою точку зрения; выступать публично; литературно выражать свои мысли; создавать и понимать графики, диаграммы и таблицы данных.

Организаторская деятельность и сотрудничество означает формирование способностей организовывать личную работу; принимать решения; нести ответственность; устанавливать и поддерживать контакты; учитывать разнообразие мнений и уметь раз-

решать межличностные конфликты; вести переговоры; сотрудничать и работать в команде; вступать в проект.

В образовательном процессе ключевые компетенции могут быть приобретены учеником, если соблюдены следующие условия:

- практическая направленность обучения,
- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности ученика за результаты своей деятельности,
- изменение методики преподавания, введение современных образовательных технологий.

Именно это позволяет отойти от односторонней активности учителя на уроке и перенести центр тяжести в процессе обучения на самостоятельность, активность, ответственность самих учащихся за результаты их деятельности. Изменение методики преподавания позволяет решить проблему разгрузки учащихся не за счёт механического сокращения содержания, а за счёт индивидуализации (прописывания индивидуальных траекторий), переноса внимания на овладение способами работы с информацией, групповому распределению нагрузок и изменения мотивации.

Появление компетентного подхода - это потребность современной системы образования, которая обусловлена как всё большим распространением информационных технологий, так и общественной ситуацией.

Наиболее точно сейчас могут быть определены новые требования к выпускникам школы на рынке труда. Многие идеи компетентного подхода появились в результате изучения ситуации на рынке труда и в результате определения тех требований, которые складываются там по отношению к работнику.

Исследования в области рынка труда привели к формуле, которую можно определить таким образом: необходим переход от хорошего специалиста – к хорошему сотруднику.

Понятие «хороший сотрудник», конечно, включает качества хорошего специалиста, т.е. определённой специальной, профессиональной подготовленности. Но хороший сотрудник – человек, который может работать в команде, может принимать самостоя-

тельные решения, инициативный, способный к инновациям.

Одно из требований к «хорошему сотруднику» определяется следующим образом: если раньше от работника требовались сильные мышцы, то сейчас от него требуются крепкие нервы: психологическая устойчивость, готовность к перегрузкам, готовность к стрессовым ситуациям, умение из них выходить.

В условиях России требование готовности к переменам конкретизируется в требованиях подготовки учащихся к жизни в ситуации перехода к гражданскому обществу с рыночной экономикой. В этой связи отметим, что такая подготовка не может быть обеспечена за счёт усвоения определённого количества экономических и политических понятий. Требуется выработка умений делать выбор, эффективно использовать ограниченные ресурсы, сопоставлять политические декларации с политической практикой, способности вести переговоры и многие другие способности, необходимые для жизни в быстро меняющемся обществе.

Другое изменение в обществе, которое также существенно влияет на характер социальных требований к системе образования, в том числе к школе, заключается в развитии процессов информатизации. Одно из следствий развития этих процессов – создание условий для неограниченного доступа к информации, что, в свою очередь, ведёт к полной утрате школой позиций монополиста в сфере общеобразовательных знаний. Ещё одно следствие: в условиях неограниченного доступа к информации в выигрыше будут те (люди, организации, страны), которые способны оперативно находить необходимую информацию и использовать её для решения своих проблем.

Общеобразовательная школа не в состоянии сформировать уровень компетентности учеников, достаточный для эффективного решения проблем во всех сферах деятельности и во всех конкретных ситуациях, тем более в условиях быстро меняющегося общества, в котором появляются и новые сферы деятельности, и новые ситуации. **Цель школы – формирование ключевых компетенций.**

Правительственная Стратегия модернизации образования предполагает, что в осно-

ву обновленного содержания общего образования будут положены «ключевые компетенции». Предполагается, что в число формируемых и развиваемых в школе ключевых компетенций должны войти информационная, социально-правовая и коммуникативная компетентность.

Данный подход к определению ключевых компетенций соответствует пониманию фундаментальных целей образования, сформулированных в документах ЮНЕСКО:

- научить получать знания (учить учиться);
- научить работать и зарабатывать (учение для труда);
- научить жить (учение для бытия);
- научить жить вместе (учение для совместной жизни).

Библиографический список:

1. Банько Н.А. Формирование профессионально-педагогической компетенции как компонента профессиональной подготовки менеджеров: Монография/ВолгГТУ. – Волгоград, 2004. – 75 с.
2. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании /Школьные технологии 2004, № 5

3. Облицова З.Г. Пути формирования компетенций в системе повышения квалификации на основе интеграции учебной и исследовательской деятельности //Беларусь, Казахстан, Россия: время инноваций Сборник материалов международной научно-практической конференции в 2 частях. Научный редактор А.Н. Ежов. 2014. С. 155-124

4. Облицова З.Г., Чуракова О.В., Самодурова С.А. Повышение профессиональной компетентности преподавателей высших учебных заведений: Монография. – Москва-Архангельск: Издательский дом «Юпитер», 2017. - 70 с.

5. Чуракова О.В. Роль интерактивных инновационных педагогических технологий в формировании жизненных компетенций для успешной социализации личности в современном обществе //СОТИС - социальные технологии, исследования. 2014. № 4 (66). С. 73-76

6. Щербакова А.Г., Союнов А.С. Компетентностный подход в российской системе высшего образования // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2017. - №3 (10) июль - сентябрь. - URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2017/3/00458.pdf>. - ISSN 2413-4066

©Облицова З.Г., 2018

Т. А. Турлак

Доцент кафедры правове-
дения и социально-
гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Учре-
ждения образования Феде-
рации профсоюзов Белару-
си «Международный уни-
верситет «МИТСО», кан-
дидат философских наук,
доцент

И. Ю. Семенчукова

Доцент кафедры экономи-
ческой теории и маркетин-
га Учреждения образова-
ния «Витебский государ-
ственный технологический
университет», декан фа-
культета повышения ква-
лификации и переподго-
товки кадров, кандидат
экономических наук, до-
цент

А.Л. Дединкин

Директор Витебского
филиала Учреждения обра-
зования Федерации проф-
союзов Беларуси «Между-
народный университет
«МИТСО», кандидат исто-
рических наук, доцент

Современные образовательные технологии в условиях дополнительного образования взрослых в Республике Беларусь

В статье рассматривается необходимость дальнейшего развития образовательных технологий, сущность их в дистанционном обучении и роль в формировании личности специалиста, достоинства новой формы обучения и проблемы ее внедрения в условиях дополнительного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дополнительное образование взрослых, новые технологии образования

Многообразие педагогических комму-
никаций, использующихся со времен вели-
кого Яна Амоса Коменского, обуславливает
дополнение их современными технологиями
обучения. Предпочтительным в этом случае
является дистанционное обучение, заменя-
ющее или дополняющее обучение на каче-
ственно новой основе. Разработка и внедре-
ние таких учебных технологий становится
необходимым и закономерным условием,
позволяющим повысить не только подготов-
ку, но и переподготовку специалистов. Со-
временные технологии делают возможным
совершенствование и обновление системы

образования, приведения ее в соответствие с
международными образовательными стан-
дартами.

Активное проявление технологизации в
системе образования может означать, что,
наряду с содержанием обучения, постоянно
важной становится проблема организации
учебного процесса и переподготовки, допол-
нительного образования взрослых. Бесспор-
на роль технологической составляющей в
образовании. В современных условиях, когда
созданы и получили массовое распростране-
ние технические средства трансляции зна-
ний, моделирующие интеллектуальные про-

цессы, возможности этих средств должны быть максимально использованы и в системе дополнительного образования. Последипломное, послевузовское, дополнительное образование взрослых – эти синонимы характеризуют систему получения новой квалификации, новой специальности и профессии, углубления профессиональных знаний на основе вузовских, с использованием опыта практической деятельности работника [2,83].

Появление новых специальностей и видов деятельности диктует необходимость получения многопрофильного образования за счёт дополнительного образования в рамках системы переподготовки кадров. Структурный сдвиг в сторону дополнительного образования обусловлен требованиями, предъявляемыми к профессионализму специалиста [1,271;10,81]. Исследователи отмечают, что увеличивающееся количество слушателей, получающих дополнительное образование в рамках одного и того же профиля, свидетельствует о положительной растущей тенденции углубления и расширения знаний в рамках данного профиля [1,274;8,271]. Свою роль в этом процессе исполняет и дистанционное обучение, ставшее достаточно популярной формой получения знаний в системе дополнительного образования взрослых.

Исследование проблемы дистанционного обучения авторами проводится в течение последнего десятилетия. Дополнительное образование изучалось в общем контексте, поскольку специальных исследований не проводилось. Тем не менее, некоторые интересные и важные выводы можно сделать на основе полученных материалов исследований не только в Беларуси, но и в некоторых вузах Украины [2;3;4;5;6;10]. Целью первоначальных исследований являлось не только и не столько изучение достоинств и проблем дистанционного обучения в целом, сколько выяснение отношения студентов и возможных слушателей к дистанционному обучению, его сущности и преимуществам, выявлению мнения о проблеме идентификации слушателя в этом процессе, и, что немало важно, вопросы о необходимости и значении очной экзаменационной сессии для контроля достоверности предъявляемых знаний. Последнее положение имеет значение и в про-

цессе дистанционного дополнительного обучения взрослых как средство контроля за получаемыми и полученными знаниями [4,187].

Анализ результатов этих исследований показал, что знает или имеет представление о дистанционном обучении половина всех опрошенных респондентов в обоих вузах – Витебском государственном технологическом университете и Одесском национальном морском университете [4,187]. Среди респондентов белорусского вуза, участвовавших в опросе, почти четверть составили слушатели факультета повышения квалификации и переподготовки кадров. Это лица старше 25 лет, получающие дополнительное образование на базе высшего образования [10,123]. Их мнение по этому вопросу совпало полностью с мнением других респондентов [10,123]. Исходя из этого факта, можно предположить, что и обучающиеся в системе дополнительного образования слушатели тоже могут быть сторонниками и участниками процесса дистанционного обучения. Итог анализа ответов показывает, что все опрошенные респонденты достаточно объективно оценили достоинства дистанционного обучения и высказали свое положительное отношение к нему.

В связи с этим, предложением к мероприятиям вузов по дальнейшему внедрению дистанционного обучения в процесс дополнительного образования взрослых должна быть серьезная разъяснительная работа о сущности и преимуществах этой формы обучения. Одновременно следует обратить внимание и на проблему сочетания традиционных форм обучения и дистанционной: доказательство необходимости разумного их сочетания – мнение более сорока процентов высказавшихся за это в обоих вузах [1,274;4,191].

Ещё одна важная проблема дополнительного образования взрослых в процессе дистанционного обучения – место и роль преподавателя в нём. Половина всех опрошенных в обоих вузах [5,122-123] высказалась за живой контакт с преподавателем в процессе практических занятий. Это значит, что при всех достоинствах дистанционного обучения, живой контакт с преподавателем или лектором являлся и остаётся потребно-

стью, поскольку живое общение формирует умение слушать и слышать, смотреть, разговаривать, обмениваться мнениями, что будет иметь значение в последующей практической деятельности обучающихся [1,275;2,217;5,123;6,189-190;10,83].

Из сказанного следует, что и очная экзаменационная сессия как контроль знаний, и живое общение с преподавателем в процессе обучения, и разъяснительная работа о сущности и преимуществах дистанционной формы обучения, как и разумное сочетание традиционных форм обучения и дистанционной, могут быть частью дистанционной технологии обучения в условиях дополнительного образования.

В структуру дистанционных технологий в процессе дополнительного образования взрослых, наряду с уже обозначенными элементами, должны быть включены и собственно учебно-методические материалы. Особое внимание следует уделить методическому обеспечению дисциплин, переводимых на дистанционную форму подачи знаний, ибо одним из достоинств дистанционного обучения 56% опрошенных обоих вузов назвали, среди других, независимость от количества и наличия имеющейся печатной учебной и учебно-методической литературы [1,274;4,188]. В первую очередь, это касается учебно-методических материалов, подготовленных преподавателями данного вуза. Почему? Потому, что на отношение к изучаемому предмету, желание и стремление получить новые знания, повысить свой теоретический и профессиональный уровень, влияет не только методическая обеспеченность, но личность и рейтинг преподавателя, готовившего эти материалы [10,83;11]. Здесь срабатывает психологическая установка на идентификацию как осознанное или неосознанное уподобление, связь преподавателя с его материалом [6,167;9,188]. А непосредственный контакт его со слушателями имеет целью деловое общение, направленное на согласование и объединение усилий для достижения общего результата – подачи и усвоения излагаемого материала [5,123;7,270;8,271;9,185]. При формировании дистанционных технологий обучения следует учитывать и информированность преподавателей, занятых в процессе, их рейтинг, обратив их внимание на необходимость и

возможность, даже желательность, непосредственного, живого общения со слушателями в определенные моменты процесса обучения [11].

Для внедрения новой технологии обучения, как уже отмечалось, значение имеет методическая обеспеченность учебного процесса, в том числе высокая обновляемость знаний и доступность источников информации в системе дистанционного обучения, на что указали более чем по сорок процентов респондентов обоих вузов, а необходимость разработки собственно электронных вариантов тестовых и учебно-методических материалов как независимость от количества и наличия имеющейся печатной учебной и учебно-методической литературы оценил каждый пятый респондент [4,187].

В учебно-методическом обеспечении целесообразно предусмотреть тестово-электронные варианты всех видов материалов, разработанных данным преподавателем, да и не только им, для использования их в дистанционном обучении, не отказываясь и от традиционных пособий и учебников. Подготовленные материалы могут быть в форме обязательных к каждой учебной дисциплине электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), электронных учебников и приложений к курсам лекций, практикумов, методических разработок и пособий, как по отдельным темам, так и в целом по курсу [4, 186; 9, 83], работа с Интернет-ресурсами с учётом их особенностей [4, 189].

Таким образом, проблема методического обеспечения процесса дистанционного обучения в условиях дополнительного образования взрослых остаётся актуальной и подлежит дальнейшему исследованию.

В заключение следует отметить, что при всех положительных характеристиках дистанционного обучения возникает и существует проблема личностно-психологического характера. Речь идёт о самоидентификации обучающегося, сидящего за персональным компьютером и отвечающего на вопросы зачёта или экзамена [6,123]. При виртуальном контроле знаний обезличенность слушателя и преподавателя приводит не только к механическому воспроизведению и количественной оценке предъявленной информации. При анкетном опросе был задан вопрос о возможности использо-

вания другого лица для ответов по материалу зачёта или экзамена. Утвердительно обозначили возможность посадить кого-либо за компьютер вместо себя чуть более 10% опрошенных, в зависимости от ситуации появление «подсадной утки» у компьютера допускают 38% респондентов обоих вузов, честно признались, что не знают пока, как поступят – 12%, остальные однозначно ответили «нет» – 35% [6,192]. Значит, проблему идентификации сдающего зачёт/экзамены можно решить, как считают и сами слушатели, сочетанием обязательной очной сессии, «сдаваемой» не виртуально, а непосредственно в контакте с преподавателем, сочетая её с дистанционным обучением как процессом получения знаний.

Таким образом, анализ проблемы формирования дистанционных технологий обучения в условиях дополнительного образования взрослых позволяет сделать следующие выводы:

1. Включение в учебный процесс новых и новейших технологий получения знаний взрослыми требует серьёзной подготовительной организационной и технической работы по порядку перевода учебных дисциплин на дистанционное обучение.

2. В учебно-методическом обеспечении целесообразно предусмотреть тестово-электронные варианты заданий всех видов, разработанных преподавателями, читающими переводимые на новую технологию курсы, не отказываясь от традиционных учебников и учебно-методических пособий.

3. Непосредственный контакт, межличностное общение преподавателя и слушателя в процессе обучения должен быть обязательным условием эффективности усвоения знаний.

4. В организации дополнительного образования взрослых, в учебных планах этого процесса должна быть предусмотрена очная экзаменационная сессия для контроля достоверности предъявляемых знаний по всем предметам или выборочно.

5. Пока не существует официально разработанных электронных документов (паспорта, удостоверения личности, электронной подписи) проблему идентификации обучающегося можно решить, разработав меры, приёмы, процедуры, или использование оч-

ной сессии, позволяющие хотя бы частично решить данную проблему.

Библиографический список:

1 Турлак, Т.А. Образование и современные образовательные технологии / Т.А. Турлак, А.А. Турлак // Актуальные проблемы современного гуманитарного познания. – Материалы междунар. науч. конф., 29-30 ноября 2009 г. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 275 с.

2 Семенчукова, И.Ю. Направления реализации партнёрских отношений ВУЗ – организация в системе дополнительного образования УО «Витебский государственный технологический университет»/ И.Ю. Семенчукова. – Материалы респуб. научн.-практ. конф. «Качество дополнительного образования взрослых: обучение, наука, инновации», 23 мая 2012 г. – Минск : БНТУ, 2012. – 219 с.

3 Университетское образование и виртуальное обучение : Тезисы докладов / Междунар. научн.-практич. конф., Минск, 16 мая 2003. – 223с. Аналитическая записка к социологическому исследованию: «Высшее образование и его социальная роль». – Витебск : УО «ВГТУ», 2012. – 22 с.

4 Турлак, Т.А. Новые учебные технологии в совершенствовании системы высшего образования / Т.А. Турлак // Вестник Одесского национального морского университета. – 2007. – №23. – С. 185-193.

5 Турлак, Т.А. Отношения «преподаватель-студент» в системе дистанционного обучения / Т.А. Турлак. – Революция в университетском образовании: глобализация и индивидуализация – взгляд в будущее. – Материалы Междунар. симпозиума (25-30 мая 2007 г., Одесса). – Одесса : ЮГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. – 144 с.

6 Турлак, Т.А. Профессиональные и личностные качества преподавателя: контент-анализ пост-экзаменационного опроса студентов / Т.А. Турлак. – Теоретико-методические основания воспитательного процесса в вузе. – Материалы докладов междунар. научн.-практ. семинара. – Витебск, 23 мая 2014 г. – УО «ВГТУ». – Витебск, 2014. – 194 с.

7 Турлак, Т.А. Психолого-педагогические основы профессионализма специалиста / Т.А. Турлак. – Проблемы человека в совре-

менном социально-гуманитарном знании: материалы междунар. научн.-практ. семинара, Витебск, 14 мая 2010 г. Ч. 1 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2010. – 246 с.

8 Семенчукова, И. Ю. Концепция непрерывного образования как основа подхода к инновационному развитию / И.Ю. Семенчукова. – Актуальные проблемы современного гуманитарного познания: материалы Междунар. научн. конф., Витебск, 29-30 октября 2009 г. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 277 с.

9 Турлак, Т.А. Основы психологии и педагогики. Практикум : учеб. пособие / Т.А. Турлак. – Минск : Международный университет «МИТСО», 2018. – 384 с.

10 Турлак, Т.А., Семенчукова, И.Ю. Психология и педагогика: профессионал и профессионализм / Т.А. Турлак, И.Ю. Семенчукова. – Материалы I Междунар. научн.-практ. конф (16 ноября 2012 г.). – Ч. 1. – Бирск, 2012. – 247 с.

11 Дединкин, А.Л. Рейтинговая система организации управляемой самостоятельной работы студентов / А.Л.Дединкин.– Человек в системе образования : тенденции и перспективы: материалы Междунар.научн.конф., Уфа,14 мая 2011г. – Уфа:Уфимский государственный университет, 2011.– С.77-80.

*©Турлак Т.А., Семенчукова И.Ю.,
Дединкин А.Л., 2019*

В.В. Павлова

Магистрант кафедры отечественной истории ВШ СГН и МК САФУ им. М.В. Ломоносова, учитель истории, обществознания и права МБОУ СШ №11 г. Архангельска

Интерактивные методы работы в школьном музее как ресурс формирования гражданской идентичности учащихся (из опыта работы школьного музея Соловецких юнг МБОУ СШ № 11 г. Архангельска)

В статье рассмотрены вопросы совмещения интерактивных и традиционных форм работы в школьном музее на примере школьного музея Соловецких юнг МБОУ СШ № 11 г. Архангельска. Раскрыты основные подходы, формы и методы реализации интерактивности в рамках школьного музея. На примере практической работы школьного музея МБОУ СШ № 11 показаны особенности и методы этой работы. В заключении перечисляются основные преимущества использования интерактивных форм работы в школьном музее, что позволяет совершенствовать музей как ресурс развития музейной педагогики и формирования гражданской идентичности учащихся.

Ключевые слова: образование, история, патриотическое воспитание, школьный музей, QR-технологии, интерактивность, Школа Соловецких юнг.

Министерство образования России в 2003 году ввело в действие «Примерное положение о музее образовательного учреждения». Министерство образования уже постфактум признало существование тысяч школьных музеев. Почему школьные музеи создавались и продолжают открываться в нашей стране? В чем их феномен?

Согласно положению: «Школьный музей – обобщающее название музеев, являющихся структурным подразделением образовательных учреждений РФ» [5]. В данном сухом определении кроется огромный труд всех субъектов образования. Именно субъектов, все: ученики, учителя, семья, администрация в деятельности школьного музея могут не только узнать нечто новое, но выразить себя, стать творцами. Школьный музей сегодня и всегда это элемент гражданского общества, он способствует самоорганизации и самоуправлению участников. Школьный музей способствует самовыражению и консолидации общества на семейном, школьном, районном и других уровнях. Школьный му-

зей – это, безусловно, и способ расширения кругозора учащихся, формирования научных и профессиональных интересов, навыков общественно полезной деятельности. Школьный музей, опираясь на героические биографии, события Отечественной истории содействует воспитанию патриотизма обучающихся [2, с. 49]. Экскурсия в школьном музее дает возможность сформировать интерес к отечественной истории и уважительное отношение к нравственным ценностям прошлых поколений. Поэтому школьные музеи не исчезают, несмотря на наличие государственных музеев с большей технической и финансовой поддержкой. Школьный музей – это место сотворчества всех его участников.

Практика показывает, что традиционные экскурсии находят наименьший отклик у школьников, так как информация рассказанная экскурсоводом дублирует урок, рассказанный учителем. Поэтому, в настоящее время, когда для образования характерны процессы модернизации и гуманизации, актуальность приобретают интерактивные формы

работы с обучающимися. Учащимся интереснее самостоятельный поиск информации, в связи с этим всё больший интерес приобретают интерактивные формы работы музея [3, 4].

Что же такое интерактивность? Интерактивность (от англ. interaction «взаимодействие») – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами [1, с. 236]. Интерактивность в контексте школьного музея – это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы. Первый интерактивный музей в нашей стране был открыт в Ленинграде в 1935 году. Идея интерактивного музейного пространства начинает формироваться в 1960-е гг. в Европе. Сегодня ведущие музеи мира уже активно внедрили технологию в свою работу. Большинство музеев перестали быть закрытыми социальными институтами, сейчас они представляют вдохновляющее пространство, где внимание сосредоточено на направлениях, формах и методах контакта с аудиторией.

Интерактивные методы и формы работы позволяют воссоздать необходимые ситуации, моделировать явления, они интенсифицируют передачу информации, расширяют иллюстративный материал, создают необходимый эмоциональный фон, обеспечивают большую наглядность. Для интерактивных технологий характерна частая смена видов деятельности. Интерактивные методы способствуют организации самостоятельной поисковой деятельности в среде музея, когда весомым становится взаимодействие в группе и практическое применение информации. В России в списке музеев наиболее успешно реализующих интерактивные технологии: «Лунариум» в Московском планетарии, «Сталинградская битва» в музее-заповеднике «Сталинградская битва», музейный комплекс «Вселенная воды» в Санкт-Петербурге, Еврейский музей и центр толерантности в Москве.

Постепенно интерактивные технологии проникают и в школьные музеи. В большинстве своем школьные музеи по-прежнему используют однообразные экскурсии, характерной особенностью которых является отсутствие обратной связи, когда обучающиеся выступают в роли пассивных слу-

шателей. Внедрение интерактивных методов часто сопровождается финансовыми трудностями. Однако, на примере школьного музея МБОУ СШ № 11 г. Архангельска постараемся показать, что, несмотря на небольшие финансовые возможности при наличии желания, внедрение элементов интерактивности возможно.

Школьный музей Соловецких юнг был открыт 8 мая 1985 года на основе материалов, собранных группой «Поиск – Соловки» и классными коллективами – экипажами учащихся школы. Инициатором сбора материалов по истории Соловецкой школы юнг в 1971 году выступил первый директор школы Виктор Павлович Цыганов. Группу «Поиск – Соловки» возглавила Клавдия Александровна Федухина. Музей паспортизирован 6 мая 1995 года. Основная часть фондов музея посвящена Соловецкой школе юнг. Всего в музее более 1050 единиц хранения основного фонда и 960 вспомогательного [6].

В рамках школьного музея Соловецких Юнг имеются следующие направления работы:

1. История школы Соловецких юнг;
2. История МБОУ СШ № 11;
3. Ученики школы, погибшие при исполнении воинского долга.

Работа ведётся в следующих направлениях:

- экскурсионно – лекторское;
- экспозиционное;
- поисковое, исследовательское;

Основной целью музейных занятий является - расширение знаний учащихся по истории и сохранение исторического наследия. Исходя из цели задачи музейных уроков:

1. Обучающие:
 - расширение знаний о периоде ВОВ;
 - систематизация материала по истории Школы Соловецких юнг;
2. Развивающие:
 - развитие познавательной интереса учащихся;
 - развитие памяти и внимательности учащихся;
3. Воспитательные:
 - развитие навыков сотрудничества;
 - воспитание культуры сохранения исторического наследия;

○ воспитание уважительного отношения к прошлому[7, с.108].

Исходя из целей и задач, основными формами интерактивной работы школьного музея являются:

- 1.Интерактивная экскурсия;
- 2.Квест;
- 3.QR-код и сайт школьного музея;
- 4.Классные часы;
- 5.Проектная деятельность.

Подробнее о некоторых из них.

1.Интерактивная экскурсия позволяют вовлечь учеников во взаимодействие с экскурсоводом и побудить их к самостоятельному исследованию экспозиции. Так, например, в рамках музейной экскурсии «Юнгерои» учащимся предлагается по ролям прочитать воспоминания Соловецких юнг. Это позволяет учащимся стать частью экскурсии и примерить на себя биографию героя. В рамках экскурсии «История в деталях» учащиеся знакомятся с формой, учебными принадлежностями Соловецких юнг. Экскурсия проходит в рамках диалога, учащиеся выдвигают версии о назначении предметов, истории их возникновения. Третий вариант проведения интерактивной экскурсии – это раздача опережающего задания. Участникам выдаются опросные листы, которые заполняются по мере прохождения экскурсии.

2. Квест – это синтез традиционной экскурсии и квест-игры. Квест, quest (англ) - поиск чего-либо через преодоление определенных препятствий. Учащиеся получают различные задания, шифры к которым находятся в экспозиции школьного музея. Самостоятельный поиск информации в купе с игровыми технологиями залог увлекательного музейного занятия. Обычно использование данной формы приурочены к праздничным датам.

3.1.Аббревиатура QR производна от английского quick response, что переводится как «быстрый отклик». Его используют для ёмкого кодирования необходимой информации, которую можно считать с помощью определенных программ. В нашем музее все экспонаты снабжены QR-кодом. Установив программу «QR-code reader» на свой телефон (программу можно скачать в Play Market или Apple Store), учащийся может свободно извлечь информацию об интересующем его

экспонате. Такая технология позволяет сделать экспозицию более информативной и в тоже время не перегруженной текстовой информацией. Также технология используется в нашем музее при организации поисковых игр.

3.2 Информация, которую учащийся или иной посетитель может найти с помощью сканера выложена на сайте нашего музея. Создание и пополнение сайта музея еще одно из перспективных направлений работы школьного музея. Здесь учащиеся выступают не как пассивные пользователи, но как создатели. В фондах нашего музея множество документов и фотографий, которые еще не оцифрованы. Создание оцифрованного хранилища еще один способ вовлечь учащихся в истории периода школы Соловецких юнг, ведь невозможно оцифровать документов не познакомившись сначала его содержанием. Приоритетным направлением работы является создание базы биографии Соловецких юнг. Нами разработан шаблон-карточка которые и заполняют учащиеся, которые хотят работать в музее. На данный момент, это направление наиболее популярно среди старшеклассников нашей школы.

В заключение подчеркнем, что школьные музеи стремятся активнее использовать новые информационные технологии. Основными преимуществами применения интерактивных форм работы в школьном музее:

- 1) активное формирование гражданской идентичности учащихся;
- 2) эффективное освоение школьниками интеллектуального и историко-культурного наследия;
- 3) создание субъект-субъектных отношений между обучающимися и руководителями музея, педагогами;
- 4) понимание обучающимися событий и явлений через проживание конкретных ситуаций;
- 5) формирование исследовательских навыков обучающихся в понимании историко-культурного контекста музейного предмета;
- 6) развитие профессиональных компетенций руководителя музея через совершенствование информационных технологий.

Следовательно, в школьных музеях необходимо применять интерактивные формы работы как можно чаще, комбинируя их с традиционными экскурсиями, что обеспечит дальнейшее развитие музейной педагогики. Кроме того, ресурс интерактивных технологий способствует сохранению социальной памяти, формированию межпоколенной связи россиян, активной жизненной позиции, - все это является составляющими гражданской идентичности учащихся. Воспитание активных граждан страны - одна из главных целей работы с подрастающим поколением.

Библиографический список:

1. Биксалеев А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 236-238.
2. Дюмина И. А. Патриотическое воспитание учащихся средствами школьного музея // Человек и образование. 2012. №4. С. 49-52.
3. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения педагогике: Учебное пособие. Минск, 2004.
4. Николаюк И. В., Капанина Е. Е. Информационные коммуникационные технологии в образовании: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей. Забайкальский гос. гуманитарно — пед. ун-т. Им. Н. Г. Чернышевского. Чита, 2010.
5. Письмо Министерства образования РФ от 12.03.2003г. № 28-51-181/16 О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. – [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://legalacts.ru/doc/pismo-minobrazovanija-rf-ot-12032003-n-28-51-18116/>
6. Музей Соловецких юнг муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения муниципального образования г. Архангельска. «Средняя школа № 11» Режим доступа: URL <http://www.архшкола11.рф/about/school-museum>
7. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учебное пособие. М., 2004.

©Павлова В.В., 2018

А. Н. Бабич

Магистрант кафедры отечественной истории ВШ СГН и МК САФУ им. М.В. Ломоносова, учитель истории, обществознания и права МБОУ Эколого-биологический лицей имени академика Н.П. Лаверова, г. Архангельск

Формирование гражданственности у школьников в процессе изучения темы «Культура России XIX века» (на примере творчества художника В.В. Верещагина)

, В статье рассматривается проблема формирования гражданской позиции у старшеклассников в ходе учебно-воспитательного процесса в школе. Формирование гражданских качеств и гражданской компетентности обучающихся очень активно происходит на уроках истории при изучении вопросов культуры и искусства России XIX века. Для этого необходимо не только обращение, например, к творческому наследию российских художников, но и анализ жизненного пути и гражданской позиции живописцев. Наиболее плодотворно рассмотрение творчества тех авторов, искусство которых неоднозначно оценивалось современниками. Именно таким примером может служить судьба и творчество баталиста В.В. Верещагина, истинного патриота России.

Ключевые слова: гражданственность, гражданская позиция, творчество художников XIX века, В.В. Верещагин, Русский Север, национальная идентичность.

Проблема формирования гражданственности – одна из ключевых в воспитании современных школьников. Отношение к данному вопросу очень сложное в связи с неоднозначным пониманием самих понятий, которые трактуются у различных педагогов и учёных по-разному. В исследованиях Ю.А. Виноградова, И.М. Дуранова, С.И. Карпушкина, Н.Д. Никандрова, Д.С. Яковлевой гражданственность характеризуется как способность личности проявлять гражданские качества. Так, например, Ю.А. Виноградов определяет гражданственность как способность мыслить и действовать во имя глубоких объективных интересов государства и общества, укрепления авторитета закона, защиты чести и достоинства сограждан, утверждения общечеловеческих ценностей и норм цивилизованного бытия. С.И. Карпушкин в своём исследовании трактует гражданственность как общественно-политическое качество гражданина, характеризующееся способностью разумного сочетания всеобщих и

частных интересов. Для педагогов в контексте компетентного подхода важно соотношение дефиниций «гражданственность» и «гражданская компетентность». Специалист по данной проблеме, педагог Татьяна Евгеньевна Шепелева, проанализировав мнение ученых и педагогов, приходит к следующему заключению: «феномен гражданственности, проявляющийся в интегративности политических, нравственных, правовых и социальных качеств личности, в осознании себя полноправным членом общества (государства), приверженным его интересам, обладающим совокупностью прав, свобод и обязанностей, выступающим в роли гражданина, позволяет говорить о тождественности терминов «гражданственность» и «гражданская компетентность» [8].

Воспитание российской гражданской идентичности значится и одной из главных задач во ФГОСе (Федеральном государственном образовательном стандарте) для школ, утвержденном Приказом Минобрнау-

ки России от 17.12.2010 N 1897. Основное внимание во ФГОСе уделяется «формированию умений применять исторические знания ... для осмысления жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире; ... расширению опыта оценочной деятельности на основе осмысления жизни и деяний личностей и народов в истории России; приобретению опыта активного освоения исторического и культурного наследия своего народа, родного края, государства». «Воспитание российской гражданской идентичности», «воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной», по мнению разработчиков руководства к воспитанию молодежи – ФГОСа, должно происходить «на основе патриотизма, уважения к Отечеству, ... усвоения гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества» [5].

Вне сомнения, особое место по воспитанию гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения занимают уроки по истории России. Достижения и неудачи, мирная жизнь и борьба многих поколений нашей страны заставляет глубже понять настоящее и задуматься над будущим. Поэтому очень важно дать более полное понимание актуальных вопросов на уроках истории, воспитывая в учениках любовь к своей стране, преданность ее национальным интересам, уважение к своему народу, формированию чувству гордости за подвиги и свершения предков.

Традиционно на уроках истории данные вопросы рассматриваются через призму ретроспективы военных достижений и героических подвигов солдат и офицеров, трудового подвижничества мирного населения в тяжёлые годы для нашей страны. Между тем, освещение этих вопросов возможно и при изучении российской художественной культуры XIX века. Так, примером мужественности и исполнения долга перед Родиной служит гражданская позиция многих русских художников.

В XIX веке развитие культуры проходило в интеграции с экономическими, внутри- и внешнеполитическими процессами в России. Веку девятнадцатому присущ социоцентризм - попытка поднять (следовательно, побудить к решению) вопросы, прежде всего,

социального неравенства. Именно в этот период художники больше обращаются к темам, непосредственно волновавшим российское общество.

Наиболее яркие примеры обращения художников к проблемам современности и своим историческим корням школьники могут почерпнуть в творчестве И. Е. Репина и В. И. Сурикова. В полотнах этих художников создан собирательный образ русского народа на различных исторических этапах. Активно реагировали художники, как граждане Российской империи, на события XIX века. Например, во второй половине столетия впервые на полотнах появляются люди, выражавшие протест существующему строю. Так, на картине И.Е.Репина «Арест пропагандиста» (1880) изображён момент ареста революционера. Художник впервые задумал написать данную картину после того, как ему пришлось стать свидетелем расправы над «государственными преступниками». Весьма известна еще одна картина И. Е. Репина - «Не ждали» (1888), на которой показан момент возвращения революционера-народовольца из ссылки.

Полотна В. И. Сурикова показывают события, главными героями которого является русский народ. Здесь раскрываются знаменитые сюжеты русской истории – «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» (1895), «Переход Суворова через Альпы» (1899). Нельзя не отметить, что в данных работах присутствует мифологизация и героизация образов исторических персонажей.

Помимо анализа сюжетов картин художников второй половины XIX века, школьникам следует обратиться и к биографиям подвижников российской культуры. И здесь особое место занимает жизненный путь и творчество В. В. Верещагина.

Василий Васильевич Верещагин (1842-1904 гг.) известен более всего в советском искусствознании как художник баталист, который, с одной стороны, получил репутацию антимилитариста, с другой – сам участвовал в войнах, то есть был проводником имперской политики. Следует обратить внимание школьников на насыщенную жизнь художника, которая связана с военной историей: в девятилетнем возрасте мальчик поступил в морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, потом наступил небольшой пе-

риод службы, после которого Верещагин уходит в отставку и поступает в петербургскую Академию художеств. Во второй половине 1860-х гг. он едет в Самарканд, где непосредственно участвует в обороне осаждённого города во время Туркестанской войны и переносит непридуманные сюжеты военных событий на полотна. Работы художника в этот период будто наполнены патриотическим воодушевлением, хотя и преисполнены трагедией войны («Нападают врасплох» (1871), «У крепостной стены. Пусть войдут» (1871), «Смертельно раненый» (1873), «Высматривают» (1873)). Своеобразным эпилогом этой серии служит одна из самых знаменитых картин художника – «Апофеоз войны» (1871). На раме (В.Верещагин делал «говорящие подписи» к своим полотнам, синтезируя вербальное и визуальное в подаче материала) сделана надпись: «Посвящается всем великим завоевателям — прошедшим, настоящим и будущим». В этом высказывании «читается» гражданская позиция Василия Верещагина, его неприятие войны. Тем не менее, будучи военным, он обязан был исполнять свой долг. За мужество и проявленную отвагу при защите Самарканда В. В. Верещагин получил орден св. Георгия четвертой степени.

Верещагин также проявил себя и на русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. В войска он записался добровольно. Художник так раскрывает свою позицию по участию в военных действиях: «моя обязанность, будучи только нравственною, ... выполнить цель, которою я задался, - дать обществу картины настоящей, неподдельной войны» Он осознает, что невозможно воспроизвести события реалистично, «глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека», что «нужно самому всё прочувствовать и проделать – участвовать в атаках, штурмах, походах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны... нужно не бояться жертвовать своей кровью. Иначе картины будут «не то»» [2, с.10]. В боях Верещагин получил ранение, тем не менее, ещё не окрепнув, принял участие в третьем штурме Плевны. Как и в Самарканде, художник пишет на полотнах события, свидетелем которых был лично («Перед атакой. Под Плевной» (1881), Александр II под Плевной 30 августа 1877 года» (1878 - 1879) и др.). Интересно, что за участие в боях за

Шипку в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В.В.Верещагин был удостоен награды - золотой шпаги, но отказался получить её, избегая «вредности титулов и знаков отличия».

Кроме того, даже участвуя в боевых действиях, художник оставался противником войн, полагая, что «какую бы войну кто бы ни развязывал, она в любом случае - тупое желание владеть миром и его ресурсами». Зная его пацифистские взгляды, В. Верещагина часто упрекали в антипатриотизме, особенно после его Туркестанской выставки, где он как будто бы воспевал врага. Его картины действительно были полны любви к Востоку: он показывал красоту природы, людей, их жилищ и храмов. С другой стороны, его полотна демонстрируют боль за несправедливость жизни простых людей в азиатских странах (например, картина «Продажа ребенка-невольника»). Но более всего обвиняли художника-баталиста в том, что он показывал войну не как героические подвиги своего народа, а как резню, массовое убийство людей. Новаторство живописца Верещагина оценили его прогрессивные современники. Например, искусствовед Александр Бенуа писал: «До Верещагина все батальные картины, какие только можно было видеть у нас во дворцах, на выставках, в сущности, изображали шикарные парады и манёвры, среди которых мчался на великолепном коне фельдмаршал со свитой. Здесь и там на этих картинах, в очень умеренном количестве и непременно в красивых позах, были разбросаны рго форма несколько чистеньких убитых. Самая природа, окружавшая эти сцены, была причёсана и приглажена, ... все такие картины ... были всегда исполнены в той сладенькой манере» [1].

Тем не менее, высшие круги посчитали его позицию баталиста- реалиста «противной национальному самолюбию». Популяризаторы творчества В.Верещагина иногда даже приводят слова, якобы произнесенные великим князем Александром Александровичем (будущий император Александр III), что «Верещагин ... совершенно помешанный человек». Самого Верещагина неприязнь двора не слишком беспокоила. Своему другу Стасову он писал: «Все это... показывает, что я стою на здоровой, нелицемерной дороге, которая поймется и оценится в России». В род-

ной стране художника, прежде всего, оценили «коллеги по цеху». Один из лидеров передвижников, И.Н.Крамской говорил о нем: «Верещагин не просто только художник, а нечто большее». «Воин, поэт, отшельник, художник и писатель», - так характеризовал Василия Верещагина искусствовед Николай Врангель. «Богатырь», «сверх-человек», - отзывался о нем И.Е.Репин. Современные исследователи-культурологи видят в нем «человека мира, искавшего новых культурных смыслов и пытавшего создать универсальный язык всемирного общения» [6].

Действительно, Василий Верещагин был неутомимым путешественником. Он исколесил полсвета, побывал в Туркестане, Индии, Гималаях, Сирии, Палестине, во многих странах Европы и Америке. Однако очень значимо, что после пятнадцати лет жизни в Париже, путешествий по самым экзотическим местам земного шара, после триумфального шествия его выставок по Европе и Америке, Василий Васильевич Верещагин вернулся в родную страну. Кстати, в Америке ему предлагали почётное гражданство в надежде, что он станет родоначальником американской школы живописи. Тем не менее, Василий Верещагин предпочел вернуться в Россию. В 1888 году Верещагин принял путешествие по «Золотому кольцу» России, посетил Ярославль, Ростов, Кострому. В этот период Василий Васильевич по-настоящему увлекается миром национальной старины и начинает изучение древнерусского зодчества.

Развивая идеи необходимости возвращения к национальным истокам, В.В.Верещагин пишет воззвание к архитекторам, призывая их изучать старинное русское зодчество и подражать ему в своих постройках. Он сам предлагает московским градостроителям ряд проектов (например, эскиз фасада новых Торговых рядов). Кроме того, Верещагин строит на окраине Москвы (в Нижних Котлах) по собственному проекту дом-мастерскую в виде русской избы. Вероятно, художник перенес в свое новое жилище черты родового поместья и тех деревянных «диковин», которые он увидел в русской глубинке [7, с.153]. Он так был вдохновлен родной стариной, что начал работать над циклом картин на тему русской истории. Это была серия

картин на тему Отечественной войны 1812 года, Художнику хотелось «погрузить» зрителя в атмосферу Руси патриархальной. Тем более, что живописец, признанный уже мировой общественностью как баталист, решил на этот раз не воспроизводить события войны. «Цель у меня была одна - показать в картинах двенадцатого года великий национальный дух русского народа», - признавался художник. Это было проявление национальной идентичности художника – «человека мира». С целью найти материальные подтверждения проявлению русского духа, В.В. Верещагин отправляется еще дальше от столицы – на окраину России, в северную глубинку.

Следует отметить, что Василий Васильевич Верещагин сам был северянином - он родился в семье помещика в Вологодской губернии, вырос в деревянном рубленом доме, в окружении патриархальной старины. И на протяжении всей жизни после поездок в самые экзотические страны (Туркестан, Индия, Кавказ, Филиппины) Василий Васильевич каждый раз возвращается на родину. «Хорошо на севере, спокойно, пахнет стариной. И люди здесь истые, крепкие», - писал он [3, с.3].

В рамках регионального компонента на уроках истории в регионах севера можно более полно осветить посещение Верещагиным Русского Севера, который поразил его своей причудливостью и красотой.

Летом 1894 года Василий Васильевич Верещагин предпринял с семьей путешествие на специально построенной «в зырянах» яхте-барке по Северной Двине и на Соловки. На Севере художник, прежде всего, осматривал старинные церкви, разговаривал с местными жителями, чаще всего – с батюшками и церковными старостами, делал карандашные зарисовки, вел дневник. Обращение к личности В. Верещагина на уроках истории при изучении темы «Культура России в XIX в.» плодотворно ещё и потому, что на примере его творчества можно применить межпредметные связи, продемонстрировать синтез слова и живописи, как двух составляющих художественной культуры. В.В. Верещагин проявил себя не только как художник и участник военных кампаний, - он автор более 20 книг. Для исторического образования

значимо то, что его произведения – это публицистические заметки и путевые дневники, то есть подлинные документы эпохи. Верещагин дает в своих дневниковых записях достаточно большое количество описаний разных мест нашей страны, в том числе – Русского Севера. Итогом поездки 1894 года на Север стали более полусотни графических работ, живописных этюдов и два литературных сочинения: «На Северной Двине. По деревянным церквям» и «Иллюстрированные автобиографии нескольких незамечательных русских людей» (начатое ранее). В этих своих произведениях Верещагин описывает северные города и поселения, сценки из жизни самых разных слоев русского общества конца позапрошлого века. Весьма содержательны путевые заметки художника Василия Верещагина в отношении описания им внутреннего убранства старинных церквей Вологодской и Архангельской губерний, храмов Сольвычегодского, Архангельского и Соловецкого монастырей. Впечатления от поездки у Верещагина были самые противоречивые. С одной стороны, в старых церквях его приводили в восторг признаки «чисто русского стиля, того оригинального фигурного стиля, который образовался из смешения византийского, итальянского, персидского и чисто мавританского стиля [4, с.302]. С другой – В.В.Верещагин в дневнике сетует на то, что древности не ценятся у местных жителей, равнодушны к ним даже священники, так как в духовных семинариях и даже академиях того времени не изучалась история искусств. Поэтому, несмотря на распоряжение Святейшего Синода беречь памятники старины, древние храмы севера не сохранялись. По возвращении из поездки Верещагин дает рекомендации для улучшения художественного образования священнослужителей («хоть бы краткий курс изящных искусств!») и сохранения «милой старины» [7, с.155]. Столь же неоднозначны и выводы художника о жителях севера России. Они покоряют его своим добродушием, искренностью, гостеприимством, однако, в заметках присутствуют и зарисовки негативных сторон жизни сесерян: «Везде и всюду здесь разгул, и муж обыкновенно пропивает все заработанные деньги в ущерб семье, иногда очень многочисленной, живущей или впроголодь или нищенством. Так как безгра-

мотность здесь поголовная, то казалось бы, что хваленое счастье патриархального невежества должно было бы обитать тут, но наделе – иное: счастья и в помине нет – нужда, пороки и бедность вопиющие» [3, с.99-100]. Так что же, художник не был патриотом, если он так ругает российскую действительность? Ответом на данный непростой вопрос служит его заключение по результатам своего северного вояжа. В.В.Верещагин делает неутешительные выводы: «поездивши в нашей провинции, ознакомишься с положением медицинского, школьного и др. «дела», делается совестно за то, что столько сил и внимания в обществе отдается столичным сплетням, картам и иностранной политике». Бедствие деревни от болезней, невежества и ... бедности так велики!» [3, с.60]. По приезду в Москву В.В. Верещагин пытается добиться принятия мер по улучшению дела сохранения северных лесов, просит прислать учителей в иконописные мастерские Соловецкого монастыря. Можно согласиться с мнением биографов Верещагина, что «это позиция гражданина, для которого боли и невзгоды родной страны подобны кровоточащей ране» [4, с.302].

Таким образом, Василий Васильевич Верещагин доказал, что он - истинный патриот, радетель сохранения наследия прошлого. И сегодня как никогда актуально звучат слова В.В. Верещагина: «столько дорого, живого, исторического материала стерто с лица земли», «страна бедна ... памятниками и намеренно уничтожать их - значит осмысленно налагать руку и на русское искусство и русскую историю». И его призывы «беречь родную старину» [3, с.61]. Не приветствовал художник и чрезмерное увлечения новациями, в том числе и в решении архитектурных вопросов. Как актуально сегодня звучат его слова: «отбрасывать свое только из-за страсти к чужому - глупо!» [3, с.81]. Следовательно, пример жизни и деятельности художника учит: чтобы быть гражданином, патриотом, необходимо не просто любоваться стариной, а действовать, защищать национальное достояние.

Тем самым, перед современным учителем истории стоит важная задача по реализации освоения школьниками таких черт гражданственности, как неравнодушие к проблемам общества и желание изменить окружа-

ющих мир, так как активная жизненная позиция лежит в основе гражданских качеств личности.

Библиографический список:

1. Василий Верещагин — вдохновленный ужасом войны // MOIYROSSIA. 7 октября 2016 г. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL <https://moiarussia.ru/vasilij-vereshhagin-vdohnovlennij-uzhasom-vojny/>(доступ свободный). Загл. с экрана.
2. Верещагин В. В. На войне: Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 г. художника В. В. Верещагина со многими рисунками автора и снимками с его картин. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1902.
3. Верещагин В.В. На северной Двине. По деревянным церквам. С фототипиями. Приложение к каталогу картин В.В. Верещагина. М., 1896.
4. Кудря А.И. Верещагин. М., 2010.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт. Утвержден Приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL. <https://fgos.ru/>
6. Чернов А.В. Верещагин: Путешествие как созидание (к проблеме «ментальных карт» российского культурного сознания рубежа веков) / Живопись – язык всемирный. Череповец, 2007. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL http://www.booksite.ru/vereschagin/6_5.html/ (доступ свободный). Загл. с экрана.
7. Чуракова О.В. «Любил и уважал родную старину...». Природа и культура Севера в творчестве художника Василия Верещагина // Михайловские чтения. Экология культуры: опыт сохранения и актуализации культурного и природного наследия региона. Архангельск. 2014. С. 150-157.
8. Шепелева Т.Е. Соотношение терминов «гражданская компетенция», «гражданская компетентность» с понятием «гражданственность» // Интернет-журнал «Мир науки». 2016, Том 4, номер 2. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL <http://mir-nauki.com/PDF/61PDMN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.

©Бабич А.Н., 2018

С.С. Костырева

Заместитель директора Витебского филиала учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат филологических наук, доцент

Договор о подготовке специалиста с высшим образованием в Республике Беларусь: составляющие качества текста юридического документа

Статья посвящена проблеме качества текста договора в образовательной сфере; в рамках научного поля правовой лингвистики анализируется документ, обладающий юридической силой в сфере образовательных услуг.

Ключевые слова: договор, типовая форма, платные услуги, юридический дискурс, инвариант, амбивалентность интерпретации.

Одной из наиболее значимых проблем, находящихся на стыке документоведения, лингвистики и юриспруденции, является проблема качества текстов официальных документов, особенно таких, которые способны своим действием повлиять на деятельность граждан и юридических лиц, другими словами – документов, обладающих юридической силой. Внешне способность таких документов воздействовать на сознание, волю и поведение отдельных людей проявляется в форме уяснения и интерпретации отдельных языковых элементов документных текстов и всей их совокупности с целью выбрать модель поведения и конкретные действия. Ключевое действие по интерпретации, с одной стороны, носит очевидную субъективную оценку, поскольку зависит от интеллектуальных возможностей интерпретаторов (образованность, уровень культуры, в том числе правовой), с другой стороны, оно в значительной степени зависит от того, насколько автор документа доступно, точно и однозначно составил текст, то есть оправданы ли выбранные им языковые средства, их организация самой целью документной коммуникации [3].

Для совершенствования регулирования гражданских отношений в образовательной сфере необходимо обратить самое пристальное внимание на договор об оказании образовательных услуг. Этот договор является основой взаимоотношений студента и учреждения высшего образования, поэтому он должен включать в себя все вопросы, связанные не только непосредственно с процессом обучения, но и с возможными правовыми последствиями прекращения договора.

Оказание платных услуг в сфере образования регулируется Кодексом Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании)[2]. Учреждения образования, иные организации, индивидуальные предприниматели, имеющие право осуществлять образовательную деятельность, оказывают платные услуги в сфере образования на основании договора о платных услугах (п. 1, 2 ст. 59, ст. 77 Кодекса об образовании).

Типовая форма договора о платных услугах в сфере образования утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. N 99 «Об утверждении типовых форм догово-

ров в сфере образования», с изменениями и дополнениями [5].

Существенными условиями договора о платных услугах в сфере образования (помимо предмета договора) являются: срок обучения; стоимость обучения, порядок ее изменения; порядок расчетов за обучение; ответственность сторон (п. 2 ст. 77 Кодекса об образовании). Стороны могут предусмотреть и другие условия на свое усмотрение.

Использование формы типового договора широко применяется на практике. Это значительно упрощает процесс составления конкретного договора и позволяет людям, не имеющим специального образования, увереннее ориентироваться в юридических отношениях. Договор – это акт индивидуальный. Следует помнить, что контрагент (вторая сторона договора) в случае спора будет пытаться любую формулировку, допускающую амбивалентность трактовки, интерпретировать в свою пользу.

Применительно к договорным отношениям, связанным с осуществлением образовательной деятельности лицензируемыми организациями и индивидуальными предпринимателями, правовой интерес сторон характеризуется установленным законом правом на образование и обязанностью в его предоставлении. Соответственно гражданин реализует свой правовой интерес в виде права и его непосредственной реализации, а образовательное учреждение – свою обязанность, которая непосредственно связана с социальными интересами государства [6].

Поскольку для учреждения высшего образования осуществление образовательной деятельности – обязанность, то получение лицензии на осуществление такой деятельности предполагает обязанность лица заключать договор с каждым желающим получить образование. Соответственно договор с обучающимся будет публичным.

По договору оказания платных образовательных услуг одна сторона (исполнитель услуги) в лице учреждения высшего образования, действующего на основании лицензии, предоставляет (обязуется предоставить) образовательную услугу в соответствии с общеобязательным государственным образовательным стандартом заказчику

(физическому или юридическому лицу, иной организации), как непосредственно самому заказчику, так и указанному им лицу, а заказчик обязуется оплатить образовательные услуги.

В данном определении мы видим конструкцию консенсуального характера договора. Именно такая договорная конструкция отвечает сложившимся между сторонами правоотношениям. Очевидно, что заказчик согласует условия соглашения и нередко авансирует услуги. Момент оказания услуги – уже исполнение договора, тогда как момент его заключения следует считать достижение соглашения сторонами. Однако если образовательная деятельность осуществляется юридическим лицом (университетом), то основанием возникновения правоотношения будет распорядительный акт соответствующей организации. Следовательно, момент возникновения правоотношения отсрочен, сопряжен с активными действиями исполнителя и, может быть представлен конструкцией реального договора.

Именно такое определение договора оказания платных образовательных услуг лицензируемым исполнителем сочетает в себе межотраслевые признаки, присущие правоотношению, где наблюдается взаимодействие гражданско-правовых и административно-правовых норм. Договор об образовании относится к договорам возмездного оказания услуг и является консенсуальным, т. е. считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям.

Завершая рассмотрение проблемы отнесения исследуемого договора к договору присоединения, можно сделать вывод о том, что договор об оказании образовательных услуг – свободно заключаемый договор. По способу заключения договор об оказании образовательных услуг является договором присоединения, т. е. заказчик (потребитель) заключает такой договор на заранее разработанных вузом условиях, определенных в стандартной форме.

В учреждениях высшего образования предлагают сначала пройти вступительные испытания и потом уже ознакомиться с условиями договора. Учитывая важность договорных условий как для студента, так и

для университета, очевидна необходимость составления такого договора только юристом, поскольку только специалист может предвидеть последствия включения того или иного условия в договор. Кроме того, договор, безусловно, должен быть понятен сторонам.

Путем системного толкования его норм можно сделать вывод, что структура должна быть следующей: преамбула, предмет, цена, сроки, права и обязанности сторон, изменение и расторжение договора, ответственность сторон, дополнительные условия, юридические адреса сторон. Кроме того, необходимо включать в структуру договора также последствия невозможности исполнения договора. Именно в таком последовательном изложении условий стороны смогут без труда разобраться. В первую очередь это касается такого важного раздела, как «Ответственность сторон». Иногда некоторые элементы неблагоприятных последствий за нарушение договора обнаруживаются в различных разделах бланков, но этого явно недостаточно. Некоторые бланки все же содержат такой раздел, но его содержание ограничивается указанием на то, что стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством, при этом отсутствует указание, с каким именно. Речь должна идти о гражданской ответственности. Учитывая специфику данного договора, представляется необходимым конкретизировать ответственность, например, назвать виды убытков.

Так, например, договор в разделе «Порядок расчетов» содержит положение, согласно которому при неоплате студентом цены договора последний подлежит отчислению из университета. Таким образом, за такое нарушение договора, как неоплата или несвоевременная оплата в качестве ответственности предусматривается отчисление студента из университета и, соответственно, расторжение договора. Отчисление студента является дисциплинарной, а не гражданско-правовой ответственностью; о гражданско-правовой ответственности не упоминается.

Помимо оплаты услуги на студента возлагается обязанность посещать занятия, установленные расписанием, осваивать программы и тому подобные обязанности. При

их нарушении студента, как правило, ожидает одна и та же санкция – отчисление и как следствие расторжение договора. Однако поскольку обязанности студента вытекают из договора, к нему можно применить и гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Так, согласно действующему законодательству должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Тем не менее, сложно представить себе, какие убытки понесет учреждение высшего образования, если студент не будет посещать занятия.

Таким образом, студент несет гражданско-правовую ответственность только за неуплату или несвоевременную оплату услуги, так как только в этом случае университет может действительно понести убытки.

В связи со сказанным выше есть основания утверждать, что произошла подмена норм в рамках образовательного права. Образовательное право является элементом системы законодательства, это межотраслевое явление, где нормы различной отраслевой принадлежности работают в едином механизме. И в данном случае они подменяют друг друга. Дисциплинарная ответственность заменяет гражданскую. Университет же должен нести ответственность перед студентом, например, если качество оказываемой услуги не соответствует государственному образовательному стандарту высшего образования или в случае отмены или переноса занятий, предусмотренных учебным планом и утвержденным расписанием занятий. При этом необходимо учитывать, что обучение в университете происходит, как правило, коллективно. Неисполнение учреждением высшего образования своих обязательств происходит в отношении не одного студента, а сразу группы.

К гражданско-правовой (имущественной) ответственности можно отнести обязанность исполнителя по требованию заказчика возместить понесенные исполнителем расходы по устранению недостатков оказанных образовательных услуг своими силами или третьими лицами. Очевидно, что это является ни чем иным, как убытками, т.е. это обязанность возместить расходы,

которые заказчик произвел или должен будет произвести для восстановления своего нарушенного права. Гражданско-правовая ответственность – это обязанность лица претерпеть определенные лишения имущественного характера за совершенное правонарушение. Иными словами, она связана с лишением лица принадлежащего ему имущества, другими дополнительными обременениями. Ни уменьшение стоимости оказанных услуг, ни безвозмездное их оказание не лишают нарушителя принадлежащего ему имущества и не обременяют его дополнительно. Именно поэтому эти санкции не относятся к ответственности, а относятся к мерам, понуждающим нарушителя к надлежащему исполнению договора, а также к мерам оперативного воздействия.

Такая санкция, как соответствующее уменьшение стоимости оказанной услуги не достигает целей. Качество оказываемой услуги не возрастет в связи с уменьшением ее стоимости. Таким образом, помимо того, что ее применение очень хлопотно, она не обеспечивает надлежащее исполнение обязательства, поэтому практически бесполезна.

Задача договора об оказании образовательных услуг, как одной из разновидностей договора возмездного оказания услуг, оказание услуг по обучению, т.е. услуг нематериального свойства. Материально осязаемый результат в этом случае не достигается, но в процессе обучения у обучаемого (потребителя услуги) появляются определенные навыки, знания, которые им могут быть использованы в дальнейшем. Правильнее говорить не о результате услуги, а об эффекте услуги. Таким образом, эффект образовательной услуги, выражается в тех знаниях, умениях, опыте и навыках, которые приобретаются обучающимися в процессе и в результате её оказания.

Так как типовой договор о подготовке специалиста с высшим образованием на платной основе был утвержден Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 21.07.2011 № 99, проанализируем содержание договоров, заключенных между обучающимися и университетом за период 2011 – 2017 гг.

Считаем необходимым, с лингвистической точки зрения, внести корректировку

в название договора «о подготовке на платной основе специалиста с высшим образованием» и изложить в следующей формулировке: «Договор о подготовке на платной основе специалиста с высшим образованием».

Отметим, что в договорах, заключенных в 2011 и 2012 годах, отсутствовало полное наименование договора «о подготовке специалиста с высшим образованием на платной основе».

Преамбула договора характеризуется:

- включением в текст знака «*» без комментариев и пояснений;
- игнорированием в тексте языковой идентификации пола обучающегося, например, гражданин(ка), именуемый(ая), «Обучающийся/Обучающаяся». Подобное пренебрежение нормами делового этикета в юридическом документе указывает на отсутствие индивидуализации при работе со стороной договорных отношений в лице обучающегося.

В разделе «Общие положения» приведены применяемые в тексте договора термины. Так, например, в договоре 2011 года перечень терминов представлен четырьмя единицами: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта», «Регламент», «Образовательная услуга». Следует отметить, что определение образовательной услуги, вообще термин «образовательная услуга» не представлены в Кодексе об образовании. Использование данного нетерминологического словосочетания не представляется оправданным в тексте договора. В период с 2012 по 2016 гг. в договоре использовались термины: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта», «Регламент». В договоре 2017 года перечень применяемых в договоре терминов сократился до двух: «Лицевой счёт», «Баланс лицевого счёта».

На наш взгляд, используемые дефиниции не ориентированы на обучающегося и не разъясняют в должной мере сути определений:

«1.1. В Договоре применяются следующие термины:

1.1.1. Лицевой счет - специальная система записей в бухгалтерском учете Университета, обеспечивающая отражение денежных средств, зачисленных Обучающимся (Плательщиком <1>) на расчетный счет

Университета, и начисление Университетом сумм к оплате в соответствии с заключенными Обучающимся и Университетом Договорами.

1.1.2. Баланс Лицевого счета - разница между зачисленными Обучающимся (Плательщиком <1>) денежными средствами и начисленными Университетом суммами к оплате на текущий момент времени.»

Предложим свой вариант дефиниции:

«Лицевой счет – это уникальный номер, присваиваемый Обучающемуся с целью учета финансовых операций. Лицевой счет предназначен для учета информации о начислениях, обязательных к оплате, и произведенных Обучающимся оплатах.» При такой формулировке органично выглядит определение баланса лицевого счета.

Обратим также внимание, что использование дефиса «-» вместо тире «—» является недопустимым нарушением грамматических норм русского языка.

Срок получения образования определяется учебным планом. На наш взгляд, в договоре должен быть обязательно указан номер и дата утверждения с указанием шифра специальности, формы обучения, года набора.

Раздел «Предмет договора» содержит в 2011 году следующую формулировку: «Институт обязуется оказывать услуги по обучению Студента по специальности...». Предмет договора в данном случае носит общий характер, широта толкования предмета договора порождается отсутствием определения «образовательной» при описании характера содержания услуги.

Отсутствие графически закрепленного на письме избранного варианта наименования специальности (направления специальности, специализации), кода специальности, квалификации, формы получения образования (дневной, вечерней, заочной, дистанционной) в тексте договора свидетельствует о недостаточно скрупулезном и ответственном отношении исполнителей при работе с каждым обучающимся.

Договор должен в обязательном порядке содержать конкретную информацию о периоде обучения (2011), сроке получения образования (2012 – 2017 гг.). В анализируемых же договорах указано лишь, что этот немаловажный показатель определяется

учебным планом. На наш взгляд, обязательным является указание специальности, формы обучения и данных об утверждении соответствующего плана уполномоченным лицом (номер плана и дата утверждения).

Рассмотрим пункт 2.4 «Договор регулирует, также, порядок взаиморасчетов между Сторонами по иным сделкам, заключенным между ними, если Сторонами не определено иное» (с 2015 года исключен). В данном варианте изложения содержится одна пунктуационная ошибка, не создающая условия для неверной интерпретации, но свидетельствующая о недостаточном уровне владения официальным государственным языком, на котором составлен документ.

В договорах 2011 – 2014 гг. раздел 5 «Цена, порядок оплаты» содержал информацию о стоимости обучения и порядке внесения оплаты обучающимся. Отметим, что «цена» как термин присутствует только в заголовке раздела, но никак не используется в тексте договора в одноименном разделе. При этом стоимость обучения непосредственно в договоре не указана вообще, а лишь отсылает к приказу директора филиала без указания реквизитов последнего.

В договорах 2015 – 2017 гг. имеется раздел «3. Стоимость обучения и порядок расчетов на обучение», включающий указание стоимости обучения на момент заключения договора, но также не сообщает реквизиты локального нормативно-правового акта – приказа директора филиала, определяющего стоимость.

В тексте договора п.3.2. устанавливает случаи, когда стоимость обучения и порядок расчетов за обучение могут изменяться. Здесь обратим внимание на недопустимо общую фразу «в связи с изменениями в законодательстве Республики Беларусь». Такая формулировка предполагает, что любое изменение вообще дает право университету изменять стоимость обучения и порядок расчетов за обучение.

Пункт 3.5. договора 2017 года «Средства, зачисленные Обучающимся на Лицевой счет для произведения оплат за обучение в будущем, являются авансом и не являются коммерческим займом» ограничивает обучающегося в праве вернуть излишне перечисленные деньги, например, при слу-

чайном стечении обстоятельств. К коммерческому займу относятся те гражданско-правовые обязательства, которые предусматривают отсрочку и рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса, предварительной оплаты (ст. 770 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1]. Поэтому коммерческий заем может возникнуть при просрочке выполнения одной из сторон своих обязательств. В договоре, на наш взгляд, следует обязательно указывать условия возврата излишне перечисленных денежных средств.

Пункт 3.8. договора 2017 года требует конкретизации выражения «уход в отпуск»; в университете предоставление отпусков регламентируется соответствующим локальным нормативно-правовым актом – приказ ректора университета 28.01.2016 № 87, утверждающий Положение о порядке и условиях предоставления отпусков лицам, осваивающим содержание образовательных программ основного образования. В противном случае студент, обучающийся в заочной форме, может правомерно интерпретировать этот пункт, связывая его с уходом в трудовой отпуск по основному месту работы.

Пункт 3.9. договора 2017 года создает условия для неверного толкования его содержания. Выражение «повторное изучение материала, пропущенного Обучающимся без уважительных причин» является абсурдным и не имеет смысла вообще. Если материал пропущен, то он и не был ранее изучен Обучающимся, следовательно, исключено его повторное изучение. Фраза «расхождения в учебных планах при восстановлении» не является взятой из нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию образовательного процесса, а носит бытовой характер изложения сути процедуры, следовательно, не может быть использована в тексте договора.

Раздел 4 «Права и обязанности университета» содержит п. 4.2.1. «... Университет обязуется ... обеспечить подготовку обучающегося на русском, английском и ином языке». Открытый перечень языков, на котором университет обязуется вести подготовку обучающегося, представляется

неоправданным, так как не оговариваются дополнительные условия, при которых возникнет необходимость вести подготовку на ином (любом?) языке, например, зулусском или хакасском.

Пункт 4.2.3. необходимо дополнить уточняющей информацией, раскрывающей, о каком именно государственном образовательном стандарте идет речь, указав все необходимые детали, обязательные для конкретизации этого технического нормативного правового акта, определяющего содержание образовательной программы посредством установления требований к образовательному процессу и результатам освоения ее содержания.

Наиболее уязвимым, с точки зрения множественности произвольного толкования, является п.4.2.10. «Добросовестно выполнять иные обязательства по Договору», а также 5.2. «Обучающийся обязуется: 5.2.1. добросовестно относиться к освоению содержания образовательных программ, программ воспитания». Обратимся к лексическому значению слова «добросовестно». Это означает «честно, старательно выполнять свои обязанности, обязательства». Отсутствие параметров оценивания ставит под сомнение возможность измерения полноты исполнения данного пункта договора.

Проанализируем пункт 5. «Основные права и обязанности обучающегося».

Пункт 5.1.5. «Посещать проводимые дополнительные практические и семинарские занятия» не коррелируется с содержанием учебных планов и не ясно, о какого рода дополнительных практических и семинарских занятиях идет речь.

Пункт 5.1.6. декларирует право обучающегося «расторгнуть Договор, предупредив об этом Университет не менее чем за 14 банковских дней, путем подачи заявления с просьбой об отчислении из Университета на имя ректора (для филиалов – директора соответствующего филиала)». Мы предлагаем изложить этот пункт как обязанность заказчика. Отметим, что этот пункт дублируется в пункте 5.2.18, в котором сообщается, что обучающийся обязуется «в случае отказа от продолжения обучения в Университете подать заявление с просьбой об отчислении на имя ректора

Университета (для филиалов – директора соответствующего филиала)».

Пунктом 5.1.8. предусмотрено, что обучающийся имеет право «сдавать бесплатно курсовые работы, экзамены и зачеты в соответствии с графиком, установленным в расписании для группы (подгруппы) в которой обучается Обучающийся и за дополнительную плату вне графика (в сроки, определенные Университетом)». Терминология – «сдавать курсовые работы» – вступает в противоречие с пунктом 24 действующих Правил проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденных Постановлением Министерства образования Республики 29.05.2012 № 53 [4]. Игнорируется также причина неявки на защиту в соответствии с графиком. За дополнительную плату организуется защита вне графика в случае, если неявка обучающегося была по не уважительным причинам.

Отметим также, что наличие орфографических ошибок в договоре недопустимо, как, например, в пункте 5.2.2. «Обучающийся обязуется: 5.2.2. бережно относиться к имуществу Университета». В слове «относится» отсутствует мягкий знак.

Пункт 5.2.9. содержит требование к плательщику «в обязательном порядке указывать при оплате через АИС «Расчет» (ЕРИП) фамилию и инициалы, номер лицевого счета; <2>». Очевидно, что это избыточное условие, так как оплата в системе ЕРИП предполагает указание лицевого счета.

Таким образом, мы проанализировали состояние договоров о подготовке специалистов с высшим образованием на платной основе за период с 2011 года по 2017 год и пришли к следующим выводам.

Текст договора является вербализованной формой юридического дискурса. Рассматривая текст как систему, как диалог систем, мы принимаем во внимание не только линейное развертывание текста на уровне словосочетания, предложения, абзаца, но и учитываем трансформационный принцип реализации информативных возможностей текста. При этом важное место отводится несобственно лингвистическим

средствам создания информативного поля юридического текста.

Трансформационный принцип развертывания информативного поля текста реализуется и при выявлении и установлении связи между разными юридическими текстами. Важно учитывать тот факт, что материализованная определенным образом воля представителей нормотворцов, формируя структуру текста, обращена не только вовнутрь, но и вовне. Такая обращенность предполагает определенную открытость, «незамкнутость» юридического текста по отношению, во-первых, к иным нормотворческим системам и структурам, а во-вторых, к правотолкователю и правоприменителю, тезаурус которого также представляет собой определенную незамкнутую систему пресуппозиций.

Очевидно, понимание целого есть итог понимания его элементов. Разумеется, имеет смысл анализировать слова, грамматические формы, синтаксические связи и т.п. В итоге получатель будет иметь представление о лексической и грамматической семантике языковых единиц в данном тексте, о связях между ними. Но все это – те или иные явления в тексте, их понимание – дает знание о частях текста. О смысле всего текста можно судить только после выдвижения хотя бы какой-нибудь гипотезы о нем как целом, чтобы понять, для какого содержания служит форма, принимающая именно такие очертания.

В данном контексте разработка теории и практики проведения герменевтико-эпистемологической экспертизы юридического дискурса становится особенно актуальной.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой

- информ. Республики Беларусь, 2016. – 400 с.
3. Кушнир, О. Н., Мартюшев, И. А. Документная коммуникация в контексте лингвистической экспертизы / О. Н. Кушнир, И. А. Матюшев // Юрислингвистика.– 2016. – № 5. – С. 16 – 26.
 4. Об утверждении Правил проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 29 мая 2012 г. № 53. Регистрационный номер Национального реестра. 8/27440. Дата включения в Национальный реестр. 30.04.2013. Дата вступления в силу. 17.05.2013.
 5. Об утверждении типовых форм договоров в сфере образования. Постановление Министерства образования Республики Беларусь. Зарегистрировано в НРПА РБ 27 сентября 2011 г. N 8/24205.
 6. Толочкова, И. А. К вопросу об определении понятия договора об оказании платных образовательных услуг / И. А. Толочкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С.140 – 143.

©Костырева С.С., 2018

С. К. Редков

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного надзора и экспертизы пожаров ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, доцент (ВАК)

М. А. Кочетова

Студент 2 курса
ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Криминологический портрет поджигателя

В статье рассматривается мотивационный комплекс преступного поведения при совершении поджогов, представлены различные криминологические портреты, на основе которых составлена криминологическая типология личности преступника рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: Личность преступника; криминологические типы; антропологическая теория криминологии, умышленный поджог, пиромания, криминологическая характеристика, психологические особенности личности.

Лица, совершающие преступления посредством использования открытого огня представляют собой особую категорию психолого-криминального типа.

Поджигатель – это не просто преступник, это скрытый опасный враг, к которому и относиться следует соответственно. Так в Соборном Уложении 1649 года в главе 2 статье 4 было указано: «А будет кто умышленом или изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того запальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого сжечь безо всякого милосердия».

Надо отметить, что определенных санкций в Соборном Уложении Алексея Михайловича практически нет, как правило, применялось словосочетание «казнить смертью» без указания на конкретный вид казни [1, с. 71].

Это показывает особую направленность уголовно-исполнительной политики того времени по отношению к поджигате-

лям, как к лицам с особой общественно опасной направленностью.

Личность человека представляет собой систему социально-психологических свойств и качеств, в которых отражены его связи, взаимодействие человека с социальной средой посредством практической деятельности.

Личность преступника – это совокупность внутренних установок (мотивации, целеполаганий) и поведенческих проявлений, характеризующих индивида как асоциального элемента.

Криминологический портрет – это описание личности преступника по типологическим характеристикам в соответствии с классификациями криминогенных типов.

Существуют различные классификации типов личности преступника. Самыми распространенными являются следующие типологии: по особенностям формирования и по асоциальной направленности.

По особенностям формирования существуют следующие типы личности преступника:

1) Последовательно криминогенный. Этот тип формируется в микросреде, где нормы морали и права систематически нарушаются. Преступление вытекает из привычного стиля поведения и обуславливается стойкими антиобщественными взглядами, асоциальными установками личности.

2) Ситуативно-криминогенный. Данный тип характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непреступного характера. В данном случае к преступлению подталкивает микросреда и весь предшествующий образ жизни, следствием которого становится совершение преступления.

3) Ситуативный. Для этого типа характерно незначительное присутствие «безнравственных элементов» сознания и поведения такой личности и ее микросреды. Преступления в данном случае совершаются под влиянием ситуации, которая возникает не по вине лица, и в которой другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения. В отличие от случайного преступника такая личность может оправдывать в означенной выше ситуации свое и чужое противоправное поведение, даже безнравственное.

По асоциальной направленности преступники делятся на следующие типы:

1) Профессиональный тип. Самый опасный тип личности. Направленность личности деформирована и представлена в виде негативной направленности. Лица данного типа отличаются «правовым нигилизмом», низкой общей культурой, антиобщественной установкой. Этому типу присуща внутренняя тяга к совершению повторных преступлений, он активен в нахождении и создании собственными усилиями ситуаций, которые способствуют совершению преступлений. К профессиональному типу относятся профессиональные преступники, особо опасные рецидивисты.

2) Привычный тип. Для этого типа характерна значительная социальная деформация. Преступники данного типа имеют очень низкий уровень правосознания, у них отсутствуют четкие границы

между моральным и аморальным. К данному типу относятся лица, совершившие повторные преступления (рецидивисты).

3) Неустойчивый тип. Этот тип не имеет каких-либо стойких или значительных деформаций в отличие от двух предыдущих. Присутствует равная негативная и позитивная направленность.

4) Небрежный тип. В данном типе преобладает позитивная направленность личности, т.е. присутствует минимум негативной направленности. Небрежному типу присуще легкомысленное отношение к социальным нормам, регулирующим поведение в обществе. Обычно преступники данного типа совершают нетяжкие преступления умышленно или по неосторожности.

5) Случайный тип. Для этого типа характерна неустойчивость эмоционально-волевой сферы, ведомость, неспособность принимать решения в экстремальных ситуациях [2, с.26].

Нашей цивилизации известны следующие легендарно-исторические типы поджигателей:

1) Амбициозный тип. Его представителем является Герострат из Эфеса, который ради призрачной славы сжег храм Артемиды, считавшийся одним из чудес света.

Поджигателя тут же схватили, так как он даже не пытался скрыться. Во время допроса заявил, что совершил преступление ради того, чтобы увековечить своё имя в веках. Герострата казнили и запретили под страхом жесточайшего наказания называть это имя. Запрет распространялся не только на Эфес, но и на другие города Эллады и Средиземноморье.

2) Деспотично-театральный тип. Нерон, поджег Рим не только из ненависти к его гражданам и желания расправы с христианами. Император любил устраивать жизненные драмы по своему сценарию. В эти моменты он чувствовал себя богом. Страсть Нерона к актерству была общеизвестна [3, с. 635].

3) Мстительно-правовой. Этот тип использует поджог, осуществляя свое право кровной мести. Так, княгиня Ольга в 945 году отомстила древлянам за смерть Игоря не из порока своей природы (она первой приняла православие в 955 году). Она обязана была так поступить на основании Закона Русского и славяно-скандинавского военного правового обычая. Причем, к мести с использованием поджога княгиня прибегает в двух

случаях из четырех. Это сжигание послов древлян в бане и поджог города Искоростеня с помощью голубей и воробьев, которые с горячей паклей вернулись в свои гнезда [4, с. 60].

Мы предлагаем свою классификацию криминальных типов поджигателей.

Принимая во внимание легендарно-исторические типы и современные криминологические классификации типов личности преступника, поджигателей можно упорядочить в следующей галерее образов:

1-й тип. Корыстно-криминальный. В поведении данного типа преобладает корыстная мотивация, основная цель поджогов – скрыть следы преступления. Например: сжигание дома вместе с трупом; поджог леса после незаконной рубки лесных насаждений. Основными видами совершаемых преступлений являются ч. 2 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» путем поджога и ч.3 ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» также путем поджога. В данном случае указанные преступления являются сопутствующими с преступлениями против личности и собственности.

2-й тип. Криминально-психопатический. В этом случае поджог совершается для удовлетворения своих страстей и эмоций. Например, преступник поджигает лес, чтобы полюбаваться разбушевавшейся стихией. Здесь также присутствует «неронов» комплекс, о котором говорилось выше. Чезаре Ломброзо описывает преступниц, которые сопровождали свои преступления поджогами без всякой цели, а лишь из удовлетворения патологической страсти к разрушению. [5, с. 112].

Такое поведение сродни пиромании, которая представляет собой расстройство импульсивного поведения, характеризующегося периодической неспособностью противостоять импульсу что-то зажечь и сильной увлеченностью наблюдением за огнем [6, с. 263].

В данном случае совершаемыми преступлениями являются перечисленные в предыдущем типе, а также п.п. «д» и «е» ч.2 ст. 105 УК РФ «Убийство», совершенное с особой жестокостью или общеопасным способом.

3-й тип. Демонстративно-девиантный. Данному типу характерен комплекс Герострата, то есть стремление прославиться любой ценой. Такие люди обладают низким интел-

лектуальным уровнем, низкой самооценкой, низким уровнем воспитания и культуры, высокой экзальтацией. Примером может служить дело костромских поджигателей 2016 года.

В поселке Никольское Костромского района 19-летний молодой человек и его несовершеннолетняя подруга устроили серию поджогов. В ночь с 6 на 7 сентября молодые люди сожгли три автомобиля и попытались сжечь еще два. В ту ночь молодые люди гуляли по поселку и попытались угнать машину, проникнув в салон, они не смогли ее завести и решили поджечь. Далее последовало еще несколько поджогов и селфи на фоне пламени. После этого молодые люди украли велосипед, доехали на нем до окраины поселка, а оттуда на такси добрались до Костромы. Спустя сутки поджигатели были задержаны, в их телефонах нашли селфи на фоне пылающего многоквартирного деревянного дома, пожар в котором случился в ночь с 4 на 5 сентября. Этот случай, когда сотрудникам МЧС пришлось эвакуировать 30 человек, тоже оказался делом рук юных поджигателей.

К перечисленным выше составам можно добавить хулиганские побуждения в качестве признака субъективной стороны преступления.

4-й тип. Экстремистский. Характеризуется высокой степенью конформизма, стремлением к реваншу, с помощью насилия осуществлению своих низменных потребностей. Этому типу присуще совершение преступлений, предусмотренных статьями 212 УК РФ «Массовые беспорядки», ч. 2 ст. 214. «Вандализм» с экстремистским мотивом, ст. 205 УК РФ «Террористический акт».

5-й тип. Хулиганский. Представители данного типа характеризуются низкими социальными связями, явным пренебрежением к общественным традициям, морали, этике, эстетике и закону. Основными составами являются ч.2 ст. 167 УК РФ с хулиганским мотивом и ч.1 ст. 214 также с хулиганским мотивом.

6-тип. Диверсионный. К данному типу относятся иностранные агенты спецслужб. Например, в рассказе Аркадия Гайдара «Дым в лесу» в сюжете диверсанты с целью подрыва экономики и обороноспособности страны, а также с целью дестабилизации общественной жизни в определенном районе осуществили поджог леса. Само название типа определяет

основной состав преступления, предусмотренного статьей 281 УК РФ «Диверсия».

7-тип. Криминально-небрежный. Представители данного типа характеризуются неразвитостью чувства ответственности, а также недоразвитостью эмоционально-волевой сферы. Таким типажам ничего не стоит курить в постели в нетрезвом состоянии, бросать окурки с балкона, оставить непогашенный костер в лесу и т.д.

К этому же типу относятся лица, не желающие наступления общественно опасных последствий в виде пожара, но сознательно их допускающих, либо относящихся безразлично. А это уже соответствует признакам косвенного умысла. К сожалению, в подобных случаях квалифицировать преступление очень сложно.

Распространенными преступлениями, относящимся к субъектам данного типа являются ст.168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» и ч.1 ст.261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» в результате неосторожного обращения с огнем.

Предложенная нами классификация криминальных типов поджигателей является условной, многие типы пересекаются или представляют собой симбиоз нескольких типов. Тем не менее, зная криминологическую типологию рассматриваемой категории преступников, определив основные мотивы совершения преступления можно успешно бороться с пирокриминалом. Это поможет при расследовании преступлений, так как установление мотива входит в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в плане выбора оперативно-розыскных мероприятий, и при определении основных направлений предупреждения и профилактики преступлений, так как каждому типу преступника требуются общие и индивидуальные методы и средства профилактического воздействия

Все представленные типаж поджигателей объединяет явная или скрытая социальная направленность, которую можно выразить в трех «без»:

- бездуховность - отсутствие в потребности развития в себе вторичных потребностей;
- безнравственность – отсутствие морально-нравственных установок;
- бездумность – отсутствие способности к самоанализу, к предвидению последствий своих действий.

Таким образом, основная проблема борьбы с поджигателями и поджогами, как с самым латентным видом преступлений кроется в отсутствии стратегии нравственного воспитания подрастающих поколений в нашей стране, которая должна осуществляться на всех уровнях: государственном, общественном, семейном и личном.

Библиографический список:

- 1) Хрестоматия по истории отечественного государства и права /Сост. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2008. 381с.
- 2) Редков С. К., Крупнова Т. Б., Афиногенов П. А. Криминология. Учебное пособие – Шуя.: Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», 2017. 63 с.
- 3) Плутарх. Застольные беседы / Плутарх [пер. с древнегреч. Л. Сумм]. – М.: Эксмо, 2008. 640 с.
- 4) Карамзин Н. М История государства Российского. – М.: Эксмо, 2005. 1024 с.
- 5) Ломброзо Ч. Женщина — преступница и проститутка / Чезаре Ломброзо; [пер. с ит. Г.Гордон]. — М.: Астрель, 2012. 472 с.
- 6) Шапарь В. Б. Рабочий словарь психолога-консультанта. – Ростов н/Д: Феникс. 496 с.

©Редков С.К., Кочетова М.А., 2018

В.Г. Зеленкевич

Студент 4 курса, специальность Правоведение Витебского филиала учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

С.М. Стародынова

Доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат психологических наук

Актуальные проблемы развития медиации в Республике Беларусь

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития медиации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: медиатор, супервизия медиатора, маркетинг, повышение квалификации.

На сегодняшний день крайне важен обмен реальным опытом практикующих медиаторов с целью определения наиболее применимых белорусским реалиям методов и техник. Можно выделить следующие наиболее важные аспекты необходимые для успешной деятельности медиатора – практика:

Супервизия медиатора - консультация и разбор сложных случаев с более опытными коллегами. Данная процедура позволяет совершенствовать опыт через обратную связь, избегать таких неприятных ошибок, как шаблонность мышления, потеря нейтральности в споре, эмоциональная вовлеченность и, как следствие, профессиональное выгорание.

Маркетинг - четкое позиционирование своих услуг и понятная в клиентом ре-

клама. Поскольку медиация - это сложная для восприятия неподготовленного человека понятие, важно максимально полное объяснение сути медиации.

Постоянное повышение квалификации - очень важно для поддержания высокого профессионального уровня медиатора [36].

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» [3], а также Посланием о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утверждённая Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь» признано необхо-

димым внедрение процедуры медиации в гражданский и уголовный процесс [5].

В положении Указа № 672 предписывается принятие мер по введению в уголовный процесс института медиации (посредничества) для внесудебного урегулирования конфликтов. Согласно редакции Указа № 454 предусматривается комплекс необходимых мер по оптимизации судебной нагрузки и совершенствованию процедуры судопроизводства.

В этих целях данный Указ предписывает внедрять процедуры медиации по отдельным требованиям, вытекающим из гражданско - правовых отношений, без возбуждения производства по делу.

Анализ правовых норм вышеуказанных указов позволяет сделать ряд нижеследующих предварительных выводов:

1) процедура медиации возможна по отдельным требованиям, вытекающих из гражданско – правовых отношений, без возбуждения уголовного производства по делу;

2) уголовно-процессуальная деятельность имеет отраслевое отличие от гражданско-правовых отношений. Введение в уголовный процесс института посредничества не предусматривается нормами действующего уголовно-процессуального права и не согласуется с этапами осуществления процессуальной деятельности в ходе реализации всех стадий уголовного процесса, с учётом процессуального положения (статуса) участников уголовного судопроизводства;

3) посредничество во внесудебном урегулировании конфликтов не может отождествляться с уголовно-процессуальной деятельностью, которая строго регламентирует уголовно-процессуальное законодательство, проходит этапы возбуждения, расследования и рассмотрения уголовного дела. Данные этапы реализуются конкретными участниками уголовного процесса (перечень которых является исчерпывающим) в порядке установления законом без участия каких-либо посредников, процессуальное положение которых не закреплено нормами уголовно-процессуального права;

4) так называемое внесудебное урегулирование конфликтов в уголовном процессе представляется по состоянию на сегодняшний день нецелесообразным, поскольку

уголовное дело возбуждается органом уголовного преследования при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовным законодательством в безусловном порядке. В уголовном процессе речь идёт не о конфликте интересов сторон, а о совершении конкретного преступления, посягающего на охраняемые законом общественные отношения и причиняющие вред конкретным благам человека, общества и государства.

В соответствии с п. 17 Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2011 г. № 10 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2011 г.» подготовлены и приняты в первом чтении Палатой представителей Национального Собрания Республики Беларусь проекты Законов Республики Беларусь «О медиации» и «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации», направленные на создание условий для активного использования субъектами права возможностей внесудебной медиации [6].

Практика применения медиации в Республике Беларусь начала формироваться с началом Правового эксперимента («пилотного проекта») развития внесудебной медиации как средства урегулирования хозяйственных и иных споров, проведенного при поддержке Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь (ВХС) в период с марта 2011 по июнь 2012 г. Итоги проекта доказали целесообразность законодательного закрепления медиации в Беларуси.

Следует отметить, что вступлению в силу Закона о медиации предшествовал почти трехлетний период напряженной работы по его разработке, согласованию и принятию. 24 января 2014 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 года № 58-З «О медиации» [4]. Одновременно с Законом о медиации вступили в силу изменения и дополнения в процессуальные кодексы Республики Беларусь: ГПК, ХПК, УПК.

Данные изменения регламентируют порядок проведения медиации по спорам, находящимся на рассмотрении судов, а также процессуальные последствия применения медиации. Важно отметить, что медиация по судебным спорам остается добровольной и

конфиденциальной процедурой. Проблема добровольности и конфиденциальности решена: суд не вправе обязать стороны применить медиацию, а также привлечь медиатора и (или) представителей сторон в качестве свидетелей по фактам, которые им стали известны в связи с их участием в медиации.

Учитывая накопленный за эти годы опыт, возникла необходимость дальнейшего законодательного и практического развития медиации в Беларуси. В связи с этим медиативным сообществом был разработан ряд предложений по внесению изменений в законодательство Республики Беларусь.

В настоящее время в законодательстве предусмотрено только предъявление претензии как досудебного способа урегулирования споров. Предлагается расширить возможности сторон для досудебного урегулирования споров, включив также медиацию. До обращения в суд с иском по спорам, возникающим между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателям, обязательным будет предъявление претензии или внесение письменного предложения об урегулировании спора в процедуре медиации.

За прошедшее время судьи больше узнали о процедуре медиации, убедились в её эффективности на практике и видят необходимым применение медиации как более быстрого и, главное, успешного средства разрешения споров. Однако на данный момент нет законных оснований для направления судьями сторон на медиацию или на информационную встречу с медиатором. Поэтому предлагается закрепить право судей в необходимых случаях по собственной инициативе направлять стороны для проведения информационной встречи с медиатором.

Наибольшего успеха медиация достигла при разрешении семейных споров. Эффективность переговоров и заключение медиативных соглашений происходит в 85–90 % случаях, и практически все соглашения и договоренности исполняются сторонами добровольно. Это происходит в первую очередь потому, что в основе семейных споров лежат межличностные отношения и конфликты, которые гораздо лучше и эффективнее разрешаются в процедуре медиации [1].

На основе этого предлагается закрепить обязательное проведение медиации до обращения в суд с иском по спорам, связанным с разделом общей совместной собственности супругов, по спорам родителей о содержании и воспитании детей, а также по спорам об определении порядка общения с внуками. При невозможности закрепления проведения медиации в обязательном порядке по вышеуказанным спорам – предусмотреть обязательную информационную встречу сторон с медиатором по таким спорам до обращения в суд.

Законопроект по внесению изменений в законодательство Республики Беларусь направлен в Министерство юстиции, в обе палаты Парламента. В настоящий момент есть понимание со стороны государственных органов о необходимости этих изменений, которые будут способствовать развитию медиации как эффективного способа разрешения споров в Республике Беларусь.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению процента расторгнутых браков. Согласно полученным статистическим данным Отдела органов ЗАГС Первомайского района г.Витебска за период с 01.01.2018 г. по 06.11.2018 г. были зарегистрированы 460 браков, число расторгнутых браков за этот же период составило 176. По сравнению с 01.01.2013 г. по 31.12.2013 г. Отделом органов ЗАГС Первомайского района г.Витебска были зарегистрированы 723 брака, а число расторгнутых браков составило 216.

Таким образом, пилотный проект по внедрению медиации в органах ЗАГС г.Минска, который в ноябре 2017 года запустило главное управление юстиции Мингорисполкома совместно с Белорусским республиканским союзом юристов и центром «Медиация и право» необходимо, на наш взгляд, внедрить и в областной центр г. Витебск.

Проект должен предусматривать не только организацию работы медиаторов на базе отделов ЗАГС, но и обучение их руководителей и специалистов в области медиации. Обобщая опыт пилотного проекта в г.Минске, где медиаторы раз в неделю присутствуют во всех ЗАГСах г. Минска и проводят консультации с гражданами, семинары

для заведующих ЗАГСов проводят каждый месяц, считаем необходимым на их основе подготовить материалы, которые будут распространяться в ЗАГСах г. Витебска.

Таким образом, актуальные проблемы применения и развития института медиации в Республике Беларусь, обусловлены рядом причин, к числу которых можно отнести недостаточную разъяснительную работу с гражданами о правовой природе медиации; нежелание нести расходы, связанные с обращением к медиатору, которые для некоторых категорий граждан являются существенным; отсутствие организации медиаторов, находящихся на государственном обеспечении, которые оказывали свои услуги малоимущим гражданам и социально незащищенным слоям населения.

Библиографический список:

1. Козлов, А. Преимущества досудебной медиации / А. Козлов. - Вестник медиации. Альтернативное право [Текст] : информ.-аналит. журн. / уч.-редитель Центр «Юрмедиа». - 2018, лето - . - М. : типография ООО «Офсет Принт - М, 2018 - . - Трехмес. - № 2. — 1000 экз.

2. Практика применения медиации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. - 2013. - Режим доступа

<http://www.mediacia.by/mediaciya-v-belarusi/> - Дата доступа: 18.10.2018.

3. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

4. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь 12.07.2013 г., № 58-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

5. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь» (вместе с «Посланием о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь») [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

6. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2011 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 06 янв. 2011 г., № 10 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

©Зеленкевич В.Г, Стародынова С.М., 2018

Е. С. Хлопина

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

Проблемы цифровой криминологии

Статья посвящена проблемам цифровой криминологии, анализу методов математического прогнозирования и возможности их применения в области изучения преступности.

Ключевые слова: цифровая криминология, математическое прогнозирование, преступность.

Наиболее известным методом в прогнозировании преступности и преступного поведения в цифровой криминологии считается метод математического моделирования. Моделирование преступности представляет собой один из способов упреждающего анализа криминальной ситуации на любой территории [1, с. 36-38].

Математическое моделирование является эффективным средством исследования, позволяющим, не прибегая к непосредственному изучению объекта, получить интересующую информацию о его свойствах и поведении в той или иной ситуации.

Весьма значимый методологический подход к моделированию преступного поведения предложен на основе матричных моделей, в наглядной форме иллюстрирующих взаимосвязь криминологических и демографических данных. После получения объективных оценок общественной опасности различных видов преступлений обобщенный показатель может быть смоделирован на основе простого уравнения суммы произведений чисел, обозначающих количество преступлений различных видов, на коэффициент, обозначающий меру их общественной опасности. Если теория вероятностей предоставляет исследователю набор математических моделей, предназначенных для описания закономерностей в образе действий явлений или систем,

деятельность которых происходит под влиянием большого числа взаимодействующих случайных факторов, то средства математического моделирования позволяют подбирать среди множества возможных теоретико-вероятностных моделей ту, которая в определенном смысле наилучшим образом соответствует имеющимся в распоряжении исследователя статистическим данным, характеризующим реальное поведение конкретной исследуемой системы [2, с. 56; 3, с. 35-41].

Математическая модель – это некоторая математическая конструкция, представляющая собой абстракцию реального мира: в модели, интересующие исследователя отношения между реальными элементами заменены подходящими отношениями между элементами математической конструкции (математическими категориями). Эти отношения, как правило, представлены в форме уравнений и (или) неравенств между показателями (переменными), характеризующими функционирование моделируемой реальной системы. Умение построить математическую модель состоит в том, чтобы совместить как можно большую лаконичность в ее математическом описании с достаточной точностью модельного воспроизводства именно тех сторон анализируемой действительности, которые обращают на себя внимание исследователя.

Востребованным в криминологическом прогнозировании является моделирование преступности на основе использования уравнений множественной регрессии. Так, например, парная регрессия может дать хороший результат при моделировании, если влиянием других факторов, воздействующих на объект исследования, можно пренебречь. В том случае, если же этим влиянием пренебречь нельзя, то следует попытаться выявить влияние других факторов, введя их в модель, т.е. построить уравнение множественной регрессии [4, с. 13-21].

В теории разработаны различные виды уравнений множественной регрессии: линейные и нелинейные. В силу четкой интерпретации параметров наиболее широко используется линейная функция. Они характеризуют среднее изменение результата с изменением соответствующего фактора на единицу при неизменном значении других факторов, закрепленных на среднем уровне.

Классический подход к оцениванию параметров линейной модели множественной регрессии основан на методе наименьших квадратов (МНК). Метод наименьших квадратов Гаусс предложил два века тому назад, а цепи Маркова (последователь учения) были предложены около 100 лет назад.

Рассматривая вопрос о возможности применения математических методов в изучении и прогнозировании преступности, необходимо воспользоваться формулой прогнозирования динамики преступности, основанной на данных, предшествующих прогнозируемому месяцу [5, с. 323-229].

Описываемые математические методы и модели способны дать эффективные результаты при прогнозировании противоправного поведения лиц, совершающих преступные деяния. Так, в качестве математического метода моделирования и прогнозирования преступного поведения могут быть использованы «нечеткие множества». Метод опирается на допущение, что элементами мышления человека являются не числа, а некоторые нечеткие множества. Человеческий разум имеет способность оперировать нечеткими понятиями и оценивать вытекающую из них информацию. При анализе систем вместо числовых переменных участвуют лингвистические переменные, значениями которых являются нечеткие множества. Теория нечетких множеств дала мощную технологию построения систем

управления сложными технологическими процессами, а также применение в диагностических и других экспертных системах.

Нечеткие множества – инструмент, весьма распространённый для исследований. Одним из ограничений при использовании этого метода является то, что данные об индивидуальных особенностях преступников могут быть достаточно сложными и не поддающимися точному количественному описанию.

Для описания индивидуальных особенностей преступников могут быть использованы лингвистические переменные, оперирующие с естественными или искусственными языками. Лингвистическая переменная представляет собой величину, заданную на некоторой количественной шкале. Она принимает определенные значения в виде слов и словосочетаний естественного языка. Значения лингвистической переменной описываются нечеткими значениями, а всякая лингвистическая переменная и её значения связаны с конкретной количественной шкалой, которая, в свою очередь, отображает ранее сформированное мнение эксперта. В нашем случае в области криминологический знаний [6, с. 230-236].

В целом же нечеткое множество строго определяется с помощью функции принадлежности, а четкое множество (возьмем стандартные значения – 1 или 0) является частным случаем нечеткого множества (те же значения, но в интервале от 0 до 1). Такого рода базы данных с идентификационными критериями могут быть полностью представлены посредством четких и нечетких множеств. Далее переводим данные в систему квалификации значений или же в систему измерений результатов (например, в многоатрибутную оценку, описываемую с помощью линейного выражения в рамках регрессионного анализа). Подобных систем может быть значительное число, при этом главная цель – оценка прогнозируемого поведения лица на основании одного из самых важных принципов – принципа эквивиальности его криминологических особенностей. С целью анализа данных по принципу эквивиальности необходимо предварительно произвести ряд математических действий оценочного характера, которые лягут в основу описания возможных криминологических особенностей.

Отметим, что в криминологической науке существует значительный объем дан-

ных, математическое описание и ожидание которых наиболее точным образом, возможно, получить с помощью теории нечетких множеств. Предложенная методика может позволить оценить с высокой долей вероятности предполагаемое поведение подозреваемых лиц в совершении преступления.

Следует отметить, что не все из апробированных математических методов прогнозирования по мнению специалистов имеют должный эффект применения при изучении того или иного явления. Так, в середине прошлого века метод наименьших квадратов подвергся критике за неустойчивость оценок к изменению модельных предположений. Метод наименьших квадратов (МНК) позволяет оценивать различные величины, используя результаты множества измерений, содержащих случайные ошибки. Основная идея данного метода состоит в том, что в качестве критерия точности решения задачи рассматривается сумма квадратов ошибок, которую стремятся свести к минимуму. При использовании этого метода можно применять как численный, так и аналитический подход [7, с. 258-267].

Метод математической аналогии основан на установлении аналогии математических описании процессов развития различных по природе объектов с последующим использованием более изученного математического описания одного из них для разработки прогнозов другого.

Метод, который довольно часто находит свое научное применение в прогнозировании преступности, является методом исторических аналогий. Данный метод представляет собой выбор объекта-аналога для объекта прогнозирования, который в своем развитии опережает объект прогнозирования. Криминологический прогноз будет заключаться в сравнении имеющейся информации по объекту-аналогу со специфическими особенностями объекта прогнозирования, на основании этого делается заключение о развитии объекта прогнозирования в перспективе. Данный метод применим при формировании региональных прогнозов преступности [8, с. 649-655].

В теории прогнозирования преступности существуют методы, основанные на сочетании различных параметров оценки преступности. Предлагаемый метод, основан на разработке подхода мультимодальной интеграции статистических данных, в том числе с использованием информации об окружающей среде.

Обычные методы используют структурированные данные о демографии, доходов, образовании, безработице и т.д. из нескольких наборов данных. Мотивация использования информации об окружающей среде – это «Сломанная теория Windows» (BWT) и «Предупреждение преступности через экологический дизайн» (CPTED). Эти исследования показали, что окружающая среда влияет на преступную деятельность. Чтобы предоставить информацию об окружающей среде для модели прогнозирования специалисты использовали данные изображения, собранные в Google Street View для точного прогнозирования преступлений. Для повышения точности моделей прогнозирования преступности необходимо эффективно спланировать мультимодальные данные в соответствии с глубоким изучением и учитыванием информации об окружающей среде. Для этого используется глубокая нейронную сеть (DNN) с объединением данных на уровне функций. Группа признаков контекста представляет собой вектор функций, извлеченный сверточной нейронной сетью (CNN) с использованием данных изображения. Структурированные данные делятся на пространственные и временные функциональные группы, и каждая группа признаков независимо подается в DNN для обучения элементам. Три функциональных результата обучения объединены в общие слои представления функций [9, с. 495-502].

Для того чтобы проанализировать и установить разницу во взаимосвязи количеств фактов преступлений и информации об окружающей среде, необходимо провести тест Kruskal-Wallis H (коэффициент корреляции, в частности Пирсона не целесообразен в применении), который является непараметрическим рангом теста для анализа статистически значимых различий между двумя или более независимыми группами. Информация об окружающей среде должна была быть сгруппирована для проведения теста Крускала-Уоллиса (Kruskal-Wallis H), поскольку она не предполагала нормального распределения. Каждая группа должна была состоять из информации об окружающей среде, которая похожа на внешний вид [10, с. 43-50].

Таким образом, предложен достаточно точный метод прогнозирования возникновения преступлений путем эффективного слияния мультимодальных данных из нескольких доменов с информацией об окружающей сре-

де. Он включает в себя прошлые записи о преступной деятельности в определенных областях и моделирует их на основе глубокого обучения для прогнозирования возникновения преступлений. Сотрудники полиции могут использовать интеллектуальную информацию о преступлениях для более эффективной профилактики преступности и повышения общей эффективности профессиональной деятельности. Ограничение данного исследования заключается в том, что метод, основанный на DNN для прогнозирования преступлений, не может применяться в силу отсутствия достаточных статистических данных (при малых значениях) [11, с. 1109-1115].

Любой из вышеперечисленных методов прогноза должен быть подвергнут оценке. Часто при составлении любого прогноза исследователи забывают про способы оценки его результатов, прогноз имеется, а сравнение его с фактом отсутствует. Точность прогноза – это разность между спрогнозированными и фактическими значениями.

Существует несколько достоверных методов оценки качества прогноза. Средняя ошибка прогноза показывает, насколько в среднем будут отличаться фактические значения от расчетных при большом числе прогнозов. Для оценки качества прогноза учитывают следующие виды ошибок: *ME* – средняя ошибка; *MAE* – средняя абсолютная ошибка; *MSE* – среднеквадратическая ошибка; *MPE* – средняя процентная ошибка; *MAPE* – средняя абсолютная процентная ошибка. Наибольшее распространение для оценки качества прогноза получила средняя абсолютная процентная ошибка (*MAPE*), отображающая среднеарифметическую относительную погрешность на прогнозируемом интервале. Выражается *MAPE* в процентах.

Таким образом, основной задачей математических методов является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности на данный момент времени, установление ее негативных и положительных тенденций, экстраполяция полученных данных на последующие периоды времени. Математические методы изучения преступности позволяют выявлять наиболее сложные, детерминированные процессы внутри сложно организованной системы преступности, установления связи между преступности и различными социально-экономическими факторами.

Современной наукой разработано более 150 различных методов прогнозирования, должную апробацию при формировании различных криминологических прогнозов получили не более 10-15 из них. Сформировавшаяся практика статистического анализа и прогнозирования в криминологии показывает, что во всем диапазоне выбранного математического инструментария по степени распространенности и эффективности расчета наиболее применимы: регрессионный анализ, анализ временных рядов, статистический анализ экспертных оценок.

При формировании прогнозов, в частности выявления криминологических особенностей лиц, совершающих преступления, оценке будущего состояния, динамики, характера преступности, а также установления корреляционных взаимосвязи и взаимозависимости принадлежат экспертам. Представленный в настоящей статье математический инструментарий является лишь продолжением знаний, умений и навыков экспертов в области криминологии, который подтверждает или опровергает умозаключения.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
2. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
3. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
4. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
5. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 323-229.
6. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы

прогнозирования (часть 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236.

7. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.

8. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.

9. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мо-

нитинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.

10. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.

11. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May–June 2017. № 8 (3). Page No. 1109-1115.

©Хлопина Е.С., 2018

С.В. Патрушев

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»,
г. Архангельск

История правовых и медицинских взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XX вв.)

Роль психопатологии в генезе преступного поведения привлекает внимание представителей медицинской и правовой наук, психологии, социологии и философии во всем мире на протяжении многих веков. Психическая патология оказывает существенное влияние на интеллектуальную и волевыми сферами человека, то есть может иметь определенную роль в патогенезе преступного поведения.

Ключевые слова: история отечественного права и государства; психические заболевания; невменяемость.

Значение психического здоровья или, напротив, психопатологии в генезе и профилактике преступного поведения, проблема правовой оценки преступлений, совершенных лицами, страдающими психической патологией, привлекает внимание представителей правовой и медицинской наук, психологии, истории, социологии и философии на протяжении многих веков во всех странах.

Скромность полученных медицинской и юридической науками результатов, недостаточное понимание соотношения медико-биологических и социальных корней преступного поведения определяет различные, а подчас противоположные, подходы к оценке значения психической патологии лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в различных странах. Уголовный кодекс России, в отличие от уголовных законов ряда других стран, к сожалению, не раскрывает определение невменяемости, упоминая только вторичное понятие состояния невменяемости больного, страдающего тяжелой психической патологией. В фундаментальных медицинских и правовых трудах определение понятия невменяемости зачастую отсутствует. В результате в различных регионах России количество лиц, признанных судом невменяемыми, существенно различается (от 85% до 97%),

что противоречит данным о распространенности нервно-психической патологии в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Теория невменяемости преступника развивалась весьма медленно, в сравнении с другими медицинскими и правовыми учениями. Первоначально, в IX-XIV вв. возникло положение о «физическом вменении», которое предусматривало наказуемость действий, совершенных «без верного решения важнейшего вопроса о том, участвовала ли воля лица в совершении этого злодеяния», то есть больные с тяжелой психической патологией подлежали уголовному наказанию на общих основаниях без учета влияния галлюцинационных переживаний, бредовых идей на поведение во время совершения злодеяния.

Только в XV-XVI вв., под влиянием развития медицинской науки о роли психики в поведении человека, судьи начали учитывать состояние психического здоровья подсудимого, высказанное приглашенным в суд врачом, оценивающим способность к «разумности» виновного.

Появление и развитие учения о «психическом вменении» привело к появлению и последующему развитию теории судебной и социальной психиатрии. Больные с нервно-

психическими заболеваниями, совершившие деяния, запрещенные законом, на основании заключения врача в ряде случаев стали признаваться ненаказуемыми.

Ошибочные взгляды на причину и механизм психической патологии в различные периоды времени определяли возникновение подчас противоположных правовых норм в отношении к такого рода больных. Первоначально в психическом заболевании видели «божеский гнев», либо «мучение человеческой души грехами». Поэтому в XIV-XVI веках психическая патология подразделялась на три группы душевных болезней: 1) определяющие отсутствие вменения (например, глубокое слабоумие больного, совершившего незначительную кражу); 2) «богохульные», которые вменяемость предопределяли, так как симптомы психической болезни и признаки преступления совпадали.

Развитие медицинских взглядов в середине XVII века привело к тому, что в 1667 году, в отечественном праве, с учетом мнения придворных врачей, появилось новое положение о невменяемости больного со слабоумием: «а ежели кто есть юродивый от рождения <...> помиловати того подобает, человеколюбия ради». К «бесными» относили не только больных с мистико-религиозным бредом («одержимые бесом»), но и других душевнобольных [1, с. 45-51].

В 1669 году, в «Новоуказных статьях о татьбах, разбойных и убийственных делах», говорилось, что «ежели бесный смерть причинит», то «не повинен будет он в смерти. При подготовке этого акта были использованы достижения правовой и медицинской наук Византии и Восточной Европы.

Однако исторические документы XVIII века приводят примеры жесткого наказания больных. Так, в 1671 году, был повешен по решению суда душевнобольной И. Клеопин. В 1697 году к «наказанию кнутом» был приговорен О. Моисеев, хотя был «в неуме, дураковат, нем и глух» [2, с. 129-136].

Первое наиболее известное медицинское обследование подсудимого в отечественном судопроизводстве описано в 1690 году, когда был освидетельствован неизвестный, называвший себя сыном царя Ивана IV Васильевича («Грозного»). Для этого были приглашены три выпускника медицинских

факультетов европейских университетов, служившие врачами при русском дворе.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича (с «Новоуказанными статьями»), действовавшее почти 200 лет, было существенно изменено в ходе Петровских реформ, роста влияния представителей европейской медицины при русском дворе. Артикул 1716 года, утверждённый Петром I Алексеевичем 30 марта 1716 года в Данциге, – это первый отечественный закон, оценивающий злодеяния душевнобольных с учетом положений европейской медицинской науки того времени. Царь сам написал толкование к артикулу 195, что «если кто <...> в лишении ума воровство учинит, то наказание умалется или даже весьма отстраняется». В тот исторический период под «воровством» понимались все преступления. Однако, по делу бывшего офицера Левина (1722), ушедшего в монастырь, который рассказывал «около церкви и на торговой площади» о том, что Петр I «есть Антихрист, пришедший на Святую Русь», монаха признали душевнобольным, но «вора» предали смертной казни [3, с. 34-37].

В 1766 году Екатерина II повелела построить для душевнобольных преступников «по европейской моде» доллгаузы, ставшие прообразом современных лечебно-исправительных учреждений. В них надзор за душевнобольными «колодниками» осуществляли отставные нижние чины.

Первое официальное упоминание о лечении душевнобольных преступников присутствует в Учреждении для управления губерний Российской Империи от 07 ноября 1775 года [4, с. 92-93].

Современное понимание сущности психических болезней, гуманное отношение к душевнобольным, появилось в Новейшее время, когда благодаря трудам Ф. Пинеля и его ученика Ж. Эскироля в конце XVIII века возникла психиатрическая наука. Работы этих ученых на французском языке вскоре оказались в России, чем способствовали становлению отечественного медицинского учения о психических расстройствах, а также пониманию сущности невменяемости на границе XVIII и XIX веков.

Согласно научным воззрениям конца XVIII века, психическая болезнь – телесное заболевание, признаками которой являются бред, галлюцинации, «неправильное» пове-

дение. Из такого фундаментального положения истекал вывод о том, что у психической болезни есть дебют и есть исход.

Российские правоведы справедливо указывали, что психические болезни «являются в самых разнообразных видах и формах. Уголовному праву нет никакого дела до той или иной формы душевной болезни, до их отличительных признаков; для него важно знание признаков болезни, обозначающих расстройство психической стороны человека, доказывающих состояние невменяемости. Правильно поступают уголовные кодексы, избегающие упоминания об особенных формах душевных болезней, которые говорят только о душевных болезнях, уничтожающих состояние вменяемости» [5, с. 83-89].

Александр I Павлович («Благословенный»), внук Екатерины II («Великой»), воспитывавшей его на уважении к Петровскому наследию, европейским гуманистическим принципам, стал инициатором принятия ряда актов, основанных на научных взглядах конца XVIII-начала XIX вв. 23 апреля 1801 он подписал Указ «О не придании суду людей, поврежденных в уме, учинивших смертоубийство в сем состоянии». Указ требовал, что таких больных «через врачебную управу следует удостоверять», а при подтверждении тяжелого психического заболевания, госпитализировать «в дома для безумных» [6, с. 29-32].

Под влиянием этого указа в середине XIX века в русской научной литературе появилось понятие «невменяемость». Все преступления были подразделены на вменяемые для психически здоровых и невменяемые – душевнобольных. Это было подробно описано Г. Солнцевым в 1820 году.

Сенатский указ «Об освидетельствовании безумных» от 08 июня 1815 года стал разделять две категории лиц, которые страдали психическими болезнями, выделяя разную степень опасности деяний. Согласно этому Указу, все душевнобольные, были подразделены на «безумных», то есть имеющих психическое страдание от рождения и «сумасшедших» с приобретенным в жизни душевным расстройством. При этом преступление последних, по мнению российского законодателя, имело большую общественную опасность [7, с. 31-34].

Один из наиболее образованных людей своего времени, видный государственный деятель М.М. Сперанский, начавший свою службу при Александре I, весьма интересовался не только общественными науками, но и медициной, что нашло свое отражение в статьях 365 и 366 Свода законов (1832), подготовленным под его руководством. В Своде законов было записано, что преступление, «учиненное в безумии и сумасшествии, не вменяется в вину».

В Руководстве по уголовному праву, изданному в 1841 году, термины «вменяемость» и «невменяемость» не приводились [8, с. 249-250].

Следующий этап развития медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника связан с царствованием Николая I Павловича, последнего внука Екатерины II, родившегося при ее жизни. Николай I утвердил 15 августа 1845 года Уложение о наказаниях. Статьи 95, 96, 97 Уложения сформулировали невменение преступления, которое совершенно «сумасшедшим или безумным от рождения», если больной во время его совершения не мог осознавать «противозаконность и само свойство своего деяния». Тяжелые хронические психические заболевания и «врожденное слабоумие» были предусмотрены статьей 95; острые психотические состояния – ст. 96. Согласно Уложению, врачу, осматривающему подсудимого, полагалось исследовать вопрос о том, мог ли больной во время совершения преступления понимать «противозаконность и само свойство своего поведения» [9, с. 141-144].

Эти нормы Уложения были сформулированы под влиянием взглядов лейб-медика, действительного тайного советника И.Ф. Рюля, активно развивавшего в Санкт-Петербурге помощь больным с психическими заболеваниями. Положения о невменяемости преступлений, совершаемых душевнобольным, были сформулированы так, что они предусматривали не перечень различных психических заболеваний, а принципиальное положение, что психическая патология, «уничтожающая» в больном вменяемость, является основанием, исключающим наказание, что в то время было большим шагом в развитии медицинской и правовой наук [10, с. 252-256].

Доктор И.Ф. Рюль и его коллеги, консультировавшие разработчиков Уложения, назвали «познавательную способность разуметь свои действия и понимать их противозаконность и наказуемость» как обязательное условие привлечения к уголовной ответственности. С позиций современного развития науки можно сказать, что они указали только на интеллектуальный признак вменяемости, что без упоминания волевого признака, было ошибочным.

Кассационный сенат справедливо указывал на необходимость исследовать, чтобы в случае каждого нового преступления, которое совершено тем, кто ранее был признанным «сумасшедшим, вопрос о его невменяемости возбуждался вновь» независимо от прежнего освидетельствования. А.Ф. Кони приводит примеры подобных вопросов, поставленных судами перед судебными врачами-экспертами, уже с середины XIX века [11, с. 120-124].

В конце исследуемого нами исторического периода, то есть в конце XIX века, профессор права Н.С. Таганцев предложил новое определение понятия состояния невменяемости, которое он определял как состояние при котором больной утрачивает «способность ко вменению» под влиянием психической болезни, что весьма неопределенно. Вместе с тем, Н.С. Таганцев подготовил проект нового Уголовного уложения, которое было утверждено Николаем II позже, в начале XX века (1903) [12, с. 665-670].

Велика роль в становлении учения о невменяемости В.Х. Кандинского. Его взгляды складывались в ходе длительной врачебной и судебно-экспертной практики, выступлениях в уголовных процессах того времени. В начале 1883 года В.Х. Кандинский выступил на заседаниях Петербургского общества психиатров, а позже – Общества юристов. Поводом к научной дискуссии в медицинском и юридическом обществах стал проект нового имперского Уложения о наказаниях. Значительная часть психиатров пыталась оставить в определении невменяемости только медицинский критерий, то есть неспособность к осознанному поведению. Иногда его еще называли биологическим. Юристы же настаивали на включении в определение невменяемости психологического критерия, то есть неспособности к волевому поведению

во время совершения деяния, находящегося под запретом уголовного закона. Позже его, вероятно, по этой причине называли юридическим. В.Х. Кандинский поддержал психологический критерий [13, с. 4-9].

Профессор В.П. Сербский в 1895 году опубликовал «Руководство по судебной психопатологии» (том 1), которое посвятил фундаментальным вопросам судебной психиатрии и анализу отечественного законодательства. В 1900 году вышел следующий том «Руководства». Не будет преувеличением сказать, что эта книга имела значение не только для развития отечественной науки, но и развития судебной психиатрии в Европе. Вместе с тем он писал, что значимость формулировки в уголовном законе психологического критерия невменяемости определена В.Х. Кандинским и В.П. Сербский лишь публично присоединиться к доводам В.Х. Кандинского, назвав его «талантливым врачом-психологом». С позиций сегодняшнего дня, можно сказать, что позиция В.Х. Кандинского и В.П. Сербского, вероятно, недостаточно проникли в судебную среду, где много последователей А.М. Черемшанского и М.Н. Нижегородцева. Экспертное решение, вынесенное по делам имеющий значительный общественный резонанс (дело «школьного стрелка», дело «няни-убийцы»), на наш взгляд свидетельствуют о том, что многие эксперты продолжают не принимать во внимание психологический критерий невменяемости [14, с. 55-61].

После вступления в силу Уголовного уложения 1903 года самое полное описание вменяемости дано Н.Д. Сергеевским. Вменяемость он описывал как один из признаков преступления, без которого привлекать к уголовной ответственности недопустимо: «Для индивидов, которые не способны к этому, закон не писан». Состояние вменяемости ученый связывал со способностью понимать закон и поступать в соответствии с его требованиями [15, с. 478-480].

Исследование, охватывающее 6-вековой исторический период, показывает, что психическая патология оказывает существенное влияние на волевою и интеллектуальную сферы человека, что имеет определенную роль в патогенезе преступного поведения. Психическое заболевание может предопределять сниженную способность

больного прогнозировать отдаленные последствия своих действий, а также осознанно руководить ими. При этом больной подчас не лишен полностью произвольности и сознательности поведения. Способность осознавать свои действия, руководить ими подчас не утрачена полностью, но в сравнении с нормой существенно уменьшена. Научно обоснованное решение этой проблемы позволит определить, во-первых, права и обязанности государственных институтов по защите общества от преступных посягательств душевнобольных и, во-вторых, оказания им психиатрической помощи, в том числе принудительной.

Развитие медицинских и правовых взглядов на состояние психической сферы преступника позволило весьма точно сформулировать понятие состояния невменяемости в отечественном законе в начале XX века. В этом определении присутствовали волевой и интеллектуальный критерии («не мог понимать свойство и значение совершенного или руководить поступками»), нозологический критерий («болезненное расстройство душевной деятельности, бессознательное состояние, или же умственное недоразвитие, происшедшее от телесного недостатка или болезни»). Однако определение вменяемости – первично, а определение состояния невменяемости – вторично [16, с. 789-792; 17, с. 455-458].

Взаимодействие зарубежных представителей правовой и медицинской наук позволило ввести определение вменяемости в законодательство ряда иностранных государств. Однако в российском законе это первичное по отношению к состоянию невменяемости понятие до сих пор отсутствует [18, с. 6-11].

Таким образом, исторический опыт позволяет сформулировать определение вменяемости, как способность лица к осознанно-волевому поведению во время совершения преступления, что целесообразно закрепить в отечественном уголовном законе.

Библиографический список:

1. Мешков Д.О., Спасенников Б.А. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (начало XX века) // Бюллетень Национального научно-исследовательского

института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2018. № 1. С. 45-51.

2. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129–136.

3. Спасенников Б.А. Вопросы совершенствования деятельности медицинской службы ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 2 (64). С. 34-37.

4. Спасенников Б.А. Дитя и мать в местах лишения свободы // Закон и право. 2018. № 7. С. 92-93.

5. Спасенников Б.А. К 300-летию российской полиции (XVIII – начало XX в.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 83-89.

6. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 1) // Закон и право. 2018. № 1. С. 29-32.

7. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 2) // Закон и право. 2018. № 2. С. 31-34.

8. Спасенников Б.А. От социальной гигиены к общественному здоровью (эволюция северной научной школы) // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 2. С. 249-250.

9. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.

10. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII–начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.

11. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.

12. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.

13. Хабриев Р.У., Иванцов С.В., Игнатов А.Н., Спасенников Б.А. Проблемы обще-

ственно опасных деяний медицинских работников в сфере биомедицинских технологий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 1. С. 4-9.

14. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Алексей Петрович Доброславин и отечественная пенитенциарная гигиена (историко-медицинский и историко-правовой аспекты) // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97. № 5. С. 478-480.

16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и са-

нитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.

17. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 455-458.

18. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Безмельницына Л.Ю., Мешков Д.О. Система принятия решений в программе льготного лекарственного обеспечения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 6-11.

©Патрушев С.В., 2018

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; главный научный сотрудник Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества Ивановского филиала Института управления (Архангельск); заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАЕ; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедр: иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета; эксперт РАН

”Из церковной ограды...“: метафизика ноктюрна в творчестве Р.-М. Рильке

Осуществляется герменевтика поэтических шедевров австрийского поэта (в известных переводах на русский язык) с опорой на церковное предание о падении ангелов и людей, а также его последствиях в бытии и истории.

Ключевые слова: вечер, ночь, звёзды, неустойчивость, цельность.

Не только богоудалённость – но и близость Бога оказывается для падшей твари мучительной и непереносимой... Об этом потрясающим образом свидетельствует стихотворение Р.-М. Рильке «Вечер», в лике которого обречённое преходящее погружается во мрак Ничто:

*Из церковной ограды, где
хмель сеть столетнюю свил,
слышишь крик безотрадный?
Это вечер никнет без сил.
Обагрён, припадая у стен,
тщетно силится он разо-
мкнуть тесный плен.*

*И кровавой рукой в купы древ-
них колонн храма,
в монастырский покой мечет
ярое пламя.
И накинув серый покров
мчится прочь
с вереницей ушедших часов
в край, где вечная ночь.*

С первых строк разрисовка ландшафта («Из церковной ограды, где хмель сеть столетнюю свил») упирается в вопрос («Слышишь крик безотрадный?»), на который даётся ответ («Это вечер...»).

Но почему же вечер «никнет», почему он «без сил», почему и чем (или – кем?) он

стеснён в своём наступлении, у каких «стен» неодолимых «припадает» он в «тщетном» усилии «разомкнуть» свой «плен»?.. Задумаемся.

Образы и краски, в которых явлен перед нами вечер, указывают на одухотворённое, исполненное безысходной трагедией существо. Первый же образ несёт в себе указующий знак – в какой области залегает всё то, что символически приоткроется после...

Мы оказываемся у Церкви, у церковной ограды, в которой органическое цветение мира в образе дурманящего «хмеля» свило свою столетнюю «сеть»... «Столетнюю» – значит, очень давнюю, древнюю... Сеть – это то, куда попадают; сеть растительной жизни, вздымающейся над землёй, пьянит, столетняя сеть хмеля имеет над нами власть в магическом пространстве произведения, у нас начинает кружиться голова в симфонии запахов... Но есть и нечто более могущественное, пожалуй, мистическое, что выталкивает нас из водоворота цветущего дурмана земли, – ведь мы у

...церковной ограды, где хмель сеть столетнюю свил...

Мы – у церковной ограды, из которой слышен «безотрадный крик». Связан ли крик с топосом «ограды»?

Тот, уже подчёркнутый в самом начале вопрос, в который упирается разрисовка художественного ландшафта, лишь возвращает нас от дурманящего хмеля к тому, что мы – у церковной ограды, мы находимся – у Церкви.

Подобно тому, как ограда – не просто забор, но и манифестация превышающей его воли (о чём великолепно писал отец Павел Флоренский в работе «Термин», связывая последний с Гермесом и пограничными разделами), так и Церковь – не просто строение, но и нечто большее всего того, что мы можем, следуя за этим словом, себе представить: Церковь – это Царство Божие. «Царство Божие Словом ограждается», – пишет один из величайших учителей Церкви свт. Иоанн Златоуст. Церковной оградой (более всех человеческих ограждений) служит Слово – Слово Божие. Именно к Нему, как к своей творящей изначальности, вздымается и льнёт всё живущее и растущее, вокруг него клубится и кружится в своих столетних извилиях мир. Именно в Церкви приоткрыта последняя тай-

на его отделённости оградой, в которую он силится враси... И в которую тщетно попытается ворваться вечер, как мы видим далее, оставляя лишь свой «безотрадный крик»... Ограда Церкви – это тот предел, в котором вечер превращается в крик.

Почему этот крик «безотраден»? Гармония вечерних красок, величественный покой Бытия, пребывание тайны и полноты жизни недоступны ему, ибо он – обделён... Вечеру, не ведающему отрады, не знающему радости и покоя – отказано в пощаде и отдохновении от мук: он лишь «кричит» беззвучной симфонией яростных красок и «никнет без сил»...

Тайна его судьбы, тайна того, кто скрывается за этим образом «обагрённого вечера», сокрыта за «церковной оградой», в «монастырском покое», куда ему никогда не суждено проникнуть... Тайна его сокрыта в Божьем Слове – праоснове русской логоцентрической культуры.

Здесь мы подходим к тому, что, в принципе, можно назвать метасюжетом всей мировой культуры: проф. Г. Г. Ермилова в работе о романе Ф. М. Достоевского «Бесы» называет это «Событием падения». Не только в Средиземноморско-Ближневосточной литературной традиции (от Библии и Гесиода – до Мильтона, Гёте, Байрона, Лермонтова и М. Булгакова) *падение небесных сил* представляет собою один из самых крупных повествовательных планов (не обязательно – *передних* планов!), но и, например, из китайской традиции мы знаем, что императоры поднебесного царства ведут свою родословную «от сынов, низвергнутых с неба» (С. А. Нилус) – в древнекитайских мифах чудесные существа «чинят обвалившееся небо».

Согласно преданию Церкви, прежде всего прочего: прежде людей, животных и растений, прежде земли, светил и дальних звёзд, прежде всех времён и дней, когда ещё не было той огромной Вселенной, в которой нам отпущено свыше жить, любить, страдать и умирать – прежде этого сотворил Бог ангелов, которые были пресветлыми духоносными существами, воспевающими хвалу и радость своему безначальному Творцу, служа ему с той преданностью, какую нам трудно на земле вообразить, и представляя собою величественную духовную симфонию, со-бор небесного со-гласия... Недаром, в пифаго-

рейской традиции, как показывает А. Ф. Лосев в работе «Музыка как предмет логики», число символизирует ангела, ангел – есть основа числа, первоединица, включённая Пресвятой Троицей в со-борное (софийное!) единство. Этот ангельский мир на языке Церкви называется невидимым небом...

Когда Господь творил нашу вселенную – видимую её часть, то, как сказано в Св. Писании, «утренние звёзды ликовали и Сыны Божии восклицали от радости». Но, согласно святоотеческому преданию Церкви, в этом стройном ангельском хоре Сынов Божиих, в этой высочайшей небесной гармонии, произошло возмущение – причины того столь таинственны, что искать тут последних рационально-логических оснований не только тщетно, но, пожалуй, и опасно в духовном отношении, ибо усиленный экзистенциально-заинтересованный поиск причин и истоков зла неисследимо сращивает нас с ними, погружая само наше существование в демоническое существо. Во всяком случае, Св. Церковь учит так, что среди особенно возлюбленных и приближенных к Богу премудрых архонтов херувимского чина («был пресветлым херувимом») был некто Денница, чьё имя в переводе с древнегреческого означает *утреннюю зарю* (его ведению было поручено воздушное пространство над творимой землёй), он позавидовал Богу и возгордился, отказавшись служить Ему.

Первый, свободно и сознательно отказавшийся от богослужения, он стал соблазном для части вверенных ему небесных сил, а потом – и людей, соблазнённых через плоды с древа познания добра и зла, как это нам открыто в третьей главе библейской книги Бытие.

Согласно преданию Церкви, возмущившиеся ангелы во главе с Денницею были низвержены с небесных горних пресветлых высот славным небесным воинством под предводительством архангела Михаила (его имя на древнееврейском звучит: Кто как Бог) и низведены этими носителями Божественного Слова в поднебесную тьму, где – навеки заключены в антисофийном ничтожестве. Им оставлена лишь вечная мука «тщетного усилия разомкнуть тесный плен» поднебесного воздушного порога, за который они никогда не смогут переступить.

Всему этому есть множество свидетельств в церковных источниках.

"По мнению мудрых века сего, - писал современник Рильке, магистр богословия, протоиерей Григорий Дьяченко, - дьявол – это олицетворение злого начала, присущего нам и действующего в мире, а подчинённые духи – дальнейшее развитие этого олицетворения. Но слово Божие открывает нам, что пространство между небом и землёй, - вся видимая нами лазуревая бездна, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба (Еф. VI, 12; Апок. XII, 7)" [1, с. 229].

"От начала творения, - разъяснял это духовное обстоятельство А. С. Хомяков, названный Ю. Ф. Самариным «учителем Церкви», - Бог открыл Себя созданным существам целым миром явлений, разумеваемых или ощущаемых; но это частное и, так сказать, внешнее откровение Его благодати, Его премудрости и Его всемогущества было неполно. Недоступное изменению, неприступное злу и искушению, нравственное существо Божие оставалось закрытым в сияющих глубинах Его бесконечности, неисследимых и непостижимых для умов конечных. Из этих умов, сотворённых свободными, некоторые спонтанным действием своей свободы возмущались против Божества» [2, с. 125 – 126].

"Ангельский мир был создан Богом прежде мира материального, - пишет современный преподаватель Московской Духовной Академии прот. Борис Пушкарёв, - все ангелы были созданы Богом добрыми. Они жили в непосредственном общении с Богом и находились в блаженном состоянии. И вот один из высших ангелов, по имени Денница, возгордившись своим совершенством, вышел из послушания Богу, сделался злым диаволом ("клеветником"), сатаной ("противником") и увлёк за собой многих подвластных ему ангелов. Архангел Михаил – вождь Ангелов, оставшихся верными Богу, – низвергнул всех злых ангелов..." [3, с. 80].

"Местопребыванием дьявола сделалась та голубая бездна, которая отделяет Церковь Воинствующую от Церкви Торжествующей и которая, на языке общеупотребительном, называется воздухом" [4, с. 49]. Об этом же свидетельствуют многие места из Св. Писания и святоотеческих творений. Закрывающее текст Библии Откровение святого апостола Иоанна Богослова однозначно свидетельству-

ет: "...и повержен бысть дьявол на землю, и ангелы его с ним низвержена быша" (Апок., 12 : 7).

Денница, после его соращения первых людей в облики змея и после искупления их святой кровью жертвенной любви Бога к падшему человечеству во Христе-Спасителе, «победившем мир», как сказано в Св. Писании, окончательно поражён, лишён свободы, а значит – и движения к чистоте своей изначальности, что и является его вечной мукой. Но до скончания мира его ярость, «ярое пламя», «облагренная» тень, «кровавая рука» – тянутся к неприступному царству, «монастырскому покою», потерянному уже навсегда. Рука – символ взятия дара – недотягивается до того, в чём ей отказано. Она остаётся пустой, но – не совсем, ибо в ней – лишь *отблески* крови (ведь духи сами не имеют плоти и крови) – отблески св. крови Спасителя – крови, которой он, дьявол, был окончательно побеждён. «Князь мира сего», как именует Евангелие Денницу, облагрён этой пречистой кровью, которую он лишён возможности принять... Он «облагрён» не своим, но чужим для него светом, в котором он начинает гореть в яростном метании, при попытке обратиться к пресвятому царству недоступного храма... Ему остётся – лишь «серый покров», «накинув» который он может лишь «мчаться прочь» – лишь в этом движении он не стеснён, но попадает в плен, пытаясь вернуться; в плен той любви, которую предал от сотворения мира и которая теперь недоступна ему. Его удел – лишь время – «вереница ушедших часов»; он лишён абсолютного будущего, его удел – прошлое; время его уходит, исчезает, и вечная участь его – уходить. Светлая вечность неприступна для него. «Край» его изгнания – «вечная ночь». Туда он уходит, проваливается, скользя тенью, «серым покровом» в порах вечернего мира, рождая в нас странный, мучительный и таинственный, недоступный ему самому, вопрос «из церковной ограды»:

Слышишь крик безотрадный?

В человеческой истории есть эпохи, очень глубоко изстрадавшие отчаяние и как бы расположившиеся у входа в ад – они сами свидетельствуют об этом, если только внимательно отнестись к их свидетельствам. Из ближайших к нам эпох это, несомненно – ан-

тичность... Причём, явно вопреки всему, что обычно полагается нашими оптимистически настроенными современниками на её счёт. Но ведь именно на развалинах этой культурной античности пришёл в мир Христос, «разбив оковы адовы» и указав путь за их пределы...

В стихотворении Рильке «Видишь звёзды...» имеет место автореконструкция того же универсального нарратива, о котором шла речь выше... Оно принадлежит известному позднему циклу «Сонеты к Орфею» (1922 г.), рождённому в несколько дней; это – сонет XI, приведём его в переводе Зинаиды Миркиной, супруги известного покойного культуролога Г. С. Померанца:

***Видишь звёзды? Небосвод открытый.
Разве там не всадник в вышине?
Гордый конь и с ним в созвездье слы-
тый
тот, второй, летящий на коне.***

***Двуединство – в этом суть природы,
жёсткой, сжатой, – всё сопряжено.
Гнёт и воля, шпоры и свобода.
Снова дали. Двое суть одно.***

***Суть одно? А может, контур звёздный
где-то распадётся... Дрогнул блик...
Луг и стол накрытый ждут их розно.***

***Значит, даже в небе скрыт обман?
Но мы видим цельность... Пусть на
миг.***

Этого довольно. Образ дан.

С первых строк автор обращается к читателю, обращается с вопросом, как бы требуя творческого со-участия и со-мыслия, иначе сказать: со-творчества и с-мысла.

Лишь после такого настоятельного требования этот сонет подаёт нам и распаханый мир, подлежащий осмыслению – открытый звёздный небосвод, как бы хранящий в своих незримых руках наши земные пути, или хотя бы отчасти сопряжённый с ними через некое более глубокое со-хранение...

Но со-творчество, которого требует Рильке, не всегда становится полным со-путствием... Оно может быть и рас-путием, и пере-путием, и даже противо-путием. Рильке говорил о том, что его следует «читать против собственного течения».

Как бы мы это ни понимали, здесь на помощь приходит герменевтика, для которой

чтение текста есть всегда новое творение произведения – раскрытие его тайны заново, в новом свете. Эта новь – существо самого света, присутствующего в поэтическом слове.

Настоящий текст прямо провоцирует нас на это. Он ставит перед нами четыре вопроса, требующих нашего обдумывания двуединства, заключённого в природе и созидающего, по мысли Рильке, её образную устойчивость.

Видишь звёзды? Небосвод открытый.

Мы видим звёзды, потому что небосвод открыт, причём, открыт именно так, что мы их видим. Мы их видим и, более того, можем думать о них... Последнее относится уже к более глубокой открытости мира для человеческого обитания, чем открытость небесного свода... Мы – существа мыслящие, мы думаем...

Разве там не всадник в вышине?

Всадник – в вышине, на гордом коне, слитый с ним в едином созвездии. Очень вероятно, что это – зодиакальное созвездие Стрельца. С древнейших времён у всех народов земли конь был мифологическим символом небесного божества, часто поэтически сопрягаемого с солнцем, дарящем земле тепло, силу и жизнь. Сама историческая жизнь на земле солярноцентрирована: тысячелетиями идёт вослед уходящему солнцу, с востока – на запад, солнце как бы увлекает за собой историю к лазурному океану и дальше – в страну мёртвых...

Но в стихотворении Рильке конь не свободен вполне, ибо «жёстко» и «сжато» он запряжён в созвездие, пришпорен всадником, стрельцом, которого он столь картинно несёт, казалось бы – несёт, в неведомые нам новые дали – «снова дали»...

О Стрельце – в астрологическом отношении: имеются все шансы на гармонию, однако же, он страшится высмеивания его и направляет в противника стрелы ненависти, безжалостный мститель, требует уважения, используется лишь с умом, превосходящим его силу.

Гнёт и воля, шпоры и свобода уравновешены в этом звёздном сливающем двуединстве природы.

Между тем, в метафизическом смысле здесь нет ни воли, ни свободы, ибо тут оказывается важна не онтологическая сущность свободности, но – звёздный детерминизм сопряжения внутримировых элементов. У всадника и коня нет иного космического сценария как только предзаданность этого странного совместного движения в неисследимые и недостижимые дали, которых в сущности и нет, поскольку всадник и конь никогда не вступают в них...

В начале третьей строфы рождается сомнение в устойчивости образного двуединства:

...Двое суть одно.

*Суть одно? А может, контур звёздный
где-то распадётся...*

Неустойчивость звёздных путей, их призрачность и какая-то мимо-лётность («Дрогнул блик...»), словно бы это был только мираж, что они имеют какое-то отношение к нам и к происходящему с нами, словно бы это был только *наш* фантом, что они в самих себе имеют какое-то отношение друг к другу. Словно это только кажимость слияния коня и всадника, не только небесная, но и земная кажимость; словно это поэтическая условность, ведь «поэты, - как заметил Заратустра у Ницше, - всегда лгут»:

Дуг и стол накрытый ждут их розно.

Вообще говоря, коня и человека-всадника разделяет какая-то бездна, она же позволяет думать, что люди, как отметил однажды Хайдеггер, стоят ближе к ангелам, нежели к животному миру, даже при всей его мифологической поэтизации – попытке таким образом о-своить и у-своить, словно бы вернуть нечто потерянное...

Но разве мы встречаемся только с мифологической ошибкой в контексте христианского гнозиса? Разве нет и более глубокого «у-слоления вещи», как сказал бы тот же Хайдеггер, того «у-словления», в котором нет «обмана»?

Оно есть и заключено в изначальности Слова, благодаря которому попускается «обман», его «сокрытие» и обнаружение.

Последний вопрос, который ставит Рильке, предлагая свой ответ в духе дзэновского «сатори», заставляет нас не торопиться

встать на путь великого мастера, ибо как хорошо сказал один из китайских учителей Чань: «Благородный муж не пойдёт путём Будды – благородный муж пойдёт своим путём»...

Значит, даже в небе скрыт обман? –

так звучит этот вопрос. Он обращён к нам, и мы совсем не хотим сделать его безответным вопросом. Почему «в небе» обман «скрыт» и где тогда он от-крыт или при-от-крыт, если со-крыт «в небе»? Наконец, если он при-от-крыт где-то, а это – так, ибо мы откуда-то знаем, что он «в небе скрыт», то не отсюда ли можно узнать и тайну его со-крытия.

Почему звёздный распад образной устойчивости коня и всадника вызывает у Рильке ощущение обмана? Когда распадаются реки на свои рукава, расходятся звериные тропы в лесу или человеческие пути на многолюдных улицах, мы редко, да и – с большим трудом, смогли бы всё это домыслить до некоего царящего надо всем обмана. Скорее, мы готовы видеть во всём этом правду, хранящую покой внутримировых дел.

Когда мы читаем о «небесном обмане» и его «сокрытии», само слово ввергает нас в область установлений более фундаментальных и онтологических, нежели звёздное расположение видимого небо-свода.

...в небе скрыт обман...

Со-крытие не всегда выступает перед нами с негативным оттенком, хотя профанная «логика», которую справедливо и весьма мягко можно было бы назвать недо-логикой, воспринимает всякое «сокрытие» как неприменное зло, ибо живёт она или, вернее сказать, про-фанирует в мире, где всё выбалтывается...

Обман скрыт в небе, но это ещё не значит, что он по злему умыслу там скрыт, ещё не значит, что он скрыт от Бога, и даже не значит, что он скрыт от людей... Просто: *обман скрыт в небе...*

По учению Церкви, «скрыт обман» не по злему умыслу «в небе», но – *промыслительно*; правда об этом обмане приоткрыта в предании самой Церкви – царствии небесном на земле.

Согласно этому древнему церковному миропониманию, перед нами здесь уже рас-

смотренный прежде фундаментальный нарратив о падении части ангелов. Видимое небо, даже погружённое в причудливую фантазию древних, очень мало говорит нам о том. Но что-то всё-таки говорит: всадник с тугим луком и стрелой, нацеленной в недостижимую даль, словно силится что-то в ней сокрушить, но тщетно – ибо дали ему недоступны, он лишь грезить ими; он вне этой грёзы – ничто, дали-то без него – всё те же дали... Всадник прищпоривает небесного коня – верховное мирозидительное божество всех древних патерналистских мифологий; всадник, по известному обещанию Змея, пытается «быть как Боги» (Бытие, 3 : 5), но связанный лишь «двуединством природы» непрочный «контур звёздный» распадается... Распадается «где-то»... Где?

В разности ожидающих их даров – в разности стола и луга... В чём же глубина этой разности? Она уже хотя бы и в том – что все наши обыденные представления переворачивает вверх дном с распадом природного двуединства!

Тайна же Триединоного Божества, возвращающегося к своему лугу – в том, что с Ним вместе (а не «розно»!) вкусят «Небесную Пасху» за единым столом те из стада человеческого, которые принадлежат Ему.

Гордый стрелец ставит кроткого небесного коня себе на службу и создаётся небесная иллюзия, что это – «гордый конь», ибо всадник и конь «слиты» в «созвездьи».

Но конь – «кроток и смирен сердцем»: минуя звёздный распад он, подобно солнцу с востока до запада, подобно чертящей небо молнии, подобно Пастырю Доброму, полагающему душу свою за овец, нисходяще восходит к своему земному лугу и поприщу своих пасомых...

«Блаженны кроткие, - говорит он, - ибо они наследуют Землю» (Матфей, 5 : 5), - в этих словах Господних заложено обетование благодатной встречи.

Ко всаднику же почему-то доверия нет: из гороскопических карт мы знаем, что слитая воедино со своей мишенью его стрела нацелена в его собственное сердце... Гордый стрелец – падший человек – наказан «обманом», но и – выкуплен из-под власти лжи Спасителем-Христом. На этом стоит Церковь.

Но как же отвечает на свой последний вопрос о «скрытом в небе обмане» сам Риль-

ке? – А никак! Он вообще не отвечает на него; и лишь по-эллинически сетует на судьбу и находит, опять же – чисто по-античному, героическое противоядие, визуальное претворение яда в лекарство, Диониса – в Аполлона (по Ницше), страдания – в благодеяния, скорби – в радость...

В заглавном «Но...» звучит высокая героическая нота. В контексте своей культуры она укрупняется до абсурдно-героической тематики, которая может быть соотнесена прежде всего с античностью как своеобразным цивилизационным тупиком (и не даром С. Н. Булгаков в работе «Героизм и подвижничество» противопоставляет эти качества друг другу в несомненную духовную пользу последнего).

**...мы видим цельность... Пусть на миг.
Этого довольно. Образ дан.**

Нигде ещё цельность, граница, мера, гармония не были таким образом сопряжены как у греков. Почему же тогда – лишь тупик? Ведь преображённый эллинизм, как отмечал Флоровский, стал «вечной тканью церковности»... Но эллинизм (и это никогда нельзя упускать из виду, если мы не хотим теоретизирующего самообмана) *двойственен* – не «двуедин», а именно двойственен: есть вопреки эллинизму церковному – другой эллинизм, уводящий под сладкозвучные песни Орфея, уклоняющий ум и сердце *с христианского узкого пути – на торные дороги Диониса, от светоносного и всепитающего телоса – к вождедеющей вампирической плоти, от Непреходящего – к мутному потоку бренности, от приутовленного человеку Отечества – к бездонствующему гибельному мачехизму...*

«Нынешний не-христианин часто думает, что можно просто вычеркнуть христианство и пуститься на поиски нового религиозного пути, отправляясь от античности. Но тут он ошибается. Историю нельзя повернуть вспять. Как форма существования античность окончательно ушла в прошлое... Бытие человека приобретает неведомую древним серьёзность, да античность и не могла знать её. Ибо эта серьёзность вырастает не из собственно человеческой зрелости, а из призыва обращённого к личности Богом и переданного ей Христом... беспочвенны... попытки возрож-

дения античного мифа. <...> Это же касается попыток создать новую мифологию путём секуляризации христианских идей и установок – нечто в этом роде представляет поэзия позднего Рильке. Подлинно в них только одно – стремление зачеркнуть потусторонность Откровения и ограничить человеческое бытие исключительно земным миром. Это стремление обнаруживает всё своё бессилие, неспособность встроиться в наступающую новую эпоху. "Сонеты к Орфею" трогают, но неприятно удивляют своей беспомощностью, если сопоставить их с заявленной в "Элегиях" претензией» [5, с. 160 – 161], – столь проникновенно писал об этих вещах Р. Гвардини.

Католический теолог здесь подчёркивает, что мы не довольны постулируемой Рильке цельностью замкнутого в себе «мига» – именно потому, что «Образ дан». Это – образ Христа-Спасителя. И можно думать, что это недовольство канувшей в Лету и реанимированной Античности не было совсем чуждым и самому тоскующему под его чарами Рильке, поскольку его вопросы обращены к тому, о чём и о Ком он тоскует, и что никак *не выговаривается на языке античных мистерий...* В той же ситуации оказалась и вся современная Рильке русская культура Серебряного века с её нищестанствующим неоэллинизмом, противоречиво соединившая вершины и низины духовного опыта...

Библиографический список:

1. Дьяченко Г. Духовный мир. Рассказы и размышления, приводящие к признанию бытия духовного мира. М., 1900.
2. Khomiakoff A. S. L'Eglise Latin et le protestantisme au point de vue l'Eglise d'Orient. Recueil d'articles sur des questions religieuses ecrites a differentes epoques et a diverses occasions. Lausanne, 1872.
3. Пушкарь, протоиерей Борис. Священная Библейская История. Ветхий Завет // Литературная учёба. 1992. № 1 – 2.
4. Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей. СПб., 1899.
5. Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2018

Д.Л. Шукуров

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Исторический опыт Урмийской духовной миссии и вызовы современности (по материалам журнала «Православная Урмия»)

В статье охарактеризована деятельность православной духовной миссии в Урмии (Персия) в начале XX века. Рассматривается богословская и религиозная проблематика на страницах дореволюционного миссионерского журнала «Православная Урмия».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00041 «Филологическое исследование принципов номинации Бога в библейских и литургических текстах».

Ключевые слова: Урмия, Персия (Иран), дохалкидониты, ассирийские христиане, Имя Бога, литургия, православное богословие, имяславие.

В начале XX века благодаря деятельности на территории Персии (современного Ирана) в провинции Урмия русской православной духовной миссии был практически урегулирован вопрос о присоединении к Православной Российской Церкви (полное название в ту эпоху – Православная Кафолическая Греко-Российская Церковь) Ассирийской Церкви Востока, возглавляемой Католикосом-Патриархом Мар-Шимуном XIX (по иной нумерации – XXI) Беньямином (1887–1918). (Ассирийская Церковь Востока – это дохалкидонская общность ассирийских христиан-несториан и сиро-яковитов. Термин «сиро-яковиты» связан с миссионерской деятельностью эдесского епископа Якова (ок. 633–708), который пытался восстановить иерархию нехалкидонской миафизитской Сирийской Церкви. /Этнонимы «Сирия» и «Ассирия», «ассирийцы» и «сирийцы» имеют общее происхождение и ранее использовались как взаимозаменяемые. В современном употреблении сирийцами называют арабское население Сирии, ассирийцами – народ семитской группы, находящийся в рассеянии/. Самого Якова рукоположил александрийский папа Феодосий. Миафизитство следует отличать от монофизитской христологии, согласно которой утверждается смешение

(или поглощение) двух природ во Христе. Миафизитская доктрина учит о нерасторжимом единстве природ с полным сохранением их свойств).

Урмия – название иранского города и прилегающей к нему территории западного берега одноимённого озера. Город является ныне административным центром остана Западный Азербайджан Исламской Республики Иран. (В 1935 году Реза-шах потребовал, чтобы иностранные государства стали официально использовать самоназвание государства – «Иран» (от авест. Airyaṇa, образованного от именованя древних индоиранцев «arya»), вместо употреблявшегося до того названия «Персия»).

Урмия имеет древнюю историю – Месопотамия, Урмийское ханство. Однако речь у нас идёт о новейшей истории Урмии – о драматическом периоде, связанном с явно наметившимися, но исторически неосуществившимися в начале XX века возможностями религиозного, политико-экономического, культурного и геостратегического взаимодействия России и Персии именно в данном локусе. (В результате серии неудачных войн с Российской империей Персия при династии Каджаров лишилась территории, занимаемой сегодня Азербай-

джаном и Арменией. Процветала коррупция, терялся контроль над окраинами страны. После продолжительных акций протеста в 1906 году в стране произошла Конституционная революция, в результате которой Персия стала конституционной монархией. Одновременно с Первой мировой войной, в 1914 году, начался геноцид ассирийских христиан Урмии со стороны курдов-мусульман (их активность была инспирирована германскими спецслужбами)).

Речь также идёт о трагической судьбе иранских народов – ассирийцев, азербайджанцев, персов, армян, ряда тюркских народов – иранских беженцах эпохи Первой мировой войны, принятых Российской Империей, но в годы Революции оказавшихся практически бесправными «иранско-персидскими подданными» на территории чужого государства – Советского Союза.

В числе беженцев был родной дед автора настоящей статьи, Дадаш сын Шукура (Дадаш Шукур оглы, 1891 г. рождения, уроженец Урмии), обвинённый в СССР в 1938 году в шпионаже (ст. 58-6) и по приговору НКВД расстрелянный в городе Иваново 5 марта 1938 г. (посмертно реабилитирован только в 1956 году). Таков трагический финал не только моего деда. Подавляющее большинство иранских беженцев подверглись репрессиям в Советском Союзе. Важную работу по сохранению памяти пострадавших проводит ныне один из потомков выходцев из Ирана игумен Стефан (Садо), его тицанием подготовлен труд «Мартиролог ассирийцев СССР», последнее расширенное издание которого выпущено в 2017 году [2]. Он же – автор первой исследовательской работы по истории Урмийской Духовной миссии на рубеже XIX – XX веков [7].

Именно из Урмии и прилегающих к ней территорий иранцы бежали от организованной курдами-мусульманами резни (буквально геноцида, направленного против ассирийских христиан) в 1914 году.

Однако вернёмся к историческим фактам: в 1898 году было удовлетворено прошение ассирийского епископа Мар-Ионы (епископ Супурганский в Урмии) о присоединении его с паствой (около 8 тысяч верующих) к Русской Церкви (Указ Святейшего Синода от 17 марта 1898 г. [3]. Выдающийся знаток христианской традиции, филолог, языковед,

богослов, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии В. В. Болотов подготовил особый чин присоединения несториан к Православной Церкви на церковнославянском и древне-сиро-халдейском языках [1]. Однако начавшаяся в 1914 году Первая Мировая война и предательское убийство восточного Патриарха Мар-Шимуна XIX Беньямина курдами-мусульманами сделали акт присоединения Ассирийской Церкви на уровне юрисдикции неосуществимым, а стратегическую задачу сближения России с ближневосточным регионом (страны Передней Азии, прежде всего, Персия) в ту эпоху невыполнимой.

Тем не менее, деятельность российских миссионеров на протяжении 20 лет существования официально учреждённой Миссии (с 1898 по 1918 г.), а также в предшествующий период (с середины XIX века), принесла беспрецедентные результаты: переводческий, просветительский, педагогический труд архиепископа Софонии (Сокольского) (1799–1877), протоиерея Иоанна Восторгова (1864–1918), протоиерея Виктора Синадского (1861–1898), епископа Пимена (Белоликова) (1879–1918; ныне – причислен к лику священномученика; о нём см. книгу О.И. Ходалковской [9]), епископа Сергия (Лаврова) (1878–1937), в разные годы осуществлявших миссионерскую работу и возглавлявших Миссию, и некоторых других рядовых сотрудников, обусловил переход нескольких тысяч ассирийских христиан в православие.

Особое значение имела богословская и переводческая деятельность Миссии, которая касалась главным образом богословских трактатов и богослужебных литургических текстов. У ассирийских христиан традиционно сохранялось и сохраняется поныне богослужебное почитание Имени Бога, которое всегда изображается лигатурными буквами на стенах восточных христианских храмов (а вот почитание иконописных образов получило широкое распространение только в ортодоксальном христианстве в послехалкидонскую эпоху; христиане сиро-яковиты и несториане были исторически отделены от участия в этой традиции). Действительно, ассирийские храмы не украшаются иконописными или скульптурными изображениями, однако их своды и стены расписаны священными именами и библейскими цитатами.

Существует у ассирийских христиан и почитание имени Бога «Яхве» (причём иудейский запрет на произнесение имени Бога отсутствует). Имя «Яхве» в виде вариаций тетраграмматона יהוה (буквы «йуд» и «хей» или «йуд» и лигатуры «хей+вав») изображается не только церквях, но и в богослужебных текстах, а также на крестах. Форма почитания Имени Божьего напоминает имяславскую доктрину: отрицается абсолютное поклонение подобным изображениям, им воздаётся хвала как предметам относительного поклонения.

Традиция почитания Имени Божьего была той духовной скрепой, благодаря которой и стали возможными объединительные процессы, несмотря на активное конкурирующее противодействие на территории Урмии со стороны других христианских миссий – американской пресвитерианской (с 1830-х гг.), английской епископальной («миссия Архиепископа Кентерберийского») и французской католической (с сер. 1880-х гг.) (Об их деятельности на территории Урмии см. работу J. F. Coasley [11]).

В течение 1905–1906 гг. и с 1911 по 1914 гг. урмийские миссионеры издавали уникальный двуязычный (на русском и ассирийском языках) журнал «Православная Урмия», в котором публиковались актуальные материалы из жизни Православной Миссии в Персии. Журнал «Православная Урмия» отразил драматическую историю русско-персидских отношений в полной мере.

Журнал издавался, как орган русской духовной Миссии среди ассирийцев, имел задачей «утверждать в православии членов сирийской церкви», знакомить их с учением православия «через выяснение основных его догматических и нравственных истин», «развивать в них живое церковное сознание и тем способствовать полному и тесному слиянию их со св. Церковью». Журнал предназначался также и для русского православного общества, чтобы знакомить его с жизнью Урмийской Ассирийской Церкви Востока. В одном из номеров редактор журнала, Помощник Начальника Миссии, будущий епископ и священномученик, а тогда архимандрит – Пимен (Белоликов) писал: «Сирийская церковь, с любовью принятая в общение русской церковью, насчитывает в настоящее время до 15 т. наших младших братьев по вере, и

православный русский человек не должен оставаться в неведении о судьбе тех, которые духовно связаны с ним и чутко прислушиваются к биению великого русского сердца. Если историческая миссия России – на Ближнем Востоке, то общая и непоколебимая здесь вера в справедливый и любвеобильный русский народ с особенною силой убеждают в этом. Тем более нельзя оставаться безучастным к насаждению и укреплению начал православия в соседнем с Русскою Державою крае и находящемся в сфере его политического влияния. И Миссия в дальнейшем издании своего журнала неуклонно приступает к выполнению предначертанной задачи: приобщая путём печати душу и сердце своих духовных чад к родному православию, – одновременно и в читателях св. Руси вызывать участие к жизни и быту их далёких единоверцев» [4, с. 20].

Журнал издавался, как уже было отмечено, на ассирийском (новоарамейская группа языков) и русском языках.

В издании на ассирийском языке ставилась цель возвещать догматическую и историческую правду Православия, как путём раскрытия положительного учения Церкви, так и путём разъяснения и опровержения религиозных заблуждений. На родном для ассирийского населения языке проповедовалась правда русского православного дела, предоставлялось назидательное чтение по обозрению церковных, государственных и политических событий из жизни России и Ближнего Востока.

Русскоязычное издание печаталось, также как и ассирийское, один раз в месяц. В русском издании давалось достаточно полное освещение местной церковной жизни и жизни общественной. Здесь были представлены публицистические статьи, посвящённые выдающимся явлениям местной церковно-общественной жизни; очерки по истории прошлой и современной жизни ассирийской церкви, в которых нашла свою историю и Православная Урмийская Миссия; миссионерские письма, представляющие в географических и этнографических очерках положение Миссии в Урмии; известия и заметки, содержащие разнообразные сведения.

На страницах журнала находило отражение религиозное, политическое, миссио-

нерское и культурно-просветительское взаимодействие России и Персии.

Значительным событием стало назначение в 1913 году епископской кафедры российской Церкви в Урмии. Архимандрит Пимен (Белоликов) писал в заметке «Русский Епископ в Урмии»: *«Многие русские газеты отметили постановление Св. Синода во внимание к важному значению Урмийской Православной Миссии возвести ея Начальника Архимандрита Сергия в сан епископа. Имеем также известие, что Государь Император утвердил это постановление. <...> Теперь начальник нашей Миссии должен называться епископом Салмасским, но жить будет в Урмии»* [4, с. 2].

Немалую часть публикаций в журнале занимали переводы богословских трактатов или посланий. Публикация этих текстов была призвана прояснить суть разногласий между православными церквями, снять существующие противоречия путём уточняющих переводов. Так публикация «Части послания блаженнаго Раббулы, которое было написано к блаженному Кириллу. (Перевод с Сирийскаго древняго языка) и «Послания Блаженнаго Кирилла к Блаженному Раббуле» служило «ясным доказательством того глубокого уважения, которое питал Св. Кирилл Александрийский к блаженному Раббуле за его стойкость в Православии» [4, с. 3]. Публикация двух посланий призвана была показать отношение почитаемых на православном Востоке отцов к учению патриарха Нестория: *«И как убийственную болезнь, ты прогоняешь низкие хулы Нестория, которые ныне вытекли и которые произросли из другого корня, говорю, именно от Феодора, который был в Киликии»* [4, с. 3]. *<...> «Вообще же все святые епископы, которые находятся под владычеством Римлян состоят вместе с твоим славным благородством в одной мысли, и воле, и ревности, и непорочности, и участии, и вере»* [4, с. 3]. *<...> «Но так как некоторые заблуждаются и проповедуют учение заблуждения, которое в наши времена произошло от Нестория, и пленяют, и обольщают хороших людей, то по необходимости и я, насколько достаёт моей силы изложил речь против его обольщения, насколько было нужно, и написал на дицице, обличая его хулы силою истины, и её послал я к твоей святыне, чтобы она соблаговолила и низо-*

шла и упорядочила то, что вошло в наше разумение, и если и усмотрится и будет полезным, да сделает она, что бы это было прочитано и пред верными братьями» [4, с. 4].

Полемика с несторианской ересью и непосредственно учением патриарха Нестория, духовным наследием которого питались ассирийские христиане в течение многих веков, становилась ключевой темой многих публикаций журнале «Православная Урмия». Нашло отражение на страницах журнала и обсуждение одного из главных вопросов несторианской ереси – учения о термине «Богородица» («Θεοτόκος»): *«Священник-полемист коснулся и других пунктов. Имя “Богородица” он решительно отрицал, настаивая на праве именовать Пресвятую Деву Марию “Христородицею”. Возражение это одно из самых слабых. Христос-Бог Слово воплотившийся след., святая Дева Мария – “Богородица”. Где исповедуется тайна воплощения, там приличествует именовать святую Деву именно Богородицею. Христородицею же именовать её значит оставлять место для сомнений и не объяснять ясно о воплощении»* [4, с. 12].

Христианам сиро-яковитам и несторианам необходимо было объяснять традицию почитания святых икон и святого креста: *«Относительно икон и креста тоже полемизировали. В этом пункте несториане рассуждают, как протестанты, отождествляя иконы с идолами. Но почитание креста выгодно отличает их от протестантов. Они не берут себе в ум, что в почитании креста уже дано почитание икон и всякой другой церковной вещи. Есть однако здесь черта, характерная для несториан: они хотя чтить не иной, а именно деревянный крест. Хотя и встречаются в их храмах кресты металлические, железные из России, но заслуживает внимания – они сбивают с них изображение распятия. Увидевши такого рода испорченные кресты в одном храме и не зная причины, я сделал выговор прихожанам за небрежное хранение священной вещи. Впоследствии открылось мне, что причина не в небрежности, в известной идее. Тот же священник несторианин выговаривал нам за то, что мы якобы не уважаем их древних богослужебных книг и вводим своё богослужение. Он, очевидно, не знал, что их богослужебный чин до некоторого времени сохра-*

нялся и в Урмии после принятия православия. Теперь он постепенно заменяется нашим – православным. Но это не по каким-либо принципиальным основаниям – ибо Русская Церковь разрешила присоединённым к православию сирийцам служить и по-своему – а потому, что в Урмии сирийская древность давно уже стала забываться под разными влияниями. Кроме того, здесь сирийцы сильно русифицированы» [4, с.13].

Исторически накопилось очень много обрядовых расхождений между православными и восточными христианами. И эта тема в миссионерском журнале также активно обсуждалась: «Когда зашёл разговор о перемене веры, т.е. о принятии православия, то открылась недобрая роль, которую сыграл в с. Амбы присутствовавший здесь несторианский священник из с. Гакки. Это тот самый, который встречал меня и пел трогательные священные стихи. Каково же было моё удивление, когда я услышал его говорящим против принятия православия. Поводом послужило моё разъяснение относительно почитания сирийцами Нестория. В сущности это и есть главный грех сирийской церкви, а не какое-либо извращение основных догматов. Я объяснил в этом смысле и указал на настоящий момент, как такой, в который Сам Христос призывает Сирийцев прославить Его отречением от почитания того человека, который ошибочно был принят за ревнителя “ортодоксии” (православия). Тут же я указал и на святую ревность Св. Кирилла Александрийского. Но несторианствующий священник стал рассуждать иначе. Прежде всего, он предложил оставить в стороне и Нестория и Св. Кирилла, сводя всё историческое движение несторианства к личному спору предстоятелей Александрийской и Константинопольской церквей. В данном случае его устами говорили англиканские епископальные миссионеры» [4, с. 11-12].

Интересна характеристика англиканской пресвитерианской миссии, которая также присутствовала на протяжении нескольких десятилетий в Урмии: «К сожалению, миссионеры англиканской церкви не имеют твёрдых, устойчивых и определённых убеждений относительно несторианской и кафедральной церквей, как и относительно многих других предметов церковной жизни. Они,

убегая от прозелитизма, т.е. не стараясь приобретать последователей себе среди восточных христиан, в то же время не доверяют “православию”, греческой церкви, а различные общины, отпавшие от единства с последнею и признаваемые еретическими (армянская, несторианская) в их представлении суть та же православная Церковь, только по недоразумению и вследствие личных споров считаются еретическими общинами. Англикане вообще не убеждены ещё в православии именно греческой (а за нею и русской) церкви. Относительно несторианства они всё желали бы свести на личные споры Нестория и Св. Кирилла, одинаково вина обоих в последовавшем церковном разделении. Но в таком взгляде нет правды: Св. Кирилл ревновал о вере именно и его споры суть защита истины православия. Святость его жизни и беспримерная ревность исключают возможность думать, что у него были какие-либо личные счёты с Несторием. Поэтому Св. Кирилл прав, а Несторий заблуждался – вот истина» [4, с.12]. <...> «Они своею нейтральною политикою прямо таки затрудняют для сирийцев выход на свободный путь православия из дебрей исторического скитания в отделении от вселенской Церкви» [4, с.12].

Епископ Сергей (Лавров) в постоянной рубрике журнала «Неделя в Курдистане» освещал этнографические проблемы региона: «“Курд” стало синонимом “разбойника”. И досадно и жалко. В самом деле, кто когда-либо занялся воспитанием и облагораживанием курдов? Предоставленные самим себе, они, как плохие школьники, оставленные без призора: все низшие склонности развиваются и удовлетворяются беспрепятственно. Курды ждут своего объединителя и воспитателя. Конечно, не турки, не татары, не персы могут сделать их людьми, ибо сами сохранили в себе много дикости, сами некультурны и негосударственны. Я подозреваю, что роль воспитывать курдов будет историей вручена России. А поводом будет проникновение Православия в среду сирийцев-несториан Курдистана» (Цит. по: [9, с. 74]).

Архимандрит Пимен также подробно описывал свои встречи в курдских селениях в «Дневнике миссионера». Например, в следующем рассказе о событиях в курдском селении Тулякки: «Но примешивалась здесь

новая причина: опасение отравы. По словам сирийцев курды мастера на этот счёт: у них бывают разные отравы – и скоро действующие и долгосрочные – на несколько недель и даже до полугода. Не знаю, уж, есть ли такие яды. У страха глаза велики, и допускалась мысль, что курды могут чего-нибудь нам подсыпать для угощения» [4, с. 9]. В селении Тергявар: «Курды Тергявара почти все говорят посирийски. Это указывает в них хорошую черту – отсутствие презирающего фанатизма, свойственного шиитам Урмии (татарам). В Тергяваре правда Сирийцев в пять раз более, чем Курдов. Но и в Урмии их не мало. Однако в Урмии татарин, говорящий по-сирийски, – редкость» [4, с. 11]. <...> «Курды видимо были обрадованы моим приходом к ним, проявляли разговорчивость. Жаловались они, между прочим, на русскую политику (на Консульство): говорили, что русские, поддерживая и защищая во всём шейха Тагу, обижают других курдов. <...> Несчастный этот народ – Курды: все они враждуют между собой. Но они то об этом не жалеют» [4, с. 15]. «Вызывающе по отношению к христианам продолжают вести себя Курды Тергявара». <...> «Вообще Курды возбуждают опасения своим поведением. В Турецких войсках Курдистана и Вана громадная смертность – по всем признакам от легочной чумы. Есть известия, что немцы и Австрийцы усердно изучают окрестности Урмийского озера и посещают Курдистан» [4, с. 19].

Курдская агрессия вызвала два потока беженцев – в сторону иракского Мосула и в сторону Эриванской губернии, на Кавказ, которые были в ту пору частью Российской Империи. Причём в числе населения, бежавшего от войны, были представители всех иранских народов (и ассирийцы, и персы, и армяне, и турки, и азербайджанцы /хотя этот этноним не использовался/). (Азербайджан – северо-западная провинция Персии на русской границе. Впервые термин Азербайджан применительно к территориям севернее Аракса был использован «Демократической партией Турецких Мусават-федералистов» в мае 1918 г., провозгласившей в этом регионе «Азербайджанскую республику». Первое время этот режим держался на турецких штыках. 28 апреля 1920 г. большевики взяли Баку и вскоре объявили о создании «Совет-

ской Социалистической Республики Азербайджан»).

По особому императорскому распоряжению беженцы в 1914 году были взяты под охрану русскими войсками и выведены из Урмии перед вторжением сюда курдов (участь тех, кто не успел покинуть Урмию, была не просто печальна, а катастрофична – вырезались целые сёла и деревни урмийцев).

Даже в так называемых этнографических очерках, посвящённых описанию быта и обычаев курдов и ассирийцев, архимандрит Пимен (Белоликов) постоянно акцентирует внимание на миссионерской работе: «Затем я обратился к собравшимся с речью, в которой отметил, что мы, русские, христиане севера, пришли к Сирийцам христианам востока. Но мы – те же восточные христиане, и теперь Христос повелевает нам принять в братское единение изнемогающую под мусульманским игом сирийскую церковь. Здесь случилось недоразумение. Встреча, которую я принял за несомненный знак расположения к принятию православия, оказалась только выражением особого почтения к особе русского миссионера. Когда в храме был сделан соответствующий вопрос, то получился ответ странный: “мы послали письмо митрану, (митрополиту) спрашивая как поступить, теперь будем ждать ответа, что он прикажет, он наш начальник”. Но этот ответ, означавший уклонение, не был общим: горсть прихожан выразила желание принять православие. Дело было оставлено для размышления» [4, с.10]. <...> «Но вряд ли кто, за исключением священника и диакона, понимал сущность рассуждений, ибо это был народ совершенно простой. Христианственность их выражается собственно в немногом: в сознании своей религиозной особенности от мусульман, в крещении и причащении, и ещё в некоторых церковных обычаях. Храм посещается редко, литургия в некоторых местах служится один раз в год – на Пасху, – тогда все желающие обыкновенно приобщаются без приготовления и исповеди, читается лишь общая разрешительная молитва. Очень бедна в своих обнаружениях христианственность этих вековых пленников мусульманства! Суждения священника вряд ли имели влияние на желание принять “русскую веру”. Но был другой фактор, который действовал уже

несомненно. Это – общий страх и опасение от Курдов, что они начнут преследовать сирийцев за переход в веру русских и частный, специальный, страх перед помещиком Курдобеком, который вообще считается недоброжелателем русских» [4, с.13].

Журнал «Православная Урмия» был основным источником культурно-просветительской деятельности в Урмии. Здесь публиковались материалы о строительстве русскими нескольких школ, ремесленного и духовного училища, о быте, нравах и культуре всего региона. Обобщение публицистического и переводческого опыта сотрудников редакции журнала «Православная Урмия», изучение на его основе исторических, политических и религиозных реалий в Персии в начале XX века, безусловно, привнесёт в наше понимание далёкой исторической эпохи много нового. Миссионерская работа сотрудников журнала была сопряжена с огромными трудностями, но не осталась бесплодной. Проникновенно писал о тяготах миссионерской жизни архимандрит Пимен (Белоликов): *«Я хочу только обратить внимание на тяжесть миссионерской работы среди здешних христиан. В самом деле, трудно проповедывать и учить человеколюбие людей, у которых связаны руки, которые не имеют права защищать себя и которые поэтому не уверены даже в своём завтрашнем дне. Развращающим образом действует на наших пасомых их бесправное положение. Всё ещё в Урмии много судов, но нет правосудия. Всё ещё многие надеются на помощь России, а некоторые уже понаходили себе защитников у немцев и австрияков»* (Письма миссионера. XVIII. Печальная летопись [4, с. 16]).

Очень часто сугубо лингвистические проблемы, также как и в исторические времена эпохи Вселенских Соборов, в начале XX века (да и в сегодняшние дни) становятся камнем преткновения в споре культур цивилизованных народов. Так, в IV веке богословский вопрос о единосущии/подобосущии природы Христа ставился исключительно в лингвистической форме и в то же время был выражением не только церковно-догматического спора, но и особенностей имперско-политических амбиций, признаков культурной идентификации в Византии. Так, по свидетельству св. Григория Нисского, он

«не мог войти в баню или лавку за хлебом, не будучи схваченным кем-нибудь за рукав и не спрошенным: “Скажи, что правильнее – «ὁμοούσιος» или «ὁμοιούσιος»?»» (Цит. по: [10, с. 3]). И единая *йота* разделяла народы, раскалывала государства, разрушала цивилизации.

Вопросы языковой номинации, которые ставятся в осуществляемом автором настоящей статьи научном проекте «Филологическое исследование принципов номинации Бога в библейских и литургических текстах» (грант РФФИ №18-012-00041), безусловно, напрямую связаны с важнейшей стратегической задачей научно-технологического развития Российской Федерации. Филологическое исследование принципов номинации Бога в библейских текстах и литургической практике на древних языках позволит создать базу данных иноязычных и русских переводов Имени Бога и уточнить степень догматических и литургических отличий в доктринах современных ориентальных (дохалкидонских) православных церквей (Ассирийская Церковь Востока, Сирийская /сиро-яковитская/ Православная Церковь, Армянская Апостольская Церковь, Коптская Православная Церковь Александрии и некоторые другие), не имеющих в настоящий момент евхаристического общения с Церквями Вселенского Православия (см.: [6; 8]). Это есть путь формирования прочного культурного фундамента для стратегического сближения христианских народов Ближнего Востока, Передней Азии и России на основе общих духовных ценностей. Такая постановка исследовательской проблемы определённо обусловлена внутренней логикой развития современной науки о языке, а опыт её решения обеспечит готовность нашей страны к большим вызовам, ещё не проявившимся и не получившим широкого общественного признания.

Таким вызовом сегодня является доктринальное расхождение ряда христианских конфессий, приводящее к столкновениям на почве юрисдикционных споров между представителями различных христианских деноминаций (например, на Украине – вследствие активности раскольнических религиозных движений и униатских организаций). К числу острых вызовов современности следует отнести часто замалчиваемое в СМИ преследова-

ние христиан по религиозному признаку со стороны террористических и экстремистских псевдо-исламских организаций (запрещённых на территории нашей страны и за рубежом ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра и др.), прежде всего, на Ближнем Востоке, в Египте, Сирии, Ираке, Ливане. Тема преследования современных христиан Востока ещё не получила должного освещения и не привлекла широкого внимания общественности (а речь в данном случае идёт главным образом о преследовании христиан дохалкидонской общности, исповедующих особую доктринальную форму прославления Имени Бога). Угроза роста антисемитизма и ксенофобии на почве доктринальных религиозных различий, сформировавшихся исторически, – не менее значимый вызов для современного российского общества и культуры. Наконец, актуализация ересеучений в форме сектантской деструктивной деятельности современных псевдохристианских организаций на территории Российской Федерации (например, запрещённой на территории РФ организации «Свидетели Иеговы», спекулятивно строящей учение на сознательно искаженных или неточных трактовках перевода Имени Бога) вызывает серьёзную озабоченность в нашей стране и требует выработки безотлагательного культурно-стратегического реагирования и интеллектуального ответа.

Богатейший исторический опыт Урмийской духовной миссии необходимо изучать и осваивать, имея в виду чрезвычайную сложность современной религиозной и политической ситуации на Ближнем Востоке.

Библиографический список:

1. Исповедание веры, произнесенное в присутствии Святейшего Синода епископом Супурганским Ионою // Церковные ведомости. 1898. С. 70.

2. Мартиролог ассирийцев СССР (1920–1950-е гг.) / авт.-сост.: игумен Стефан (Садо); [гл. ред.: Александр Зимин]. Санкт-Петербург: НП-Принт, 2017. 744 с.

3. Определения Святейшего Синода от 17–21 марта 1898 г. № 1017, о воссоединении сирохалдеев-несториан с Православной Церковью // Церковные ведомости. 1898. № 13. С. 67–70.

4. Православная Урмия. 1913. №18.

5. Православная Урмия. 1914. № 21.

6. Софоний, епископ туркестанский и ташкентский. Современный быт и литургия христиан инославных яковитов и несториан, с присовокуплением переводной записки о несогласии церкви армянской со вселенской православной. М., 1876.

7. Стефан (Садо), игумен. Российская православная миссия в Урмии (1898-1918) // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112.

8. Титов Ф.И. К вопросу о присоединении сиро-халдейских несториан к русской православной церкви. Киев: тип. И.И. Горбунова, 1900. 63 с.

9. Ходаковская О.И. Священномученик Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. 432 с.

10. Шмеман, Александр, протопресвитер. Введение в богословие. Курс лекций по догматическому богословию. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.

11. Coacley J. F., The Church of the East and the Church of England. A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission. Oxford, 1992. 422 p.

©Шукуров Д.Л., 2018

ЭКОНОМИКА

В.С. Затеева

Студентка 4 курса ФЭУ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
энергетический университет»

И.А. Зосимов

Студент 4 курса ЭЭФ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
энергетический университет»

Целесообразность применения альтернативных источников энергии в современной электроэнергетике

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением альтернативных источников энергии, сформулированы основные проблемы, обозначены возможные меры государственной поддержки внедрения альтернативных источников энергии, приведены основные преимущества использования альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, государственная политика в области альтернативных источников электроэнергии.

Экономический рост любой страны во многом обусловлен наличием ресурсов энергии. В большинстве стран в настоящее время преобладают традиционные источники энергии, однако, их использование ограничивается исчерпаемостью ресурсов. Кроме того, обостряются проблемы загрязнения окружающей среды. Поэтому наряду с традиционными все большее распространение получают нетрадиционные или альтернативные источники энергии. Отличительной особенностью альтернативных источников энергии является их возобновляемость.

К нетрадиционным источникам можно отнести энергию солнечного света, ветра, геотермальную энергию, энергию морских волн и приливов и отливов, а также энергию биомасс (рис. 1). В России на данный момент

процент выработки электроэнергии за счёт использования альтернативных источников составляет около 1 % от общей генерации. Однако в будущем прогнозируется активный рост использования нетрадиционных источников энергии. Планируется, что к 2020 году производство электроэнергии на основе альтернативных возобновляемых источников составит 5 - 6 млрд. кВт·ч, а к 2030 году данный показатель должен достичь 35 - 61 млрд. кВт·ч. [1].

Среди возобновляемых источников энергии, которые в данный момент используются в России, наибольшее распространение получили геотермальные и приливные источники, меньшее распространение получили ветряные и солнечные источники энергии.

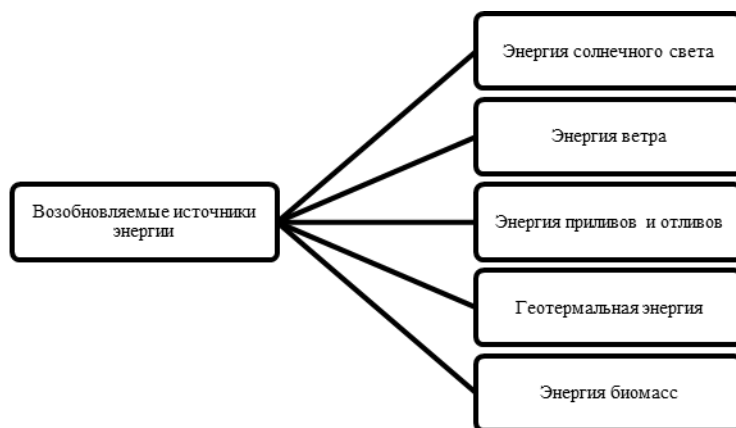

Рисунок 1 – Виды возобновляемых источников энергии

Геотермальная энергетика получила своё развитие только в некоторых регионах нашей страны, к ним, в первую очередь относятся Камчатка и Курилы. Перспективными в данном контексте являются Краснодарский и Ставропольский края, республики Северного Кавказа. Основным достоинством применения геотермальной энергетике в указанных регионах является то, что она способна решить проблему энергообеспечения, так как данные территории целиком зависят от привозного топлива. Данный альтернативный источник энергии обойдётся вышеперечисленным регионам значительно дешевле, чем традиционные.

Так как большая часть Российской Федерации омывается многочисленными морями и океанами, достаточно перспективным направлением развития альтернативной энергетике является постройка приливных электростанций. Несмотря на высокую стоимость и длительность сооружения приливных электростанций, стоимость производимой на них электроэнергии существенно ниже, чем на гидроэлектростанциях, а также на атомных и тепловых. Экономия топлива, которая может достигаться посредством постройки приливной электростанции в сравнимых условиях по оценкам специалистов может составить около 77 млн. т.у.т. [2]

Потенциал использования солнечной энергии в России достаточно ограничен из-за неравномерной инсоляции территории. Однако, в наиболее солнечных регионах использование солнечной электроэнергии позволяет ощутимо сэкономить. Например, солнечные электростанции расположенные в Крыму могут обеспечить около 30% потребности полуострова в электроэнергии.

Потенциал использования ветровой энергетике в РФ составляет около 30% всей производимой электроэнергии. Наиболее крупные объекты ветроэнергетики расположены в Калининградской и Ростовской областях, а также на Чукотке и в Воркуте. Установленная мощность ветряных электростанций на 2017 год составляет около 135 МВт. За 20 лет использования ветрогенератора мощностью 1 МВт можно сэкономить 29 тыс. тонн угля или 92 тыс. баррелей нефти [3]. Однако, себестоимость данного вида электроэнергии подвержена сильному изменению в связи с непостоянством скорости ветра.

На сегодняшний день биотопливо используется для нужд сельскохозяйственных предприятий, в частности, для обогрева теплиц, освещения и других целей. Применение данного вида топлива снижает загрязнение воздуха, почвы и воды. Помимо сельскохозяйственных нужд биотопливо активно применяется для производства электроэнергии. В нашей стране идёт активное строительство биогазовых электростанций, потенциал использования которых составляет 72 млрд. кубометров в год. Регионами, в которых данный вид топлива получил наибольшее распространение, являются: Калужская и Белгородская области, а также Алтайский край [3].

Альтернативные источники энергии имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными источниками. Во-первых, данные источники энергии являются неисчерпаемыми, во-вторых цены на данные ресурсы не зависят от цен на мировых рынках, а эксплуатация станций обходится довольно дешево.

Однако, их применение ограничивается существующей на данный момент государственной политикой. Поэтому переход на более широкое использование альтернативных источников энергии должен сопровождаться поддержкой государства, которая может осуществляться с помощью следующих мер:

- Прекращение выделения субсидий в сферу традиционной энергетики.
- Запрет использования неэффективных источников электроэнергии и внедрение жестких стандартов энергоэффективности.
- Принятие на государственном уровне плана по развитию альтернативной энергетики, в котором будут прописаны конкретные цели, предполагающие контроль за их исполнением.
- Обеспечение финансовой поддержки государства для компаний, развивающихся в сфере альтернативной энергетики: внедрение налоговых льгот, субсидий и субвенций.

- Увеличение расходов на исследования в области возобновляемой энергетики и энергоэффективности.

При условии поддержки государства и при наличии соответствующих технологий объем энергии, которую можно будет получить с помощью альтернативных источников, превысит в 17 раз объем энергии, генерируемой в настоящее время с использованием традиционных источников.

Учитывая тот факт, что ресурсов, необходимых для производства электроэнергии традиционными электростанциями хватит на 40 – 50 лет, необходимо уже сейчас уделить достаточное внимание развитию возобновляемых источников энергии.

Расширение границ использования нетрадиционных источников энергии позволит сократить издержки на производство электроэнергии, что в свою очередь приведет в перспективе к снижению тарифов.

Применение возобновляемых источников энергии обладает рядом преимуществ (рис. 2):

Рисунок 2 – Преимущества использования возобновляемых источников энергии

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение альтернативных источников энергии является не только экономически целесообразным, но и жизненно необходимым в условиях ограниченности ресурсов и дестабилизации экономики в глобальном масштабе, и в масштабах отдельных экономик.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94054/

2. Аблязов Р. С. Экономические аспекты эффективности применения различных источников энергии на предприятиях // Молодой ученый. — 2015. — №15.1. — С. 1-3. — URL <https://moluch.ru/archive/95/21153/> (дата обращения: 27.12.2018).

3. «Основные характеристики российской электроэнергетики». Аналитический отчет ФГБУ «РЭА» Минэнерго России о функционировании электроэнергетики Российской Федерации в 2017 году [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532>

© Затеева В.С., Зосимов И.А., 2018

С. В. Согуров

Магистрант ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет»

Вопросы эффективного управления дебиторской задолженностью предприятий и организаций на основе современных подходов

Статья посвящена вопросам управления дебиторской задолженностью предприятий с применением современных форм и методов оптимизации средств и обеспечения инкассации дебиторской задолженности.

Ключевые слова: управление дебиторской задолженностью, политика кредитования, показатели эффективности, факторинг, форфейтинг, ABC-анализ.

Одной из важнейших задач финансового менеджмента является эффективное управление дебиторской задолженностью. Решение этой задачи позволяет оптимизировать общий размер долга и обеспечить его своевременную инкассацию.

Рассмотрение управления текущей дебиторской задолженностью как функции финансового менеджмента дает возможность сформулировать ее основную цель - увеличение прибыли хозяйствующего субъекта за счёт эффективного использования дебиторской задолженности, как экономического инструмента [1].

С этой позиции управление дебиторской задолженностью возможно представить в виде совокупности определенных направлений деятельности, а именно:

- контроля за образованием и состоянием дебиторской задолженности;

- определения политики предоставления кредита и инкассации для различных групп покупателей и видов продукции (кредитной политики);

- анализа и ранжирования клиентов (опираясь на данные кредитных историй);

- контроля расчетов с дебиторами по отсроченным и просроченным задолженностям (с использованием реестра «старения» дебиторской задолженности);

- составления прогноза поступлений денежных средств от дебиторов (с использованием коэффициентов инкассации);

- определения способов ускорения возврата задолженности и сокращения безнадежных долгов [3].

В таблице 1 обобщены основные задачи управления дебиторской задолженностью, а также факторы, влияющие на ее величину.

Таблица 1

Задачи управления дебиторской задолженностью и факторы, влияющие на ее величину

<i>Направление деятельности (этап управления)</i>	<i>Задачи управления</i>	<i>Факторы влияния на величину дебиторской задолженности</i>
Контроль за образованием и состоянием дебиторской задолженности	<ul style="list-style-type: none"> — Классификация по срокам — Определение периодов оборачиваемости — Определение удельного веса со- 	<ul style="list-style-type: none"> — Общий объем продаж и доля в нем реализации на условиях последующей оплаты (с ростом объема продаж, как правило, растут и

	мнительных долгов	остатки дебиторской задолженности). – Условия расчетов с покупателями и заказчиками (чем более льготные условия расчетов предоставляются покупателям (увеличение сроков, снижение требований к оценке надежности дебиторов и др.), тем выше остатки дебиторской задолженности). – Политика взыскания дебиторской задолженности (чем большую активность проявляет предприятие во взыскании дебиторской задолженности, тем меньше ее остатки и тем выше качество дебиторской задолженности).
Определение политики кредитования	– Определение сроков погашения – Определение порядка погашения – Формирование стандартов кредитоспособности – Дифференциация условий предоставления кредита	
Ранжирование клиентов	– Формирование баз данных для составления кредитных историй дебиторов	
Контроль за просроченной задолженностью	– Составление реестра «старения» дебиторской задолженности	
Прогноз погашения дебиторской задолженности	– Определение коэффициентов инкассации (процента ожидаемых денежных поступлений от продаж в определенном интервале времени от момента реализации продукции) – Разработка форм и графиков предварительных и последующих напоминаний о дате платежей – Предоставление информации о возможности пролонгирования платежей	– Платежная дисциплина покупателей. – Квалификация специалистов предприятия. – Скорость банковского обслуживания. – Политическая стабильность в регионе, стране, мире – Экономическая ситуация в регионе, стране, мире
Определение способов сокращения сроков востребования долгов	– Формирование политики инкассации – Использование эффективных форм рефинансирования (факторинг, учет векселей, форфейтинг)	– Маркетинговые факторы.

Выделенные в таблице 1 факторы, оказывающие влияние на величину и скорость возврата дебиторской задолженности, невозможно однозначно отнести к тому или иному этапу управления или виду деятельности в процессе управления текущей задолженностью.

Каждый из факторов оказывает влияние на определенном временном отрезке и имеет различную силу воздействия. Например, актуальным на сегодняшний день является усиление влияния фактора дестабилизации политической ситуации в стране. Результатом такого воздействия становится, как правило, увеличение сроков погашения задолженности при прогнозном изменении показателей кредитора. Как следствие – неизбежное изменение политики кредито-

вания, корректировка графиков платежей, использование альтернативных форм рефинансирования собственного долга и т.д.

При определении эффективности управления задолженностью дебиторов на практике обычно используются абсолютные и относительные показатели, характеризующие результативность работ, проводимых на каждом этапе управления.

К абсолютным показателям относят сумму эффекта, полученного от инвестирования средств в дебиторскую задолженность, определяемого как разность между суммой дополнительной прибыли, полученной от увеличения объемов реализации и затратами, связанными с организацией кредитования покупателей и инкассацией долга, а также объемом прямых финансовых потерь

от невозврата задолженности дебиторами, то есть объемом безнадежной задолженности, которая в отчетном периоде была списана в связи с неплатежеспособностью последних и истечением сроков исковой давности.

В качестве относительного показателя эффективности управления дебиторской задолженностью используют коэффициент эффективности инвестирования средств в дебиторскую задолженность. Данный показатель позволяет соотнести сумму эффекта от инвестирования средств в дебиторскую задолженность по расчетам с покупателями в определенном периоде со средним остатком задолженности по расчетам с покупателями в аналогичном периоде.

Изучение динамики абсолютных и относительных показателей дает возможность не только определить степень эффективности управленческих воздействий, но и выявить направления совершенствования работы с дебиторами.

Методический аппарат финансового менеджмента дает возможность оценивать эффективность разработанной и осуществляемой политики в области управления задолженностью дебиторов с использованием следующего условия, выступающего в качестве критерия оптимальности:

$$ДЗ_{\text{опт}} \rightarrow \Delta \text{Попер} \geq \Delta \text{Зопер} + \text{Удз}, \quad (1)$$

где $ДЗ_{\text{опт}}$ - оптимальный размер дебиторской задолженности предприятия при устойчивом финансовом состоянии;

$\Delta \text{Попер}$ - операционная прибыль, получаемая предприятием дополнительно от увеличения реализации конечного продукта в кредит;

$\Delta \text{Зопер}$ - дополнительные операционные затраты предприятия, связанные с обслуживанием дебиторской задолженности;

Удз - суммарные убытки инвестированных в дебиторскую задолженность средств из-за неплатежеспособности покупателей [2].

Эффективность управления дебиторской задолженностью во многом определяется степенью рациональности организации и контроля состояния и качества средств в расчетах. Чем выше эффективность управления

средствами, вложенными в дебиторскую задолженность, тем выше платежеспособность и инвестиционная привлекательность предприятия.

Построение эффективных систем управления наряду с контролем за движением дебиторской задолженности, своевременной ее инкассацией предполагает использование такого распространенного метода, как АВС-анализ. Сущность его заключается в ранжировании дебиторской задолженности по следующим категориям:

А - крупные и сомнительные виды дебиторской задолженности;

В - дебиторская задолженность средних размеров с некоторым риском невозврата;

С - все остальные виды дебиторской задолженности, которые не могут оказать значительного влияния на финансовые результаты деятельности предприятия.

С помощью АВС-анализа возможно сформировать целевые группы дебиторов с применением различных методов воздействия с целью взыскания долга. Безусловным преимуществом данного метода является возможность выявления группы должников, аккумулирующих максимальную сумму, концентрация внимания и усилий именно на этой группе.

Однако, использование метода АВС-анализа сопряжено с определенными трудностями, особенно для предприятий малого бизнеса. Это связано с необходимостью автоматизации и компьютеризации всех взаимоотношений с дебиторами.

Использование современных форм рефинансирования дебиторской задолженности дает предприятиям возможность осуществления финансового маневра при возникновении нештатных ситуаций в условиях повышения финансовых рисков. Ускоренный перевод дебиторской задолженности в другие формы оборотных активов возможен с использованием факторинга и форфейтинга. Использование этих инструментов дает возможность предприятиям оптимизировать управление денежными потоками, структуру баланса, ускорять оборачиваемость оборотных активов, повышать ликвидность и платежеспособность за счет использования посредников, принимающих на себя тяжесть

проблем расчетов с покупателями продукции.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что теория и практика управления дебиторской задолженностью есть неотъемлемая часть системы управления предприятием в целом и управления финансами в частности. Формы и методы управления весьма разнообразны и предоставляют руководителям широкие возможности оптимизации величины и обеспечения инкассации дебиторской задолженности, а также формирования на этой основе рациональной кредитной политики хозяйствующего субъекта.

Библиографический список:

1. Белоножкова Е. Ю., Игнатенко А. А. Управление дебиторской задолженностью

[Текст] // Проблемы современной экономики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 88-90. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1426/> (дата обращения: 27.10.2018).

2. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Учебный курс; Издательство: Ника-Центр, Киев, 2007г. - 527 с.

3. Кравчук Д. И., Кравчук В. И. Проблемы и пути решения управления дебиторской задолженностью на предприятии // Молодой ученый. — 2015. — №2. — С. 272-274. — URL <https://moluch.ru/archive/82/15062/> (дата обращения: 04.11.2018).

©Созуров С.В., 2018

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р.С. Ерёмченко

Студент 4-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества

Первая мировая война глазами современников (к 100-летию со дня окончания войны)

В статье авторы анализируют причины и цели, ход, потери, итоги и уроки войны, делая собственные оценки выводы.

Ключевые слова: Первая мировая война, патриотический подъём, потери, ход войны, экономическое положение, политическая ситуация.

11 ноября 2018 года в Париже (геополитическом центре войны) завершились памятные мероприятия по случаю столетия окончания Первой мировой войны.

В большой мемориальной программе приняли участие более семидесяти глав государств и правительств, которые открыли Парижский форум мира, где присутствовали пять тысяч представителей всех континентов планеты. Память о трагедии уравнила всех, хотя в своём выступлении федеральный канцлер Германии Ангела Меркель принесла извинения от лица немецкого государства. К сожалению, в речи президента Франции Эмманюэля Макрона не было сказано о жертвах, которые понесла Россия в те годы. Доктор искусствоведения М.Е. Швыдкой напом-

нил, что «российская армия потеряла во время Первой мировой войны три миллиона человек, но об участии России в трагических событиях 1914-1918 годов не было сказано ни слова» [1, с.11]. Справедливо, на наш взгляд, заметила политический обозреватель еженедельника «Мир новостей О. Китова: «В Антанту объединились Россия, Франция и Британия. Так почему на юбилее – 100-летию окончания Первой мировой войны, – юбилее победы – не выступили лидеры всех трёх этих стран? Почему им не дали слова? Почему его главными участниками оказались не наследники воинской славы своих прадедов, не представители армий стран-победительниц?» [2, с.14].

По окончании торжественной части президент России В.В. Путин возложил цветы к памятнику русским войнам, которые в составе Русского экспедиционного корпуса защищали Францию в годы Первой мировой войны. В церемонии также приняли участие потомки воинов Русского экспедиционного корпуса и ученики Русской школы Бордо-Кодеран. «В 1914 году Россия фактически спасла Париж, вот это помнят – отметил Владимир Путин – Хотел бы выразить надежду, что память о ваших родственниках будет сохранена и в России, и во Франции» [3, с.2].

Исполнительный секретарь форума «Трианонский диалог», бывший посол России во Франции А.К. Орлов дополнил: «Это событие важно и для нас: как вы помните, из-за Февральской революции Россия вышла из войны, и, несмотря на то что она потеряла больше всех убитыми и пропавшими без вести – более трёх миллионов человек, её исключили из числа держав-победителей. И то, что президент Путин приехал сегодня на эти торжества, в какой-то степени восстанавливает историческую справедливость, – сказал «Известиям» российский дипломат» [3, с.2].

За время боевых действий погибли более 5 тысяч военнослужащих Российской империи. После Февральской революции 1917 года Русский экспедиционный корпус, который из-за отваги его воинов во французской армии стали ещё называть «Легионом чести», был расформирован. Некоторые его офицеры и солдаты продолжили службу в войсках союзников, другие вернулись на родину.

В июне 2011 года в историческом центре французской столицы – недалеко от моста Александра III и дворца Гран-Пале – в честь русских воинов был установлен памятник. В его открытии принял участие занимавший тогда пост председателя правительства РФ В.В. Путин. А 29 мая 2018 года во французском департаменте Эна был открыт обелиск в память о погибших здесь поданных Российской империи.

Министр культуры РФ доктор исторических наук В.Р. Мединский назвал Русский экспедиционный корпус «символом русско-французского союза»: «Несколько бригад в 1915-1917 гг. прибыли во Францию и участвовали в боях на Западном фронте. В апреле

1917 г. они отличились в боях у Курси и высоты Мон-Спэн. (На холме Мон-Спэн сложили головы от двух до четырёх с половиной тысяч человек. – **Прим.авт.**). Проявив чудеса мужества и отваги, русские солдаты выполнили поставленные перед ними задачи» [4, с.2]. В дополнение к мнению председателя Российского военно-исторического общества В.Р. Мединского приведём оценку корреспондента «Красной звезды» М. Томиленко, данную по итогам мероприятий в Париже: «Немалую роль в этой войне, особенно для Франции, сыграл Русский экспедиционный корпус, который в составе четырёх пехотных бригад был направлен из России в Европу для содействия союзникам в 1916 году. Две бригады отправились из Марселя на греческий фронт в Салоники. Оставшийся во Франции российский контингент в количестве более 20 тысяч солдат и офицеров участвовал в боях вместе с французскими войсками в регионе Шампань-Арденны. Особо отличились русские войны в сражениях под Реймсом, когда они не допустили прорыва немецких войск в направлении Парижа. Давая оценку их действиям, маршал Фош писал: «Если Франция и не была стёрта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат» [5, с.7].

Считаем необходимым ознакомить читателей с некоторыми источниками, комментариями и взглядами учёных на количественные показатели людских потерь из-за их существенной разницы. Так, Л.А. Радзиховский заявляет: «Франция надорвалась под грузом победы, которую торжественно празднует. Она так и не оправилась от военных ран – погибли 1 800 000 военных и штатских на 39 млн населения (Россия – 2,7 млн на 175 млн населения, Германия – 3 млн на 68 млн населения)» [6, с.3]. Л.М. Млечин утверждает: «Погибли на поле боя, умерли от ран и пропали без вести больше двух миллионов солдат русской армии. <...> А в Европе именно эту войну именуют «великой», потому что за эти четыре года западные европейцы понесли самые большие потери за всю свою историю. В Первой мировой погибло вдвое больше британцев, втрое больше бельгийцев и вчетверо больше французов, чем во Вторую мировую» [7, с.16]. Накануне торжеств у Вечного огня под сводами Триумфальной арки Е. Забродина в «Российской

газете» 6 ноября 2018 года, рассказывая о церемонии возложения цветов к захоронениям военнослужащих из России, Франции, Бельгии, Германии, Чехии и Словакии в Арденнах 3 ноября 2018 года, пишет: «... именно Россия понесла в 1914-1918 годах наибольшие потери по сравнению с главным союзником по Антанте – Францией, и с германским противником. Из почти 19 миллионов жертв 3,3 миллиона убитых, сгинувших в плену или пропавших без вести пришлось на Российскую империю, которой многолетняя изнурительная кампания стоила государственности» [8, с.8]. В «Красной звезде» М. Томиленко отмечает: «Как известно, точку в этом одном из самых масштабных конфликтов во всемирной истории, который продолжался 1568 дней и унёс жизни 18,6 млн человек, в том числе 1,7 млн во Франции, 2,4 млн в Германии и 3,3 млн в России, поставило Компьенское соглашение о перемирии» [5, с.7]. О. Китова уверена, что «общие потери воюющих сторон, по разным оценкам, составили от 8 до 11 млн человек» [2, с.14].

Французский историк Пьер Малиновский выразил свою позицию: «Многие десятки стран были вовлечены в эту невиданных ранее масштабов войну. У нас часто вспоминают о том, что в той бойне сложили головы 1,8 миллиона немцев и 1,4 миллиона французов. Однако о том, что её жертвами оказались 3 миллиона русских, здесь нечасто говорят, а надо бы. Ведь война шла на два фронта. Не было бы Восточного фронта, немецкая армия, в то время самая мощная в мире, вышла бы из неё победительницей. В 1914 году немцы подходили совсем близко к Парижу, но российская дивизия начала наступление и тем самым спасла нашу столицу. В этой связи вспоминаются слова маршала Фердинанда Фоша, который так оценил российскую помощь: «Если Франция не была стёрта с лица земли, этому мы обязаны прежде всего России» [9, с.8].

В.Р. Мединский приводит следующие цифры: «Прошли через войну 15,5 млн солдат и офицеров русской армии. Общее количество погибших, по подсчётам 1925 г., составило порядка 800 тыс. человек. А если учесть умерших от ран, не вернувшихся из плена или тех, кто был отравлен немецкими газами на фронте и умер вскоре по возвращении, то общая цифра значительно возрас-

тёт. Более поздние исследователи называли 1,8 млн. Сегодня мы можем встретить также цифру более чем 2 млн человек» [4, с.2]. Доктор исторических наук (Институт российской истории РАН) С.Н. Базанов не сомневается, что «... потери нашей страны погибшими составили около 2 млн человек: более 775 тыс. убитых непосредственно на фронте, почти 240 тыс. умерших в плену, приблизительно 900 тыс. скончавшихся от ран и болезней и т.д.» [10, с.17]. Говоря о честном, мужественном и последовательном выполнении Россией своих союзнических обязательств, руководитель Центра военной истории России Института российской истории РАН, президент Российской ассоциации историков Первой мировой войны Д.Ю. Козлов отмечает: «Россия понесла потери, сопоставимые со всеми участниками той войны (безвозвратные боевые потери наших вооружённых сил оцениваются примерно в 2 млн человек), внося вклад в победу Антанты. Боевые действия на Восточном фронте, как известно, помогли сражавшимся на Западном и тому же Парижу» [11, с.14]. Главный редактор журнала «Историк» В.Н. Рудаков обобщает: «В войну были втянуты 38 государств, на её фронтах сражались более 70 млн человек, 10 млн погибли и ещё 20 млн получили ранения» [12, с.1]. Характеризуя войну, К. Кудряшов подчёркивает: «Её величие, даже по части потерь, легко перекрывается эпидемией испанского гриппа – война унесла 21,5 млн жизней солдат и мирных жителей, а испанка – почти 42 млн» [13, с.19]. Такой разброс понятий и объясним. В.Р. Мединский в преддверии торжеств в Париже на заседании оргкомитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием окончания Первой мировой войны, признался, что «точное количество потерь не известно: «Цифры пляшут от одного до шести миллионов» [14, с.5]. Электронную картотеку «Памяти героев Первой мировой войны» курируют Министерство обороны РФ и Росархив. Архивисты уточнили: на портале в скором времени будет выложено 10 миллионов 418 тысяч 647 карточек. Глава Росархива А.Н. Артизов резюмировал: «Как минимум два миллиона 300 тысяч человек погибло. Информационные технологии дают возможность считать точнее» [14, с.5].

Исследуя страшную статистику жертв войны, не можем не разделить мужественную публичную позицию политического обозревателя еженедельника О. Китовой «Мир новостей», высказанную по поводу проведённых торжеств: «В связи с нынешним юбилеем окончания Первой мировой нельзя не вспомнить давешний – четыре года назад Европа отпраздновала 100-летний юбилей ... начала Первой мировой войны! С размахом и пышно отметила двойное убийство – эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены, – ставшее поводом к войне.

Евросоюз выделил 2 млн евро на юбилей, который проходил в растащенной на куски бывшей Югославии. Без «главных виновников торжества» – боснийских сербов, категорически отказавшихся в нём участвовать» [2, с.14].

Великая война началась и велась крайне бестолково, окончилась нелепо, свидетельством чего стало убийство 11 ноября 1918 года в 10.59 очередью из немецкого пулемёта рядового 313-го полка 157-й бригады 79-й пехотной дивизии армии США этнического немца Генри Николаса Гюнтера, сына и внука германских иммигрантов. Он был разжалован в рядовые из сержантов за письмо домой, в котором написал, что на фронте плохо и воевать совсем не хочется. Это был предпоследний выстрел Великой войны за минуту до наступления Компьенского перемирия. Злая ирония судьбы... 11-го числа 11-го месяца в 11 утра в Компьенском лесу был дан салют – 101 залп. Это были последние выстрелы Великой войны.

В советской России и Советском Союзе германскую (так называли до революции 1917 года) войну считали «неизвестной», «забытой», «далёкой» и «чужой», вычеркнув её из истории, что было несправедливо. Более того, Первая мировая в общественном сознании находилась в тени революции и Гражданской войны, переход между которыми был условным. Выход советской России из войны произошёл 3 марта 1918 года после подписания Брестского мира, но ещё 23 февраля 1918 года красногвардейцы сопротивлялись наступавшим на Псков немецким войскам. «Эти события, которые стали символическим «днём рождения» Красной армии, почему-то всегда воспринимались как часть истории Гражданской войны, хотя мы имеем

полное право считать их последними боями Первой мировой» [4, с.2].

Сражаясь в одном блоке с будущими победителями, Россия оказалась в числе проигравших не в результате военного поражения, а в результате Октябрьского переворота. Забыты были герои войны. Сейчас Первая мировая вошла в национальное самосознание, мы вернули долг нашим предкам – её солдатам. На акции «Бессмертный полк» вместе с портретами участников Великой Отечественной войны граждане несут портреты своих родственников, кто сражался в Первой мировой, разделившей нашу историю на «до» и «после». Война положила не календарный, а исторический и мировоззренческий конец XIX веку, в котором и начала зарождаться страшная трагедия. Так что же было «до»?

В 1879 г. Германия и Австро-Венгрия заключили между собой военный союз, направленный против России. А в 1880 г. начальник генерального штаба России Н.Н. Обручѳв представил Александру II соображения о планах ведения войны с вероятными противниками – Германией и Австро-Венгрией, т.е. было положено начало планомерной подготовке Российской империи к большой европейской войне. В 1907 году окончательно сложились два военно-политических блока: один – Антанта (Англия, Франция, Россия) и другой, противостоявший ему, блок Германии с Австро-Венгрией и Италией. В 1915 году Италия, взявшая курс на сближение с Францией, выступила на стороне Антанты, а к блоку присоединилась Болгария; годом раньше в его состав вошла Османская империя. Противостояние этих блоков привело к мировой войне. До 1914 года российский генштаб трижды пересматривал свои военные планы.

Войне предшествовал рост промышленного производства, бездефицитный бюджет (базировался на косвенном налогообложении, значительную часть которого составляли акцизы; такого военного бюджета, как Россия, не имело ни одно государство в мире), положительное внешнеторговое сальдо (за счёт экспорта зерна), демографический взрыв...

В вопросе о причинах войны историки обычно возлагают вину за развязывание конфликта на обе противоборствующие сто-

роны. Свою особую и обоснованную позицию выразил историк и журналист О. Покровский: «Между тем доли ответственности здесь далеко не равноценны. Начнём с того, что меньше всего в войне была заинтересована Россия, развивавшаяся такими темпами, что, как признавала германская разведка, к 1917 году «победить эту страну будет невозможно». Естественно, бредившей мировой гегемонией Германии ждать до 1917 года было невыгодно. Именно здесь и лежит ключ к пониманию бурной завязки событий» [15, с.4]. Либеральные круги (во главе с П.Н. Милюковым), ратовавшие за буржуазный путь развития России, выступали сторонниками Антанты. В случае её победы российские либералы надеялись на демократизацию царской России по западному образцу и получение контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, означавшего широкие торговые пути в южных морях. И.Х. Озеров, В.И. Вернадский видели в войне шанс для тотальной модернизации экономики и общественной жизни, надеялись на обновление России. Слепленние прогрессом доминировало над страхом поражений и потерь. И.О. Блюх, А.А. Гулевич и другие считали, что войну Россия легко перенесёт в силу своей... хозяйственной отсталости.

Иной точки зрения придерживались правые (главным образом, монархисты). Они полагали, что в интересах России сближение необходимо не с Антантой, где решающая роль принадлежала Англии, а с Германией – крупнейшим российским торговым партнёром, экспортирующим в Россию больше товаров, чем Англия и Франция, вместе взятые, не говоря уже о возможностях российского экспорта. Российско-германское соглашение могло значительно снизить уровень военного нагнетания в Европе: Франция сдерживала бы свой реваншизм за поражение в войне с Пруссией (1870-1871). У России и Германии не было больших территориальных споров. Угроза новой войны снижалась бы либо вовсе отпала. Эта точка зрения наиболее полно была выражена в «Записке» бывшего министра внутренних дел (1905-1906) в правительстве С.Ю. Витте П. Н. Дурново в феврале 1914 года, в которой он предупреждал о смертельной опасности вступления России в войну против Германии и её союзников. К сожалению, влияние правых уступало воз-

действию либералов, всемерно поддержанных Англией и Францией. Таким образом, война начиналась как война великих иллюзий. «Были в России и государственные деятели, которые утверждали: положение страны таково, что ей следует воздерживаться от военных конфликтов «любыми способами». П.А. Столыпин говорил: «Россия недовольна собой ...» (то есть недовольна итогами Русско-японской войны, революционной смуты начала века, незавершёнными экономическими и политическими реформами. – **Прим. Г.И.**) «Россия снова должна обрести твёрдую веру в себя», набраться новых сил, потому – «никакой войны». Увы, сильными мира сего был сделан другой выбор...» [16, с.27].

До войны Европа представляла собой относительно единое пространство со свободным передвижением людей и капиталов. (Правда, в России сохранялась система паспортов и виз). Положение было достаточно сбалансированным и интересы великих держав в Европе пересекались слабо. Поделённую систему на сферы влияния можно было бы пересмотреть и без войны, но бойня состоялась. Германия никому не предъявляла никаких территориальных претензий, оказавшись по факту нападающей стороной. Французские элиты мечтали вернуть провинции – Эльзас и Лотарингию, утраченные в ходе Франко-прусской войны 1870-1871 гг. Но Франция не нападает, а посредственно обороняется. Главными действующими лицами конфликта были Великобритания и Германия. Все остальные находились практически на обочине, выполнял роль статистов. Россия ввязалась в чужую для неё игру. Не мы, а нам объявили войну: не ввязаться в битву значило просто капитулировать. Какие цели у России были в этой войне? На что она рассчитывала по итогам войны? На эти вопросы доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета В.Е. Воронин умозаключил так: «Спустя два года после начала войны, в 1916-м, Николай II издал приказ по армии, в котором обнародовал свои договорённости с союзниками о том, что после победы над врагом Российская империя получит Галицию, турецкую Армению, контроль над зоной черноморских проливов и что появится некая такая суверенная Польша, которая

будет находиться в личной унии с Россией (то есть мы заберём у Германии и Австро-Венгрии все польские территории и создадим польское королевство, в котором русский царь будет одновременно польским королём). Плюс к России должна была отойти Восточная Пруссия с Кёнигсбергом. На первый взгляд, программа завоеваний весьма амбициозна. Но вместе с тем мы должны отметить её чрезвычайную скромность и сугубо локальный характер. Со стороны России речь шла лишь о конкретных территориальных приобретениях. Для державы, которая вступила в мировую войну, этого явно мало.

У Германии и Великобритании, равно как у Франции и Соединённых Штатов, амбиции носили глобальный характер. Их притязания были куда более масштабными. Ведь мировая война – это война не на жизнь, а на смерть. Изначально было ясно, что эта война не кончится простым мирным договором, по которому кто-то кому-то уступит пару-тройку своих провинций. Эта война должна была привести к безоговорочной победе одного из военно-политических блоков, к полному доминированию тех или иных держав, того или иного альянса. А Николай II мыслил прежними категориями: что будет война, а затем мир и мы всего лишь немножко поменяем границы, желательно, конечно, в свою пользу...» [17, с.18.]. У России в Первой мировой был и свой экономический интерес – установление контроля над стратегическими «торговыми воротами», проливами из Чёрного моря в Средиземное. Водружение креста на Святой Софии в Царьграде – задача не вполне оборонительная. Получила бы Россия по итогам Первой мировой войны Константинополь и проливы? На этот вопрос на круглом столе «В шаге от Царьграда» в редакции «Литературной газеты» в ноябре 2018 года размышляли доктора исторических наук А.В. Олейников («Комиссары Антанты») и В.Ж. Цветков («Десантники Колчака»), кандидат исторических наук В.В. Страхов («Приманка для русских»). Подробно эту тему профессор Астраханского государственного университета А.В. Олейников рассматривает в книге «Турецкий капкан 100 лет спустя». Об «овладении черноморскими проливами» и «возвращении православного креста на Святую Софию» рассуждали в России с XV века. Англия и Франция дали России

согласие на получение главного приза войны. Взамен императорское правительство согласилось на любые компенсации союзникам в Турции, т.е. был поставлен вопрос о разделе Оттоманской империи. После присоединения Турции к германскому блоку сложилась уникальная ситуация: впервые за 200 лет раскололся единый фронт европейских государств, обычно формирующийся против России и направленный против усиления её позиции на Балканах и Ближнем Востоке. «С военной точки зрения проведение десантной операции было вполне возможно. <...> Операция представлялась сложной, но выполнимой» [18, с.4]. По глубокому убеждению доцента Московского педагогического государственного университета В.В. Страхова, разделяемого нами полностью, послевоенная судьба Константинополя и черноморских проливов рассматривались Лондоном и Парижем в качестве своего рода приманки для России: «После жестоких поражений начала войны во Франции для союзников было жизненно важно обеспечить максимально активное участие России в борьбе с германским блоком. Лидеры союзных держав были осведомлены, что у части российской элиты усиливаются настроения в пользу выхода империи из войны. Кстати, одним из ярких выразителей подобного мнения был С.Ю. Витте, который, правда, внезапно скончался 28 февраля 1915 года.

Вопрос о проливах был лишь частью обширных действий по «взваливанию» на Россию основной тяжести ведения войны. Поэтому обещали многое. И далеко не случайно, что одним из главных пропагандистов идеи о «Кресте на святую Софию» был англофил, лидер кадетов Павел Милюков.

При этом союзники всемерно сопротивлялись проведению Босфорской десантной операции силами российского Черноморского флота. По этому поводу имеется немало интересных и весьма показательных фактов, раскрывающих истинные намерения сторон.

Вопрос о проливах и их возможной передаче России после окончания «Великой войны» – не более чем пример масштабной дипломатической и военно-стратегической игры. Именно из подобных игр в переломные моменты истории и состоят в немалой степени международные отношения» [19, с.4].

В том числе и на данном примере мы показываем реальные цели войны – войны за право лидерства, за право определять политическую погоду в мире. Оно и досталось победителям. В этом была главная выгода от войны. На Парижской мирной конференции Верховный главнокомандующий силами Антанты, маршал Франции Фердинанд Фош предложил выпустить награду «Медаль Победы» с характерным девизом «Великая война за цивилизацию».

До войны лидером являлась «мастерская мира», империя, над которой реально не заходило солнце, – Великобритания. Все «большие дела» решались в лондонском Сити, т.к. фунт стерлингов был мировой валютой, а страна – всеобщим кредитором. После войны Великобритания стала должником. Доктор исторических наук Н.А. Нарочницкая точно сформулировала итог Первой мировой: победа англосаксонского мира. Началась поступь глобализма с разрушением суверенитетов. Мировой валютой становится доллар, а деловая активность перемещается на Уолл-стрит в Нью-Йорк, где стали решаться судьбы мира. Журналист, общественный деятель, автор документального сериала «Революция. Западня для России» Е.Н. Чавчавадзе делает в фильме главный вывод: «США, войдя в неё нейтральным наблюдателем и крупным должником Европы, вышли страной - победительницей и главным заимодавцем в мире. Поставляя оружие, автомобили, продовольствие всем воюющим странам, Америка получала от них залог в виде национального золотого запаса. Так в её хранилищах оказалась львиная доля всего золота мира. За океаном же осталась ослабленная войной Европа, четыре разрушенные империи» [20, с.2]. После отречения царя Николая II британский премьер Дэвид Ллойд Джордж заявил: «Русские события отмечают собой целую эпоху в мировой истории и первое торжество тех принципов, ради которых мы начали войну» [21, с.3]. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы Е.Н. Рудая так прокомментировала откровенно-циничное высказывание представителя англосаксонского истеблишмента: «Да, заявил совершенно неприкрыто. Первая мировая го-

товилась союзниками России как наступление либерализма на мир. Марш либеральной идеологии по планете – вплоть до переформатирования мышления человека – начался именно тогда. Идеологическая подоплёка была главной. Обозначилось англосаксонское мессианство, особенно заметно проявившееся в Новом свете. Американцы, вступив в войну в 1917 году (после крушения «реакционной» русской монархии, действовать в союзе с которой они не хотели. – «АН»), завершили изоляционистский период своей истории и вышли на международную авансцену. Прибыв на Парижскую мирную конференцию, где подводились итоги Первой мировой, президент США Вудро Вильсон провозгласил: «Америке уготована невиданная честь осуществить своё предназначение и спасти мир», – и публично рассуждал о том, что сделал бы на его месте Христос.

Этот, с позволения сказать, романтизм отнюдь не лишён прагматизма – Евангелие всегда употребляется идеологами США в обоснование своей исключительности. Ранее Вильсон писал своему советнику: «Когда война окончится, мы сможем принудить их мыслить по-нашему, ибо к этому моменту они, не говоря уже обо всём другом, будут в финансовом отношении у нас в руках». Америка выступила банкиром воюющих стран – и не случайно то, что накануне войны, в 1913 году, эмиссия доллара была приватизирована (в результате создания частной Федеральной резервной системы. – «АН») [21, с.3].

Страны Запада придерживались политики интересов, а наша страна проводила в жизнь политику принципов на международной арене: защищая свой суверенитет, мы защищали чужие, и наоборот. Одним из многих мифов и штампов служит следующий пример – отсутствие, якобы, у России собственной программы, которая воевала лишь за интересы союзников. У великой державы, осознающей свою ответственность за мировые процессы, такая программа была. «12 пунктов» Николая II озвучил министр иностранных дел С.Д. Сазонов на первом совещании союзников в сентябре 1914-го. «В этой программе ставилась задача – укрепить суверенитет государств, прежде всего Балканских стран (не только славянских), появившихся на карте Европы благодаря успехам нашей внешней политики во второй по-

ловине XIX века. Также Россия поднимала вопрос о восстановлении единого Польского государства (хотя дискуссионной оставалась проблема его статуса – независимого или в составе империи)» [21, с.3].

Идейное обоснование участия России в европейском конфликте царские власти разработали после объявления Германией войны России. Николай II в манифестах от 20 и 26 июля обозначил причины и характер вступления в войну следующим образом: защита территории Отечества, чести, достоинства, положения среди великих держав и славянских народов. Россия не стремилась к приобретению новых колоний и не мечтала расширить свои территории в Европе. Решающий мотив носил альтруистический характер – защита «единокровной и единой верной Сербии», хотя славяне были разобщены (национальный эгоизм играл основательную роль), единения царя и его народов не было. Однако ответы на вопрос: было ли неизбежным участие России именно в антантовском блоке – в союзе с Англией и Францией? – в российском обществе не отличались единомыслием. Тем не менее, втягивание России в войну произошло под лозунгом «защиты православия и славянства». Вступая в войну в поддержку «братской Сербии», Россия ставила под угрозу свои долгосрочные интересы. Она делала это в угоду сиюминутным настроениям. Страна вступала в мировую войну, толком не понимая, зачем ей это нужно. У Николая II не хватило ни воли, ни политических рычагов для того, чтобы удержать Россию от сползания в эту пропасть. Он решился на вступление в войну ради сохранения социального мира внутри собственной страны, а в итоге всё вышло наоборот. Правда, Николай II пытался договориться с германским императором, жаловался ему на свои трудности, на агрессивность австрийцев, пытаясь пробудить в нём готовность к миротворческим усилиям. «Но Вильгельм II всё решил заранее. Ещё осенью 1913 года он заявил российскому премьер-министру Владимиру Коковцову, что считает мировую войну неизбежной независимо от того, кто её начнёт. Когда Коковцов передал эти слова кайзера царю, Николай ответил: «На всё воля Божья». Для православного христианина, для человека верующего и набожного это был прекрасный ответ. Для самодержавного правителя вели-

кой страны, огромной империи упования на Господа было явно недостаточно» [17, с.17]. Л.А. Радзиховский не сомневается: «Николай II и правда не хотел войны. Предоставить сербов их участи он не мог: нельзя терять международный авторитет. Кроме того, положение Романовых в России было немного лучше, чем у Габсбургов в Австро-Венгрии. К 1914 г. в воздухе опять пахло революцией, авторитет монархии шатался. В такой ситуации съесть чудовищное унижение – «германцы топчут славян, Россия бездействует» – невозможно. И наоборот – война сплачивает страну вокруг монарха. Николай это знал, но бросаться в большой огонь всё равно боялся. Он давил на сербов, чтобы они шли на уступки, вёл активную переписку с Вильгельмом, чтоб избежать столкновения. В своей последней телеграмме, 29 июля, Никки предлагал Вилли передать вопрос о конфликте Австрии с Сербией на рассмотрение Международного третейского суда в Гааге, Вилли не ответил» [6, с.3]. Кандидат исторических наук Е.Н. Рудая анализирует: «Однако, будучи государственным деятелем, он понимал, что наше участие в войне неизбежно. И уж тем более не призывал он воевать на стороне Германии. Рассматривал её как сильного молодого хищника, готового совершить прыжок в нашу сторону. Да, оценивая сегодня итог войны – крушение последних трёх консервативных христианских монархий (русской, германской и австро-венгерской), – можно поразиться тому, как либеральным режимам удалось столкнуть эти монархии друг с другом. Но, к сожалению, немцы прошли к тому моменту точку невозврата и восстановить Союз трёх императоров было для России уже невозможно» [21, С.3]. И всё-таки мы принимаем позицию-оценку М.Е. Швыдкого, считая её объективно-итоговой: «Впрочем, в отличие от Второй мировой войны, в 1914 году было довольно трудно чётко определить страну-агрессора. В начале Первой мировой были так или иначе повинны все её участники, и не будь убийства эрцгерцога Фердинанда в Сараево, непременно нашёлся бы какой-то другой повод» [1, с.11]. Уклониться от войны было крайне сложно, так как патриотически настроенная часть общества (даже наиболее преданная трону) очень хотела этой войны. Она была воодушевлена общим по-

рывом. В условиях нестабильной внутривнутриполитической ситуации разочаровывать эти широкие массы (политическую элиту, интеллигенцию, простой народ), означало лишиться их поддержки. Власть не забывала замороженный социально-политический конфликт 1905-1907 годов.

В первые месяцы войны патриотический подъём был абсолютно массовым. Самую настоящую социальную истерию подогревала всеобщая воодушевлённость предстоящей борьбой с внешним врагом. Очень многие действительно верили, что Россия, победив Германию, выйдет из войны преображённой и сильной. Единодушный патриотический порыв (всплеск патриотизма) осенью 1914 года выражался не только в словах, но и в готовности к самопожертвованию. Первая из 19 мобилизаций военного времени прошла планомерно, быстро и успешно (явка призывников была почти стопроцентной), породив мощное добровольческое движение, охватившее даже часть молодёжи, получившей отсрочку от призыва, и рабочих, имевших отсрочку от призыва на оборонных предприятиях. Записывались в армию студенты, интеллигенция. В госпиталях и санитарных поездах служили Саша Чёрный, Михаил Булгаков, Сергей Есенин, Демьян Бедный (участвовал в боях). Александр Блок командовал ротой, Янка Купала служил в инженерной части, Михаил Пришвин и Алексей Толстой – фронтовыми корреспондентами, Валерий Брюсов – военным корреспондентом газеты «Русские ведомости». В артиллерии воевали Виталий Бианки и Валентин Катаев. Пулемётчик Михаил Зощенко дослужился до капитана. Участвовали в войне писатели А.И. Куприн, В.В. Вересаев, поэт Н.С. Гумилёв. Мальчишкой сбежал на фронт будущий советский драматург Всеволод Вишневский. Даже находившиеся в ссылке революционеры подавали прошение местным властям желание вступить в ряды защитников Родины. В их числе, например, был будущий участник Гражданской войны Я.Ф. Фабрициус, отбывавший ссылку на Сахалине. В разных регионах страны развернулось и женское добровольческое движение. Сибирская крестьянка М.Л. Бочкарёва послала телеграмму Николаю II и получила высочайшее разрешение вступить в ряды защитников Отечества. Она прошла всю войну,

была четыре раза ранена, стала полным Георгиевским кавалером и дослужилась до чина поручика, а в 1917 году выступила инициатором и организатором женских ударных батальонов. Вятская крестьянка А.Т. Пальшина повторила подвиг героини Отечественной войны 1812 года Н.А. Дуровой. С 1914 года она доблестно воевала под видом мужчины, стала Георгиевским кавалером, получила звание младшего унтер-офицера и только летом 1917 года, после очередного тяжёлого ранения, покинула действующую армию.

Активно действовало Российское общество Красного Креста, занимавшееся организацией в действующей армии полевых госпиталей. Императрица Александра Фёдоровна и её 4 дочери работали медсёстрами в Царскосельском госпитале. Великая княгиня Ольга Александровна служила сестрой милосердия. Комитет Её императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны взял под опеку семьи, мужчины из которых ушли на фронты Первой мировой. За 1914-1916 гг. Комитет оказал помощь 895 тыс. человек. «К 1917 году под флагом Русского Красного Креста на фронте работали 2255 учреждений (149 госпиталей), в которых самоотверженно трудились 2450 врачей, 17 436 сестёр милосердия и 50 000 санитаров.

События 1917 года нарушили ход работы РОКК. В начале января 1918 года декретом Совета народных комиссаров главное управление РОКК было ликвидировано, а имущество организации – национализировано» [22, с.4]. В первые дни войны был образован Всероссийский союз помощи раненым, затем Всероссийский городской союз, в июле 1915 года – Союз земств и городов. Благотворительностью занимались Общество помощи жертвам войны, Союз Георгиевских кавалеров, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, Комитет «Книга-солдату»... Словом, все слои русского общества выразили готовность к самопожертвованию, поскольку с пониманием отнеслись к начавшейся войне. До прозрения, роста антивоенных настроений и антиправительственных выступлений было ещё далеко. Через действующую армию прошло не менее 12 млн человек, и 1 200 000 из них стали Георгиевскими кавалерами, то есть каждый десятый совершил подвиг. Шесть

полных кавалеров Георгиевского креста стали Героями Советского Союза (И.В. Тюленев, К.И. Недорубов, М.Е. Козырь, Г.А. Агеев, И.С. Лазаренко и М.М. Мещеряков). Георгиевскими крестами были награждены семь будущих маршалов Победы (С.М. Будённый, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Г.И. Кулик, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко). В начале Первой мировой войны пятнадцатилетний Родион Малиновский (будущий министр обороны СССР с 1957 по 1967 год) сбежал из дома и стал военнослужащим 256-го Елисаветградского пехотного полка, а в шестнадцать лет – Георгиевским кавалером (редкий случай). Его боевой путь во Франции в составе Русского легиона чести (добровольческой части) продолжался до самого окончания войны. За отвагу он был награждён французским Военным крестом с двумя звёздами. «Под конец жизни военачальник, как и многие его коллеги, занялся осмыслением богатого опыта. Книга «Солдаты России» («Воениздат», 1969) вышла уже после его смерти – это единственные в СССР мемуары, посвящённые Первой мировой войне» [23, с.5]. Считаем, что массовый героизм граждане России (в основном крестьяне) проявили не на «забытой», «далёкой», «германской», «чужой», «хищнической империалистической», а на священной, народной, второй Великой Отечественной войне. Не можем согласиться с мнением корреспондента «Российской газеты» И. Ёлкова: «... ни победители, ни побеждённые тогда не знали, в какой войне они участвовали. О том, что это была Первая мировая война, все поняли только после Второй мировой» [24, с.30].

Полностью солидарны с выводом В.Р. Мединского: «Для России это была именно оборонительная война. Будучи членом Антанты, мы оттягивали в 1914-1917 гг. более 40% всех сил Германии, Австро-Венгрии и Турции. Русская армия одержала ряд блестящих побед под Гумбинненом и Варшавой, в Карпатах и на полях Галиции, под Сарыкамышем и Эрзерумом. Мы сражались за собственные национальные интересы, однако русские солдаты несли освобождение и другим народам. Так, благодаря успешному наступлению Кавказской армии генерала Юденича десятки тысяч армян были спасены от развязанного младотурками геноцида.

Славянские народы Австрийской империи смотрели на нас как на освободителей» [4, с.2]. В советской России и Советском Союзе Первая мировая реабилитирована не была, потому что в этой войне большевики фактически участвовали на противоположной стороне. Заключение Брестского мира позволило большевикам удержаться у власти.

За годы Первой мировой войны в России было мобилизовано около 16 млн человек (из них 13,5 млн крестьян). В 14 русских армиях, сражавшихся на 5 фронтах, к концу военных действий (осень 1917 г.) находилось свыше 7 млн человек, около 45 тысяч воинов в составе Русского экспедиционного корпуса воевали во Франции и на Балканах.

Генеральные штабы армий воюющих государств рассчитывали завершить военные действия за 3-4 месяца, максимум за полгода. Война пошла не по планам.

Стратегия Германии была разработана фельдмаршалом Альфредом фон Шлиффеном ещё в 1905 году. Российская армия тогда считалась слабой, поэтому на Восточном фронте предполагалась сдерживающая оборона. На западном – молниеносный удар через нейтральную Бельгию во Францию со взятием Парижа. Разработанные планы французским Генштабом историки назвали пассивно-выжидательными. Вооружённые силы России полностью завершили мобилизацию на 45-й день войны. К середине сентября 1914 года в рядах русской армии насчитывалось 5 млн 338 тыс. человек. Это была самая многочисленная сухопутная армия мира. В начале войны Россия развернула свои вооружённые силы на два фронта: Северо-Западный (против Германии) и Юго-Западный (против Австро-Венгрии). В 1914 г. одна русская армия на своих фронтах успешно противостояла армиям трёх империй, оттягивая на себя около половины сил германского блока. Война началась броском немцев на Париж. В ночь со 2-го на 3-е сентября 1914 года кабинет министров Франции, все правительственные учреждения и дипломатический корпус были эвакуированы в Бордо. «Вся надежда была только на русских. По настойчивым просьбам из Парижа недостаточно сосредоточенные, нескоординированные и не обеспеченные тылами, русские войска вели наступление в Восточной Пруссии. «После войны Уинстон Черчилль напишет: «В ги-

гантских и страшных боях на полях Восточной Пруссии пал цвет русской армии. Но результат её вторжения был использован в решительную минуту. Нервы германского генерального штаба не выдержали». С конца августа части, предназначенные для наступления на Западе, спешно перебрасывались на Восток. Это определило французскую победу на Марне и постепенный переход к позиционной войне. 22 декабря правительство вернулось в Париж» [25, с.4]. (Война закончилась в июле-августе 1918 года вторым рывком Германии опять на Марну, а в ответ пошло контрнаступление Антанты, которое завершилось разгромом «II рейха». Такое историческое развитие Л.А. Радзиховский назвал «спиралью»).

В 1915 году германские и австро-венгерские войска, сосредоточившись на Восточном фронте, захватили Прибалтику, Польшу, вернули Галицию, занятую русскими в 1914-м. Союзники по Антанте боялись, что Россия и Франция, отступая, могут заключить сепаратный мир с общими противниками. Россия этого не сделала. В 1915 г. основная тяжесть войны легла на русскую армию. Именно в кампании 1915 г. Восточный фронт стал главным в войне. На франко-германском фронте крупных операций в 1915 г. не было. В 1916 году наступления в Белоруссии и Брусиловский (Луцкий) прорыв на Юго-Западном фронте вновь заставили германское командование перебросить войска на Восток, обеспечив преимущество англо-французских войск в сражениях под Верденом и на реке Сомме. «В последний раз Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники за это являются неоплатными должниками России», – писал британский военный историк Б. Лиддел Гарт» [25, с.5]. 1916 год стал для России годом военных побед. Именно в итоге военной кампании 1916 года стратегическая инициатива перешла в руки Антанты. Третий год войны стал годом перелома. Военная мощь Германии и её союзников была окончательно подорвана, что определило будущую неизбежную победу стран Антанты. К началу 1917 года вооружённые силы Антанты превосходили силы стран Четверного союза почти вдвое. Участники межсоюзнической конференции стран Антанты в Шантийи (Франция) в ноябре 1916 г. решили, что

Западный (французский) фронт будет главным, т.к. германский генштаб принял решение перенести в 1916 году основной удар на Западный фронт с целью окончательного разгрома Франции. Важная роль отводилась и Восточному (русскому) фронту. К кампании 1917 года Россия была готова гораздо лучше, чем к предыдущим, но Временное правительство летом 1917 г. провело последнее для России в этой войне наступление, закономерно закончившееся поражением.

К 1916 году промышленность России полностью перешла на военные рельсы, а к 1917 году страна полностью обеспечивала все потребности армии в обычных вооружениях и военном снаряжении с учётом поставок союзников.

«За время участия в войне производственный потенциал России вырос на 40 процентов. Пулемётов по сравнению с 1914 годом выпускалось больше в восемь раз, пушек – в десять, винтовок – в тринадцать. Запасённого на складах оружия, снаряжения и боеприпасов красным и белым хватило на то, чтобы при практически полностью неработающей промышленности ожесточённо лупить друг друга в течение трёх лет (с 1918-го по 1920-й).

В России в 1916 году было собрано 60 миллионов тонн зерна, что примерно на 3-5 миллионов уступало среднегодовым показателям. Правда, из-за нехватки рабочих рук и необходимости кормить армию карточки на продовольствие всё же ввели, но... только на сахар.

В армии ежедневный солдатский паёк сократился: вместо фунта мяса и полфунта сала в день давали полфунта мяса и 70 граммов сала, хлеба – два фунта вместо прежних трёх. В то же время у главного противника – немцев – войсковой паёк был ещё почти в два раза ниже, а карточки вводились и на мясо, и на хлеб, и даже на картофель.

В общем, если сравнивать с другими крупными государствами, участвовавшими в конфликте, страдания населения России были наименьшими» [15, с.4].

До начала Февральской революции экономика успешно адаптировалась к потребностям военного времени. В 1914-1916 гг. объём промышленного производства на территории империи (без Польши и Финляндии) вырос на 22%, производительность тру-

да – на 8%. Сборы сельскохозяйственных культур в 1916 году сократились на 19% сравнительно с 1909-1913 гг. по причине снижения урожайности, что было обусловлено погодой, а не войной. Но внутренний спрос на хлеб полностью удовлетворялся, так как в 1914 году были запрещены винокурение и экспорт зерновых. поголовье скота за 1914-1916 гг. увеличилось на 29%. Железнодорожный транспорт удовлетворительно справлялся с возросшими нагрузками. В 1916 году по сравнению с 1914-м было перевезено грузов на 52% больше, пассажиров – на 30%. В 1914-1916 гг. реальные доходы крестьян повышались благодаря снижению реального бремени налогов, уменьшению затрат на алкоголь, массовой продаже лошадей на нужды армии, получению пособий от государства за мобилизованных и удовлетворительным урожаем. Реальная зарплата промышленных рабочих в 1914-1916 гг. незначительно повысилась. С 1 января 1913 года по 1 января 1917 года число сберегательных касс при Государственном банке России увеличилось в 1,7 раза, книжек – в 1,5 раза, сумма вкладов – в 2,7 раза. Число вкладов достигло 12,7 млн.

В 1914-1916 гг. преступность снизилась на 29%, самоубийства – почти в 2 раза.

По объективным показателям экономическая ситуация в России до свержения монархии выглядела не хуже, а в некоторых аспектах предпочтительнее, чем в других воюющих странах. Только в Великобритании экономическое положение было лучше, чем в России.

Во всех воюющих странах, особенно в Германии и Австро-Венгрии положение с продовольствием было хуже, чем в России. «Немецкое правительство ввело карточную систему в январе 1915 г. сначала на хлеб и к концу 1916 г. на все важнейшие продукты и во всей стране. В России летом 1916 г. в некоторых губерниях было введено нормирование сахара и хлеба, причём по нормам большим, чем в Германии. Например, в Петрограде в феврале 1917 г. хлеба выдавалось в день на человека 615 г. – в 3,6 раза больше, чем в Германии. Лишь с декабря 1917 г. в обеих столицах большинство продуктов питания стало распределяться по карточкам. До 1917 г. финансовая ситуация во всех воюющих

странах была похожей и только после свержения монархии в России стала хуже.

До 1917 года здесь поддерживался довоенный уровень жизни. Но не хлебом единым жив человек. На войну были мобилизованы 15 млн здоровых мужчин. Если семья в среднем насчитывала 6 человек, значит, в тылу осталось 75 млн их жён и детей, отцов и матерей, сотни тысяч невест, которые с нетерпением ожидали их возвращения домой. Вместо этого они получили 1290 тыс. похоронок, 3250 тыс. писем и извещений о ранении, пропаже без вести, пленении.

Естественно, народ устал от войны, которая велась где-то далеко от дома, на чужой территории и ради не очень понятных целей. Терял надежду, веру, мужество и патриотизм. Однако все материальные и нематериальные трудности Первой войны вплоть до февраля 1917 г. не шли ни в какое сравнение с трудностями Гражданской войны 1917-1920 гг., или Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которые большевикам удалось преодолеть и победить.

Таким образом, не война, а революция нанесла сокрушительный удар по экономике, уровню жизни, качеству управления, дала дорогу анархии, привела к развалу армии, спровоцировала революционные бесчинства и массовый психоз. Вследствие децентрализации управления, поспешных реформ всех учреждений и многочисленных кадровых перестановок наступил институциональный кризис. Тяжелейшая ситуация, сложившаяся в стране за восемь месяцев правления Временного правительства, породила октябрьское восстание, Гражданскую войну, Брестский мир и обусловила условия Версальского мира для Советской России.

Революция, её организаторы и вдохновители украли у России победу и лишили её лавров и трофеев победителя» [26, с.51].

Для сравнения страшные цифры приводит Л.М. Млечин: «В Германии Первая мировая перевела продовольственный вопрос в разряд политических. Немецкие крестьяне не в состоянии были накормить страну. В результате недоедания погибли около шестисот тысяч немцев и австрийцев» [7, с.16].

Соблюдая принцип плюрализма, представим слово корреспонденту «Правды» О. Черковцу, освещающего события Первой мировой войны открыто с классовых пози-

ций: «Возьмём такой базовый показатель, как производство чугуна и стали – «хлеба войны». Да, накануне 1914 года царская Россия по этому показателю немного обгоняла отсталую Австро-Венгерскую империю, однако уступала своим союзникам – Франции и особенно Великобритании (более чем вдвое), а Германии – главному сопернику – так вообще почти в 4 раза. Вот тебе и «экономические успехи»! Можно ли было при таком реальном отставании всерьёз рассчитывать «поставить германцев на колени»? <...> Далее, хотя по количеству лёгких артиллерийских орудий царская армия превосходила своих союзников и была примерно сопоставима с кайзеровской армией, однако по тяжёлым (в том числе осадным) орудиям – носителям основной огневой мощи того времени – уступала противнику почти в 9 (!) раз. <...> ... созданное накануне войны новое мощное оружие – миномёт – в царской России не производилось вообще, ни в начале войны, ни к 1917 году; кайзеровская же армия получила за годы войны 12 тысяч (!) миномётных стволов» [27, с.6].

Несмотря на сухую статистику, приведённую Б.С. Мироновым и О. Покровским, мы должны быть объективными. Экстремальные ситуации катализируют обновление, или приводят к развалу хозяйственного механизма. Тотальная война стимулирует экономики, способные к саморазвитию, и подрывает авторитарно-патерналистские хозяйственные системы. Народное хозяйство России не выдержало напряжения тотальной войны. Война привела к усилению хозяйственной зависимости России от Антанты. В развитых европейских странах война способствовала появлению новых производств, хозяйственных взаимосвязей и развитию новых технологий. В России ситуация оказалась противоположной, хотя некоторые новые производства (химическое) медленно развёртывались. Неповоротливость казённой промышленности, слабость технологического оснащения частных заводов и российской инфраструктуры, низкая рыночная мотивация сельскохозяйственного производства делали Россию несостоятельной в военно-экономическом отношении. (Советуем по данной теме ознакомиться с аналитической статьёй доктора исторических наук В.П. Булдакова «Первая мировая война и модер-

низация России: планы и результаты», опубликованной во втором номере за 2014 год научно-методического журнала «Преподавание истории и обществознания в школе» (с. 3-14).

К тому же, по стечению обстоятельств три глубоко враждебные друг другу силы – придворная оппозиция, либералы и радикальные революционеры действовали в одном направлении и практически убедили общество в том, что высшая власть в лице Николая II не способна управлять государством. Ими манипулировали германские и союзные спецслужбы, заинтересованные в раскачивании ситуации. Делиться плодами победы союзники по Антанте не хотели. Е.Н. Чавчавадзе приоткрыла завесу над некоторыми документами: «Речь шла о записке генерала Мориса Жанена, возглавлявшего чрезвычайную французскую военную миссию в России, в которой он с гневом свидетельствовал, что англичане через своих агентов раздавали деньги солдатам Павловского полка перед «мятежом запасных полков» в феврале 1917-го.

Отдельная интересная история произошла с архивом министерства иностранных дел Германии. После Второй мировой его захватили англичане и очень хорошо «подчистили». А там, в частности, были и данные о переводах американских денег через английские банки, и сведения о подрывной деятельности агентов британской разведки против России. Причём если германский и австрийский генштабы начали финансировать наших революционеров во время войны, в которой мы были противниками, то Туманный Альбион вонзал нож в спину державе-союзнице» [20, с.2]. Действия союзников доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета В.Е. Воронин объясняет следующим образом: «Действия британского посла Джорджа Бьюкенена и французского посла Мориса Палеолога указывают на то, что они были заинтересованы в смене правительства, наполнении правящего кабинета либеральными деятелями, оппозиционно настроенными по отношению к царю. Союзников больше устроила бы парламентская монархия и даже республиканская форма правления во главе с более лояльными им фигурами. Англия и Франция подозревали Николая II, Алексан-

дру Фёдоровну и их окружение в стремлении к сепаратному миру с Германией. И чтобы этого не допустить, готовы были на весьма серьёзные шаги» [17, с.21].

Внешнее вмешательство наслоилося на внутренние негативные процессы. Распутина, перебои с продовольственным снабжением населения, рост цен, министерская чехарда, инфляция, ослабление авторитета православной церкви, всегда игравшей в истории России центральную роль, и другие негативные явления способствовали проявлению антиправительственных настроений к концу 1916 года и усугублению кризиса доверия к верховной власти и монархии со стороны основной массы населения. «За два года – с начала 1915-го по февраль 1917 года – сменилось четыре премьер-министра, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра и четыре министра юстиции. Чем не чехарда?» [28, с.37]. Известная речь лидера кадетской партии П.Н. Милюкова 30 ноября 1916 года в Государственной думе стала отправной точкой раскола правящей элиты, запуском процесса революционного слома действовавшей власти. Внимательный внешний наблюдатель французский посол Морис Палеолог уже в конце 1916 года охарактеризовал ситуацию в России как преддверие хаоса. Именно внутреннее единство в период потрясений является залогом выживания (это очевидный урок для любой страны). А выпуск на волю раскрепощённой энергии масс в условиях тяжелейшей войны, когда стремительно исчезали понятия об авторитете власти, рефлексыв повиновения, растворялись морально-правовые и религиозные нормы, неизбежно вёл к разрушению государства. «Мораль войны перешла на все отношения в обществе, сделав насилие основным способом действия. Убийства, зверские расправы и самосуды стали нормой поведения. Страна перестала работать...» [29, с.3]. (В течение нескольких дней февраля-марта 1917 года исчезла российская государственность, а с ней и великая страна). А армия потеряла боеспособность, в том числе и из-за частой смены Верховного главнокомандующего. Впервые в отечественной истории должность Верховного главнокомандующего была замещена 20 июля 1914 года. Всего за годы Великой войны вплоть до подписания Брестского мира на посту Главковерха русской

армии сменилось восемь человек, среди которых наряду с полными генералами оказался прапорщик и даже, случай беспрецедентный – «штафирка», штатское лицо. 9 марта 1918 года последний Верховный главнокомандующий был освобождён от должности (подал в отставку), 13 марта 1918 года должность Верховного главнокомандующего была упразднена, а 27 марта прекратила своё существование и сама русская армия. Главковерхами служили великий князь Николай Николаевич Романов (младший), император Николай II, М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, Л.Г. Корнилов, А.Ф. Керенский, Н.Н. Духонин и Н.В. Крыленко.

Так можно ли было выиграть войну? Ответим словами Уинстона Черчилля: «Ни в одной стране судьба не была так жестока, как в России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились, снарядный голод побеждён; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабжённая армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией, и Колчак – флотом. Кроме этого, никаких трудных действий больше не требовалось: удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своём фронте; иными словами – держаться; вот и всё, что стояло между Россией и плодами общей победы. Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна» [15, с.4-5].

По Версальскому договору победители получили значительные компенсации – немецкие территории и репарации. Россия, наравне с проигравшими, утратила около одного миллиона квадратных километров своей территории, на которой размещались примерно четверть пашенных земель и населения империи и три четверти угольной и металлургической промышленности. В Версале союзники хотели видеть рядом с собой российскую делегацию. Но ни большевиков, ни различные белые правительства они не считали представителями всего русского народа.

21 января 1919 года президент США Вудро Вильсон и премьер министр Англии Ллойд Джордж предложили прекратить боевые действия между противоборствующими сторонами для проведения переговоров и формирования единой делегации. Но, увы, идея умерла. И Л.М. Млечин резюмирует: «... факт остаётся фактом: Версальский мир подписали 29 стран, но Россия не была в их числе» [30, с.12]. Академик РАН А.О. Чубарьян беспристрастно рассудил: «Дело в том, что подводить итоги Первой мировой в отношении России очень сложно. Страна в союзе с Антантой формально была в числе победителей. Но в результате революции, гражданской войны и Брестского мира выглядела побеждённой.

Потеря больших территорий, свержение государственного строя... Это трудно назвать победой. В советское время Первую мировую называли империалистической и пытались вычеркнуть из памяти народа, занижая тем самым вклад России в её окончание» [31, с.6]. На собственный вопрос: какое отношение мы имеем к той победе? – Д.Ю. Козлов рассуждает «медально»: ««С одной стороны, причисление России к сонму победителей выглядит необоснованным. Заключённое в декабре 1917 года перемирие с Германией и её союзниками, за которым последовал сепаратный Брестский мирный договор, было нарушением не только духа, но и буквы союзнических соглашений, в том числе взятого на себя в начале войны обязательства ни под каким предлогом не заключать сепаратного мира с противником. Более того, вскоре после прихода к власти большевики опубликовали секретные дипломатические документы, призванные изобличить «хищническую империалистическую сущность» и низвергнутого царизма, и его союзников. В странах Антанты это вызвало ярость, вполне сравнимую с реакцией на Брестский мир. Мы не просто «выходили из Первой мировой войны» (именно так трактовалось это событие в советской историографии), но и демонстративно дистанцировались от бывших товарищей по оружию, ставя под удар их дипломатию. Как известно, после Февральской революции и последовавшего за ней резкого падения боеспособности русской армии и флота союзники и не ждали от бывшей империи наступательного порыва, но всё же

надеялись, что Россия, как удачно выразился Черчилль, сможет «сжать зубы и удержать фронт». Октябрь опроверг эти ожидания самым трагическим образом.

Однако с другой стороны, Первая мировая всё же осталась нашей войной. До того момента как Российская империя обрушилась под грузом внутренних политических и экономических проблем, собственной государственной архаики, Россия и её вооружённые силы честно, мужественно и последовательно выполняли свои союзнические обязательства и, более того, с готовностью шли навстречу пожеланиям партнёров, корректируя в общих интересах свои стратегические планы» [11, с.14]. Доктор исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета С.В. Волков уверен: «Россия не проигрывала той войны. Она просто не дожидаясь победы, уничтоженная внутренней смутой. У союзников не было бы сомнений в том, что война победоносно завершилась бы даже в случае, если бы русские войска не предпринимали в течение 1917 года никаких наступательных операций, а просто держали фронт» [32, с.3]. «Большой друг» России Уинстон Черчилль образно выразился о судьбе России: «Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями» [26, с.54]. С.В. Волков не сомневается, что Первая мировая война для судеб мира имела не меньшее, а, пожалуй, гораздо большее значение, чем Вторая мировая. Именно она открыла новую, продолжающуюся и поныне эпоху в мировой истории. «Война 1914 – 1918 годов не только неузнаваемо изменила политическую карту Европы и вывела на сцену новую мировую державу в лице США, но вызвала во всех воевавших странах внутренние изменения – социальные, психологические и культурные, которые провели резкую грань между «массовым» обществом XX века и предшествующих столетий. И в этом смысле известное выражение, что «XIX век кончился в 1914 году», вполне справедливо. Новейшая история действительно начинается с Первой мировой войны» [32, с.3].

Прогноз П.Н. Дурново сбывлся с такой поразительной точностью, что его «Записка» кажется апокрифом, текстом, написанным задним числом. Он как в воду смотрел.

«... Начнётся с того, – писал Дурново, – что все неудачи в войне будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях (то есть в Государственной думе и Государственном совете. – Прим. Г.И.) начнётся яростная против него кампания, как результат которой в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, – сначала чёрный передел, а за сим и общий раздел всех ценностей и имуществ. Побеждённая армия, лишившаяся к тому же за время войны наиболее надёжного кадрового состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишённые действительного авторитета в глазах населения оппозиционно-интеллигентские партии будут не в силах сдерживать расходившиеся народные волны, или же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддаётся даже предвидению» [16, с.35].

П.Н. Дурново предостерегал, что война в равной степени пагубна и для Германии: «В побеждённой стране неминуема социальная революция. Она неминуемо перекинется на страну-победительницу, потому что Германия и Россия слишком тесно и давно связаны. Особенно благоприятные условия для революции война создаст в России» [33, с.39]. (Сам П.Н. Дурново краха Российской империи не увидел: он скончался в сентябре 1915 года в Петрограде. Его «Записка» была впервые опубликована в журнале «Красная новь» в 1922 году. Подлинный документ-пророчество обнаружили архивисты при разборе бумаг Николая II. До сих пор неизвестно, прочитал ли он её и дал ли на «Записку» ответ).

Думаем, поражение России в Первой мировой войне следует признать величайшим историческим недоразумением, а саму войну – групповым евросуицидом (саморазрушением Европы). Великая война стала катастрофой для России. Победу у России украла революция. Ректор МГИМО, академик РАН А.В. Торкунов констатирует возникшую жестокою реальность: «Три года

мировой войны, предшествовавшие революции, привели к тому, что в народной массе утвердилось страшное чувство: гарантией собственной жизни являлась смерть врага. Революция, а затем и Гражданская война стали кровавым продолжением войны мировой. На пространстве огромной России все воевали против всех» [34, с.34]. С убеждённой уверенностью в собственной правоте. Видимо, поэтому после Первой мировой войны британский писатель Ричард Олдингтон назвал свой главный роман «Все люди – враги».

«Война продолжалась четыре с половиной года. Распространилась по всей Европе, захватила Ближний Восток, Азию и даже Африку. И фундаментально изменила современный мир. Низвергла кайзеров, королей, царей и султанов, уничтожила целые империи. Независимость получили центрально-европейские государства, образовавшиеся на развалинах империй, не переживших войну. Возникли новые страны на Ближнем Востоке с границами, не признанными соседями» [7, с.17]. В 2018 году семь здравствующих (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Венгрия и Австрия) и два (Чехословакия и Югославия) почивших европейских государств отметили свои 100-летние юбилеи. Эти государства появились с окончанием Первой мировой войны на руинах двух империй – Российской и Австро-Венгерской. В политике за ними закрепилось название «лимитрофы» (от термина «пограничный»), поскольку с точки зрения «великих держав» Запада главный смысл их существования заключался в том, чтобы ограждать Европу от большевистской угрозы. Парадоксальной выглядит ситуация на примере Румынии: «Румыния завершила Первую мировую в лагере побеждённых, однако таких крупных территориальных приобретений, как она, не получили даже победители. История преподнесла румынам все три стоявшие на кону провинции: Буковину, Бессарабию, Трансильванию. Все земли, где большинство населения составляли румыны, вошли в Великую Румынию» [35, с.22].

Первая мировая война была ненужной и бессмысленной бойней. В Европе выигравших не было. Старые европейские державы были отодвинуты на второй план, приняв политику умиротворения, а выдвинулись США и большевистская Россия.

Маршал Ф. Фош (как и П.Н. Дурново в своё время) был полон недобрых предчувствий, предрекая: «Это не мир, это перемирие, которое продлится 20 лет» [30, с.13]. Ровно через 20 лет и два месяца вспыхнула Вторая мировая война.

Библиографический список:

1. Швыдкой, М. Миру – мир / М. Швыдкой // Российская газета. 2018. №255(7718), 14 ноября 2018 г. – С.11.
2. Китова, О. А что праздновали-то? / О. Китова // Мир новостей. 2018. №48(1300), 20 ноября 2018 г. – С.14.
3. Забродин, А. Созаев-Гурьев, Е. Парижский тет-а-тет / А. Забродин // Известия. 2018. №212(30197), 12 ноября 2018 г. – С.2.
4. Мединский, В. В камне, в бронзе, в живой памяти / В. Мединский // Российская газета. 2018. №253(7716), 12 ноября 2018 г. – С.2.
5. Томиленко, М. Владимир Путин почил в Париже память русских воинов / М. Томиленко // Красная звезда. 2018. №126(27310), 12 ноября 2018 г. – С.7.
6. Радзиховский, Л. Елисейские поля / Л. Радзиховский // Российская газета. 2018. №254(7717), 13 ноября 2018 г. – С.3.
7. Млечин, Л. Война окончена / Л. Млечин // Новая газета, 2018. №123(2844), 7 ноября 2018 г. – С.16, С.17.
8. Забродина, Е. Президенты идут на мировую / Е. Забродина // Российская газета. 2018. №248(7711), 6 ноября 2018 г. – С.8.
9. Прокофьев, В. Вопрос о войне и мире / В. Прокофьев // Российская газета. 2018. №252(7715), 9 ноября 2018 г. – С.8.
10. Базанов, С. Россия в Первой мировой войне / С. Базанов // История. 2015. №7-8(615), июль-август 2015 г. – С.17.
11. Козлов, Д. Своя война? / Д. Козлов // Огонёк. 2018. №42 (5537), 5 ноября 2018 г. – С.14.
12. Рудаков, В. Последняя война империи / В. Рудаков // Историк. 2018. №11(47), ноябрь 2018 г. – С.1.
13. Кудряшов, К. Первая. Мировая. Бесмысленная. / К. Кудряшов // Аргументы и факты. 2018. №46(1983), 14-20 ноября 2018 г. – С.19.
14. Новосёлова, Е. Прорыв и атака / Е. Новосёлова // Российская газета. 2018. №250 (7713), 8 ноября 2018 г. – С.5.
15. Покровский, О. Век невыученных уроков / О. Покровский // Секретные материалы 20 века. 2018. №24 (514), ноябрь 2018 г. – С.4, С. 4-5.
16. Иоффе, Г. Первая мировая война и русская революция в 1917 года / Г. Иоффе // Наука и жизнь. 2014. №11, ноябрь 2014 г. – С.27, С.35.
17. Воронин, В. На пути к катастрофе / В. Воронин // Историк. 2018. №11(47), ноябрь 2018 г. – С.17, С.18, С.21.
18. Цветков, В. Десантники Колчака / В. Цветков // Литературная газета. 2018. №46(6667), 14-20 ноября 2018 г. – С.4.
19. Страхов, В. Приманка для русских / В. Страхов // Литературная газета. 2018. №46(6667), 14-20 ноября 2018 г. – С.4.
20. Самохин, А. Бенефициаром русской революции стали США / А. Самохин // Культура. 2018. №37(8117), 26 октября – 1 ноября 2018 г. – С.2.
21. Рязанов, С. Столетие новейшей эры / С. Рязанов // Аргументы недели. 2018. №44(637), 8 – 14 ноября 2018 г. – С.3.
22. Хорошилова, Т. Мост милосердия / Т. Хорошилова // Российская газета. 2018. №258(7721), 16 ноября 2018 г. – С.4.
23. Иогансен, Н. Маршальский жезл «колониеля Малино» / Н. Иогансен // Культура. 2018. №42(8122), 30 ноября – 6 декабря 2018 г. – С.5.
24. Ёлков, И. Если б не было войны / И. Ёлков // Российская газета – Неделя. 2018. №251(7714), 8 ноября 2018 г. – С.30.
25. Лобачёв, В. Вопросы из XXI века / В. Лобачёв // Наука и религия. 2014. №8, август 2014 г. – С.4, С.5.

26. Миронов, Б. Украденная победа / Б. Миронов // Родина. 2018. №11, ноябрь 2018 г. – С.51, С.54.
27. Черковец, О. Преступная и бессмысленная / О. Черковец // Правда. 2018. №138(30781), 14-17 декабря 2018 г. – С.6.
28. Эрлихман, В. Последний премьер / В. Эрлихман // Историк. Русская революция: уроки истории. 2017. – С.37.
29. Никонов, В. Слово главного редактора / В. Никонов // Стратегия России. 2018. №1(169), январь 2018 г. – С.3.
30. Млечин, Л. Как перемирие не стало миром / Л. Млечин // Огонёк. 2018. №42 (5537), 5 ноября 2018 г. – С.12, С.13.
31. Новосёлова, Е. Сто лет одиночества / Е. Новосёлова // Российская газета. 2018. №260(7723), 20 ноября 2018 г. – С.6.
32. Волков, С. Великая забытая / С. Волков // Известия. 2018. №212(30197), 12 ноября 2018 г. – С.3.
33. Сванидзе, М. 1914. Николай II / М. Сванидзе // Исторические хроники с Николаем Сванидзе 2014. – С.39.
34. Торкунов, А. Великая революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства государств нашей планеты / А. Торкунов // Воронцово поле. 2017. №1, 2017 г. – С.34.
35. Морозов, Н. Пыль истории и грохот юбилеев / Н. Морозов // Огонёк, 2018. №46(5541), 3 декабря 2018 г. – С.22

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2018

М.М. Волобуева

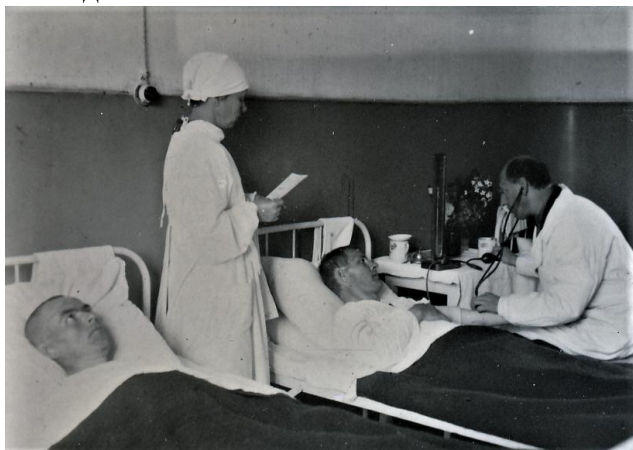
Кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела специальных фондов и современной документации Государственного архива Ивановской области

Отравление жителей города Иваново хлебом в 1937 году

В статье рассматриваются случаи отравления жителей города некачественным хлебом и меры властей по устранению вспышки заболевания.

Ключевые слова: хлеб, хлебопекарни, врачи, пациенты, отравление, физиологический раствор, НАРКОМЗДРАВ, Горвнторг.

Многим людям свойственно идеализировать советскую эпоху. Во многом это связано не только с воспоминаниями о школьной, студенческой поре, но и в какой-то мере с ностальгией по качественным продуктам питания, которые были доступны в тот период. Может быть они были не столько привлекательными внешне, но их вкус навсегда врезался в память. Оказывается, что сталкиваясь с некачественной продукцией приходилось населению и в те годы. В архивном фонде Ивановского обкома КПСС есть дело по отравлению жителей города Иваново хлебом. На его основе постараемся понять как произошло отравление и как власти действовали, чтобы устранить его последствия.

С первыми симптомами отравления люди начали поступать 16 декабря 1937 года. Местными властями было принято решение приостановить продажу хлеба Ивановского

производства. Опасаясь новых случаев отравления власти брали исключительно привозную муку. В магазинах начали продавать хлеб, который закупали в Москве, Ярославле, Перми, Кинешме. [1, 2-3]. Было предписано вывести ночью весь хлеб с хлебопекарных предприятий города. Так как на 13 часов 21 декабря 1937 года число заболевших было еще значительным профессор Лихачев предположил, что указания властей по уничтожению зараженной муки не выполнены. Доктор пришел к выводу, что в связи с недостатком транспорта могло произойти смешение муки, которое привело к дальнейшему распространению заболевания. Так на 21 декабря было 90 человек заболевших, 22 декабря — 40; на 23 декабря - 15 человек. [2, 9].

Профессор Виленский в собственной клинике и третьей городской больнице осмотрел более 100 человек. Основываясь на своих наблюдениях он утверждал, что на 22 декабря количество больных значительно уменьшилось. «На данный момент в медицинские учреждения поступают больные, купившие хлеб 17-19 декабря, так называемый «эпидемический хвост» [3, 5]. По мнению профессора Виленского отравления произошли хлебными продуктами: дорогого и дешевого сорта печенья, французских булок по 36 копеек. Доктор считал, что отравления были вызваны малой дозой мышьяка. В отличии от

профессора Виленского профессор Кимбаровский утверждал, что причиной отравления мог стать человеческий фактор. Рабочие не знали элементарных правил гигиены и это могло спровоцировать отравление.

Были случаи когда больные, поступали в крайне тяжелом состоянии. У пациентки Росиной развилась желтуха. Профессор Кимбаровский отметил, что «за время отравления 8-9% больных поступили в тяжелом состоянии». Через его клинику прошло 317 человек, из них тяжелых - 25. На 22 декабря 1937 года осталось в стационаре 15 человек по причине слабого иммунитета. Всем больным было выписано диетическое питание сроком на 12 дней. По предложению ЦК хлопчатобумажников пациентов направляли во Дворец Труда на получение диетического питания. Местные власти предложили выделить путевки в дома отдыха. Врачи отвергли данную инициативу объяснив тем, что больные должны определенное время находиться под наблюдением [4, 6].

У пациентов наблюдалось расстройство нервной системы, общая слабость, нарушение функции почек. Помимо Ивановских терапевтов в городе работала нервно-патологическая бригада из Москвы. Врачи настаивали, что причина отравления в мышьяке или медном купоросе. Но как он мог попасть в хлеб было не ясно. Профессор Виленский отмечал: «Если они вкрапливались в виде кусочков в хлеб, то, во-первых, сам потребитель почувствовал ожёг. Во-вторых, все щелочные соли легко растворимы и они бы растворились. Их наличие давало отвратительный вкус и запах. Потребитель начал бы жаловаться на качество хлеба». [5, 5-6]. Доктор Лихачев утверждал: «Мы ежедневно употребляем мышьяк в небольших дозах в пищевых продуктах. Мышьяк есть в продуктах морского происхождения» [6, 12]. Вкрапления в муке различных цветов профессор объяснял окрашиванием волосиков мешков, которые в условиях влажности теста расплылись и получали определенную окраску. «Она бывает фиолетовой, зеленоватой в результате цвета штамповки мешков. Частицы от мешков

отрываются и распыляются в муке. Такой эффект может быть вызван тем, что кладовщик чинил карандаш над мешком и появились такого рода вкрапления». [7, 13]. Доктор Варно поддерживал предположение об отравлении людей незначительной дозой мышьяка. Приводил доводы, что «есть основание думать, о случаях отравления мышьяком и другими ядами. Здесь мы имеем новое соединение мышьяка или новый яд. Есть основание предполагать, об отравлении одним веществом, а потом другим». [8, 14].

Чтобы пресечь распространение заболевания в городе были предприняты чрезвычайные меры: врачи после смены объясняли элементарные правила гигиены работникам хлебозаводов, медосмотр проходили все работники пищевых предприятий, в торговых точках Иванова была произведена проверка товара. Врачами Горвнугоргу дано предписание проверить качество продуктов и привести свою сеть в надлежащий санитарный вид. [9, 10].

На совещании по вопросам отравления отмечены случаи некорректной диагностики пациентов. Профессор Виленский отмечал: «В состав больных входит большая группа совершенно случайных людей: город большой, мест недостаточно, под видом отравления кладут пациентов с язвой желудка, угаром и с обморочным состоянием». [10, 4]. Население не только города Иванова, но и Москвы было информировано о случаях отравления. На заседании медиков по проблеме отравления в городе Иванове профессор Лихачев отметил: «Когда я отправлялся сюда незнакомый мне человек в клинике, предостерег от поездки и посоветовал запастись хлебом, там что твориться ... Подобного рода разговоры нужно пресечь». [11, 11].

Во время эпидемии отравления доктор Рейслер из НАРКОМЗДРАВА СССР указала, что Ивановские больницы не справлялись с потоком больных. В стационарах не было элементарных грелок. Вместо них на живот больному клали бутылки. «На складах грелок не оказалось, в аптеках тоже». В больницах не было аварийного запаса коек, матрацев, постельного белья. «Когда привезли к нам больных, поставили узенькие топчанчики, которые были крайне неудобны. Привезли

койки с пружинами, но без матрацев. Положить на них больных невозможно. В больницах не хватает постельного белья. У нас не достаточно аппаратов Боброва для вливания физиологического раствора это совершенно не возможно». [12, 17-18].

Врачи настаивали, что все больные, которые выписались сейчас не должны остаться без медицинского наблюдения. Доктора обязали студентов внимательно следить за выздоровлением пациентов. Они предостерегли, что состояние в любой момент может ухудшиться в связи с возможными осложнениями.

Благодаря квалифицированным и продуманным мерам медиков и властей удалось снизить процент отравления хлебом. Из-за массового поступления больных выяснилось, что больницы не смогли справиться с таким количеством пациентов не хватало элементарного: медикаментов, постельного белья, медицинских аппаратов. Химическая лаборатория не смогла быстро провести необходимые исследования и установить причину. Массовое отравление горожан дало толчок для проверки властями медицинских учреждений, торговых предприятий, хлебопекарен города и области и всех продуктов питания в целом.

Библиографический список:

1. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.
2. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.
3. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома

КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

4. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

5. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

6. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

7. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

8. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

9. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

10. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

11. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

12. Государственный архив Ивановской области. Фонд Ивановского обкома КПСС за 1933-1937 гг. Ф. П -327. Оп. 5. Д. 1401.

©Волобуева М.М., 2018

РЕЦЕНЗИИ

А.А. Федотов

Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию В.Е. Бездель, В.М. Хаданёнка «Белорусские ученые, исследователи и изобретатели в области технических и естественных наук (вторая половина XVII - первой четверти XX в.» - Витебск : УО "ВГТУ", 2018. - 179 с.

Рецензируемая монография представляет собой научное исследование, базирующееся на обширной источниковой базе и аналитической работе авторов.

Авторы вполне аргументировано определили исходные предпосылки своего труда: наиболее полно собрать в одной книге фамилии белорусских ученых, исследователей и изобретателей в области технических и естественных наук и охарактеризовать их достижения; исследование истории белорусской науки в период второй половины 17 – начала 20 вв. позволяет понять предпосылки формирования белорусского этноса в неблагоприятных условиях отсутствия собственной государственности, политики полонизации, а потом русификации.

Во введении авторы обозначили еще одну важную, мировоззренческую, причину написания монографии. Для современного белорусского государства, для самоидентификации белорусов важна национальная идея. В результате длительного отсутствия национальноориентированных школьных программ и трансформации школьного курса истории в советских белорусских школах современное поколение белорусов практически не знает имен белорусских ученых, которые, вместе с тем, обладают мировой известностью. Монография представляет собой попытку восполнить пробел в истории белорусской науки, а также способствовать популяризации достижений белорусских ученых в рассматриваемый период.

Изложение материала в монографии построено в соответствии с принятой классификацией естественных наук (физика, химия, биология, география, геология, астрономия). Значительное место уделено математике, медицине и психологии. Отдельный раздел посвящен деятельности изобретателей.

При прочтении рецензируемой книги, очевидно, что авторам удалось собрать в одной книге информацию о представителях белорусских точных и естественных наук, проследить их жизненный и научный путь, который формировался под влиянием геополитических и культурологических факторов (раздел Речи Посполитой, закрытие Виленского университета, восстание К. Калиновского и др.) первой половины XVII - начала XX вв., обозначить их вклад в российскую и европейскую (мировую) науку.

Авторы приходят к следующим выводам:

1) несмотря на наличие обстоятельств, которые препятствовали формированию белорусской нации и науки, в данный исторический период были заложены основы для собственно белорусской научной школы естественных наук.

2) Научные изыскания ученых, уроженцев белорусских губерний в составе Речи Посполитой, а потом Российской империи, происходили в контексте развития европейской науки, расширяя и углубляя накопленные знания.

3) в историографии приоритет в формировании белорусской нации отдается гуманитарным наукам, что является объективным. Вместе с тем, роль естественных наук в этом процессе предстоит переосмыслить, на что обращают внимание авторы.

Подводя итоги, отметим, что не подлежит сомнению востребованность книги В.Е. Бездель, В.М. Хаданенка. Она без сомнения будет интересна специалистам в области истории науки, студентам, широкому кругу читателей.

Интерес монография представляет и для российских историков, поскольку ряд ученых, чья деятельность анализируется в книге, окончили Петербургский университет,

изучали природу русского края, работали в российских учебных заведениях.

Рецензируемую монографию вряд ли можно назвать исчерпывающей по обозначенной теме. Намеченные в ней направления, еще предстоит подвергнуть научному анализу будущим исследователям.

©Федотов А.А., 2018